

ISSN 2949-5059 (print)

2024 / № 3

ISSN 2949-5075 (online)

ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Название журнала до сентября 2023 г.: Вестник Московского государственного
областного университета. Серия: Лингвистика

Рецензируемый научный журнал. Основан в 1998 г.

Журнал включён в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (см.: Список журналов на сайте ВАК при Минобрнауки России) по филологическим наукам: 5.9.6 Языки народов зарубежных стран (германские и романские языки); 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

The peer-reviewed journal was founded in 1998

Journal is included by the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation into "the List of reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a Ph.D. Candidate or Doctorate Degree" (see: the online List of journals at the site of the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation) in Philology: 5.9.6 Languages of the Peoples of Foreign Countries (Germanic and Romance); 5.9.8 Theoretical, Applied and Comparative Linguistics.

ISSN 2949-5059 (print)

2024 / № 3

ISSN 2949-5075 (online)

KEY ISSUES OF CONTEMPORARY LINGUISTICS

Учредитель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Государственный университет просвещения»

Выходит 6 раз в год

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Ахренова Н. А. – д-р филол. наук, доц., Государственный университет просвещения

Заместитель главного редактора:

Максименко О. И. – д-р филол. наук, проф., Государственный университет просвещения

Ответственный секретарь:

Тарасова М. С. – канд. филол. наук, Государственный университет просвещения

Члены редакционной коллегии:

Александрова О. В. – д-р филол. наук, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова;

Викулова Л. Г. – д-р филол. наук, проф., Московский городской педагогический университет;

Вишнякова О. Д. – д-р филол. наук, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова;

Гринев-Гриневич С. В. – д-р филол. наук, проф., Университет в Белостоке (Республика Польша);

Епифанцева Н. Г. – д-р филол. наук, проф., Государственный университет просвещения;

Жирова И. Г. – д-р филол. наук, проф., Государственный университет просвещения;

Иванов Н. В. – д-р филол. наук, проф., МГИМО МИД России;

Калинин О. И. – д-р филол. наук, проф., Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны РФ;

Карабулатова И. С. – д-р филол. наук, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова;

Карпова О. М. – д-р филол. наук, проф., Ивановский государственный университет;

Коста Петер – доктор философских наук, профессор, Университет Потсдам (Федеративная Республика Германия);

Красноперова Л. С. – канд. филол. наук, доц., Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны РФ;

Левченко М. Н. – д-р филол. наук, проф., Государственный университет просвещения;

Малюга Е. Н. – д-р филол. наук, проф., Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы;

Маслова В. А. – д-р филол. наук, проф., Витебский государственный университет им. П. М. Машерова (Республика Беларусь);

Николаева О. В. – д-р филол. наук, доц., Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток);

Пан Кё Ён – д-р филол. наук, проф., Университет иностранных языков Хангук (Республика Корея);

Пешкова Н. П. – д-р филол. наук, проф., Башкирский государственный университет;

Прохорова О. Н. – д-р филол. наук, проф., Белгородский государственный национальный исследовательский университет;

Прошина З. Г. – д-р филол. наук, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова;

Скуратов И. В. – д-р филол. наук, доц., Государственный университет просвещения;

Сулейманова О. А. – д-р филол. наук, проф., Московский городской педагогический университет;

Тер-Минасова С. Г. – д-р филол. наук, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова;

Филиппова И. Н. – д-р филол. наук, доц., Государственный университет просвещения;

Хабаров А. А. – д-р филол. наук, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны РФ;

Хухуни Г. Т. – д-р филол. наук, проф., Государственный университет просвещения;

Чеснокова О. С. – д-р филол. наук, проф., Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

ISSN 2949-5075 (online)

ISSN 2949-5059 (print)

Рецензируемый научный журнал «Вопросы современной лингвистики» – печатное издание, в котором публикуются статьи российских и зарубежных учёных по теории языка, сравнительно-историческому, типологическому и сопоставительному языкознанию, теории и практике перевода, германистике, романскому языкознанию.

Журнал адресован учёным-лингвистам, преподавателям вузов, аспирантам, магистрантам, учителям-исследователям, переводчикам.

Журнал «Вопросы современной лингвистики» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-73342.

Индекс журнала «Вопросы современной лингвистики» по Объединённому каталогу «Пресса России» – 40713.

Журнал включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), его текст доступен в научных электронных библиотеках «eLibrary» (www.elibrary.ru) и «КиберЛенинка» (с 2017 г., www.cyberleninka.ru), а также на сайте: www.linguamgou.ru.

При цитировании ссылка на журнал «Вопросы современной лингвистики» обязательна. Публикация материалов осуществляется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение автора может не совпадать с точкой зрения редколлегии журнала. Рукописи не возвращаются.

Вопросы современной лингвистики. – 2024. – № 3. – 112 с.

© Государственный университет просвещения, 2024.

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, офис 98

тел. (495) 780-09-42 (доб. 6101)

e-mail: info@vestnik-mgou.ru

сайт: www.linguamgou.ru

Founder:
Federal State University of Education

————— Issued 6 times a year —————

Editorial board

Editor-in-chief:

N. A. Akhrenova – Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Federal State University of Education

Deputy editor-in-chief:

O. I. Maksimenko – Dr. Sci. (Philology), Prof., Federal State University of Education

Executive secretary of the series:

M. S. Tarasova – Cand. Sci. (Philology), Federal State University of Education

Members of Editorial Board:

O. V. Alexandrova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Lomonosov Moscow State University;

L. G. Vikulova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Moscow City University;

O. D. Vishnyakova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Lomonosov Moscow State University;

S. V. Grinev-Grinevich – Dr. Sci. (Philology), Prof., Bialystok University (Poland);

N. G. Yepifantseva – Dr. Sci. (Philology), Prof., Federal State University of Education;

I. G. Zhirova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Federal State University of Education;

N. V. Ivanov – Dr. Sci. (Philology), Prof., Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;

O. I. Kalinin – Dr. Sci. (Philology), Prof., Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation;

I. S. Karabulatova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Lomonosov Moscow State University;

O. M. Karpova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Ivanovo State University;

Kosta Peter – Dr. phil. habil., Prof., University of Potsdam (Germany);

L. S. Krasnoperova – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation;

M. N. Levchenko – Dr. Sci. (Philology), Prof., Federal State University of Education;

E. N. Malyuga – Dr. Sci. (Philology), Prof., Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia;

V. A. Maslova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Vitebsk State University named after P.M. Masherov (Republic of Belarus);

O. V. Nikolaeva – Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Far Eastern Federal University (Vladivostok);

Pang Gyo-Youn – Dr. Sci. (Philology), Prof., Hankuk University of Foreign Studies (Korea);

N. P. Peshkova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Bashkir State University;

O. N. Prokhorova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Belgorod National Research University;

Z. G. Proshina – Dr. Sci. (Philology), Prof., Lomonosov Moscow State University;

I. V. Skuratov – Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Federal State University of Education;

O. A. Suleimanova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Moscow City University;

S. G. Ter-Minasova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Lomonosov Moscow State University;

I. N. Filippova – Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Federal State University of Education;

A. A. Khabarov – Dr. Sci. (Philology), Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation;

G. T. Khukhuni – Dr. Sci. (Philology), Prof., Federal State University of Education;

O. S. Chesnokova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

ISSN 2949-5075 (online)

ISSN 2949-5059 (print)

The reviewed scientific journal "Key Issues of Contemporary Linguistics" is a printed edition that publishes articles by Russian and foreign scientists about the theory of language, comparative-historical, typological and comparative linguistics, the theory and practice of translation, Germanic and Romance linguistics.

The journal's target audience is linguists, university professors, graduate students, undergraduates, research teachers, translators.

The journal "Key Issues of Contemporary Linguistics" is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (mass media registration certificate No. FS 77-73342).

Index of journal "Key Issues of Contemporary Linguistics" according to the Union catalog "Press of Russia" – 40713.

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, and its full texts are available through scientific electronic libraries "eLibrary" (www.elibrary.ru) and "CyberLeninka" (since August 2017; www.cyberleninka.ru), as well as on the journal's site: www.linguamgou.ru.

When citing, the reference to the journal is required. All publications are licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY).

The authors bear all the responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the journal does not necessarily coincide with that of the authors. Manuscripts are not returned.

Key Issues of Contemporary Linguistics. – 2024. – No. 3. – 112 p.

© Federal State University of Education, 2024.

The Editorial Board address:

10A build 2 Radio st., office 98, Moscow, Russia

Phone: (495) 780-09-42 (add. 6101)

e-mail: info@vestnik-mgou.ru

site: www.linguamgou.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

<i>Кулешова А. В.</i> Проблема параметризации дискурсивных маркеров в трудах зарубежных лингвистов (на примере французского языка)	6
<i>Лавриненко И. Ю.</i> Лингвостилистические особенности английских слоганов в инструкциях по технике безопасности	16
<i>Лю Байвэй, Чжан Хэлин.</i> Межкультурная интерпретация народной культуры и обычаев в русском переводе В. А. Панасюка романа «Сон в красном тереме»	33
<i>Маремуква Э. В.</i> Лингвистическая проекция этноспецифичной информации в разноструктурных языках	43
<i>Садовникова О. Н.</i> Особенности конструирования заголовков передовых статей китаеязычных сетевых изданий	54
<i>Шовкович Е. Г.</i> Проявление социолингвистических аспектов полилингвизма в образовательной среде Республики Казахстан	69
<i>Эстири М.</i> Моделирование способов выражения относительных прилагательных в персидском языке	81

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

<i>Евтугова Н. Н.</i> Моделирование семантико-когнитивных структур немецкого глагола звучания <i>klingen</i> в политическом дискурсе	92
<i>Сулов В. И.</i> Систематизация определений «лингвокультурного концепта» в современной лингвистике: возможен ли консенсус?	102

CONTENTS

THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

- A. Kuleshova.** The Problem of Parametrization of Discursive Markers in the Works of Foreign Linguists (Using the Example of the French Language) 6
- I. Lavrinenko.** Linguistic and Stylistic Features of the English Slogans in Safety Instructions 16
- Liu Baiwei, Zhang Helin.** On Cross-Cultural Interpretation of Folk Culture and Customs in V. A. Panasyuk's Russian Translation of the Novel "A Dream of Red Mansions" 34
- E. Maremukova.** Linguistic Projection of Ethnospecific Information in Languages with Different Structures 44
- O. Sadovnikova.** The Headline Design Features of Chinese-Language Online Publications . . 55
- E. Shovkovich.** Manifestation of Sociolinguistic Aspects of Multilingualism in the Educational Environment of the Republic of Kazakhstan 70
- M. Estiri.** Modeling the Ways of Expressing Relational Adjectives in the Persian Language 82

LANGUAGES OF THE PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES

- N. Evtugova.** Modeling Semantic-Cognitive Structures of the German Verb *Klingen* in Political Discourse 93
- V. Suslov.** Systematising the Definitions of the 'Linguocultural Concept' in Modern Linguistics: Is it Possible to Reach a Consensus? 102

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Научная статья

УДК 811

DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-6-15

ПРОБЛЕМА ПАРАМЕТРИЗАЦИИ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ В ТРУДАХ ЗАРУБЕЖНЫХ ЛИНГВИСТОВ (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Кулешова А. В.

*Высшие курсы иностранных языков Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119200, г. Москва, Смоленская-Сенная пл., д. 32/34, Российская Федерация*

Поступила в редакцию 14.11.2023

После доработки 21.11.2023

Принята к публикации 23.11.2023

Аннотация

Цель. Проанализировать, обобщить и выявить сходства и различия параметров дискурсивных маркеров с точки зрения зарубежных лингвистов.

Процедура и методы. Основное содержание статьи составляет анализ и синтез взглядов зарубежных исследователей на такой языковой феномен, как дискурсивные маркеры.

Результаты. Проведённый анализ позволил выделить следующие параметры дискурсивных маркеров: фонетико-фонологические, морфологические, синтаксические, семантические, стилистические, социолингвистические, прагматические. Представлены некоторые классификации дискурсивных маркеров, отмечен ряд выполняемых ими функций. Выявлено функционирование дискурсивных маркеров на уровне микросинтаксиса.

Теоретическая и практическая значимость. Проведённый комплексный обзор параметров дискурсивных маркеров вносит вклад в современные исследования дискурсивных маркеров, в частности в вопросах их функционирования на разных уровнях синтаксиса. В заключении автором сформулированы предложения об изучении этих единиц в рамках категории субъективности.

Ключевые слова: дискурс, дискурсивные маркеры, функциональность, микросинтаксис, параметры

Для цитирования:

Кулешова А. В. Проблема параметризации дискурсивных маркеров в трудах зарубежных лингвистов (на примере французского языка) // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 3. С. 6–15. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-3-6-15>

Original research article

THE PROBLEM OF PARAMETRIZATION OF DISCURSIVE MARKERS IN THE WORKS OF FOREIGN LINGUISTS (USING THE EXAMPLE OF THE FRENCH LANGUAGE)

A. Kuleshova

*Higher Language Training Courses of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Smolenskaya-Sennaya ploshad 32/34, Moscow 119200, Russian Federation*

Received by the editorial office 14.11.2023

Revised by the author 21.11.2023

Accepted for publication 23.11.2023

Abstract

Aim. To analyze, generalize and identify similarities and differences in the parameters of discursive markers from the point of view of foreign linguists.

Methodology. The main content of the article is the analysis and synthesis of the views of foreign researchers on such a linguistic phenomenon as discursive markers.

Results. The analysis made it possible to identify the following parameters of discursive markers: phonetic and phonological, morphological, syntactic, semantic, stylistic, sociolinguistic, pragmatic. Some classifications of discursive markers are presented, a number of functions performed by them are noted. The functioning of discursive markers at the level of microsyntax is revealed.

Research implications. The comprehensive review of the parameters of discursive markers contributes to modern research of discursive markers, particularly in the issues of their functioning at different levels of syntax. In conclusion, the author formulated proposals for the study of these units within the category of subjectivity.

Keywords: discourse, discursive markers, functionality, microsyntax, parameters

For citation:

Kuleshova, A. V. (2024). The problem of parametrization of discursive markers in the works of foreign linguists (using the example of the French language). In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 3, pp. 6–15. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-3-6-15>

Введение

В настоящее время дискурсивные маркеры (далее – ДМ) являются объектом многочисленных лингвистических исследований. Данный языковой феномен рассматривается с позиции различных научных теорий и подходов: функционального, семантического, прагматического, когнитивного, контрастивного. Кроме того, ДМ изучаются с точки зрения теории аргументации, конверсационного анализа и других.

Однако до настоящего времени лингвисты не могут прийти к единому мне-

нию по поводу ряда вопросов, среди которых мы выделим основные. Во-первых, отметим проблему номинации данного языкового феномена, обозначаемого в научных исследованиях множеством терминов (дискурсивный маркер, дискурсивная частица, прагматическая частица, дискурсивное слово, дискурсивный коннектор и т. д.) [1]. Во-вторых, открытым остаётся вопрос о лингвистическом статусе ДМ, который в зависимости от научной теории или подхода рассматривают и как отдельный класс, и как отдельную категорию. Достаточно часто ДМ неза-

служенно представляются авторами как второстепенные элементы, в отличие, например, от существительных, наречий, прилагательных и других частей речи. Между тем ДМ играют важную роль в построении высказывания, выполняют множество функций в дискурсивном пространстве. В-третьих, типология и классификация ДМ не унифицированы и меняются в зависимости от теоретического подхода и/или исследуемого аспекта ДМ. В-четвёртых, существует проблема параметризации ДМ, которой будет посвящено наше исследование.

Таким образом, цель нашей статьи заключается в обобщении, выявлении сходных черт и различий в параметрах дискурсивных маркеров на примере французского языка с точки зрения зарубежных лингвистов. Нами были проанализированы работы исследователей, изучающих ДМ в рамках различных научных теорий, среди которых труды К. Бичинг, Л. Дж. Бринтона, Р. Вальтерайта, Ж. Делафонтэн, Г. Дости, Ж. М. М. Фернандез-Веста, Б. Фрейзера, Д. Пайяра, Д. Шифрин и других.

Ввиду отсутствия единого определения ДМ мы вслед за Г. Дости и С. Пуш будем рассматривать эти единицы как класс языковых единиц, не имеющий чётких границ и наделённый рядом характеристик. Этот класс не является грамматическим классом в традиционном понимании, он включает в себя слова, относящиеся к различным частям речи: наречия, междометия, частицы и др. [2, р. 3].

Под параметром мы понимаем один или несколько наиболее важных признаков ДМ, позволяющих выделить данный языковой феномен из множества других.

В качестве языкового материала исследования нами были использованы примеры, взятые из устных и письменных корпусов французского языка, таких как CFPB (*Corpus de français parlé à Bruxelles*), FRANTEXT (корпус текстов французской художественной литературы), *Leipzig Corpora Collection* (корпус Лейпцигского

университета), *Scientext* (корпус научных текстов), корпусный менеджер *Sketch Engine*.

Параметры дискурсивных маркеров

Несмотря на то, что ДМ объединяют разнородные единицы (наречия, предлоги, междометия и др.), преобладающая часть учёных, занимающихся данной проблематикой, приходит к единому мнению о том, что изучаемые нами единицы имеют в большинстве своём схожие параметры, которые мы рассмотрим ниже.

Фонетико-фонологические параметры. В устной речи ДМ представляют собой односложные (*bon, ben, là...*) (1) или двусложные (*enfin, alors...*) (2) [3, р. 94] просодически независимые слова [4, р. 938], выделяемые ударением, обозначающиеся в контексте паузами и фонетическими заминками [2, р. 9]. ДМ могут находиться в безударной позиции, быть фонетически усечёнными (*tu sais – t'sais*) (3) и не провоцировать интонационных разрывов высказывания. Приведём примеры:

(1) *ben je sais pas c'est euh Paul et Virginie je sais pas...*¹

(2) *alors ton épouse...*²

(3) *Oh oui! T'sais...*³

Морфологические параметры. ДМ являются морфологически неизменяемыми или незначительно изменяемыми. Согласно Р. Вальтерайт они делятся на одноморфемные (*bon, oui*) и сложносоставные ДМ [3]. Во вторую категорию входят, например, ДМ предикативного типа *tu vois, tu sais, je crois*, образованные от глагола в личной форме 1 лица единственного числа, 2 лица единственного или множественного числа. При этом ДМ делятся на 4 подкласса:

¹ Transcription CFPB-1030-1 [Электронный ресурс] // Discours sur la ville. Corpus de Français Parlé à Bruxelles (CFPB) : [сайт]. URL: <http://cfpp2000.univ-paris3.fr/cfpb/data/CFPB-1030-1.trs> (дата обращения: 23.09.2023).

² Там же.

³ Там же.

1. Фраземы, которые состоят из нескольких слов, не являющихся сами по себе маркерами. Например, *tu sais*, где *tu* и *sais* независимо друг от друга не выступают в роли ДМ. Кроме того, Р. Вальтерайт вслед за Г. Дости указывает на то, что такие маркеры-фраземы могут включать в себя больше двух слов [2]. Примером может служить ДМ *tu sais pas quoi, qu'est-ce qu'il faut pas attendre* [3, p. 95] (5). Например:

(4) Plus vintage, *tu vois*, moins industriel¹.

(5) Le punker s'en branle de tout ça, il n'en fait qu'à sa tête. Nann *tu sais pas quoi?* Hey, je pense soudainement à un truc vraiment délire, je vais te lancer des circle pit².

2. ДМ могут состоять из разных единиц, которые свободно сочетаются в речи. Например, *puis alors, euh bon*. Во французском языке данные ДМ существуют независимо друг от друга: *puis, alors, euh, bon*. Однако в речи они могут оказаться в непосредственной близости в зависимости от выбора говорящего. Приведём пример:

(6) On se demanderait bien pourquoi Apple décide de fermer durant cette période, *ben tiens donc*³.

В данном случае мы видим сочетание трёх ДМ, которые могут свободно употребляться вне приведённой комбинации.

Между тем исследователи отмечают, что подобное сочетание никак не определяется правилами французского языка, как и типичные повторы ДМ - *allons allons, tiens tiens*. В данном случае речь идёт исключительно о выборе говорящего употребить одни ДМ за другими, в результате чего мы получаем новый тип ДМ [6]. Отметим, что такие дубликации

ДМ представляют собой самую простую форму свободного сочетания ДМ.

3. Устойчивое сочетание ДМ. Например, *bon ben*. Каждый из этих ДМ присутствует как отдельный ДМ во французском языке (*bon, ben*), однако в данном случае это не свободное сочетание маркеров в речи говорящего, так как *bon ben* укрепились в речевой практике в качестве единого ДМ.

(7) *Bon ben voilà, je reviens aux infos!*⁴

4. Сочетание ДМ и стороннего элемента, не являющегося ДМ - *enfin bref*, где *enfin* - ДМ, а *bref* - сторонний элемент [3]. Например:

(8) *Enfin bref je commence à fatiguer*⁵.

Синтаксические параметры. Наличие ДМ в высказывании опционально, иначе говоря, их отсутствие не влечёт за собой нарушение грамматической структуры высказывания. Кроме того, ДМ не входят в аргументативную структуру дискурса и не зависят от валентности глагола. Основная роль ДМ проявляется за пределами предложения. Эти характеристики противопоставляют ДМ другим элементам высказывания, например, обстоятельственным дополнениям. Д. Шиффрин и Б. Фрейзер отмечают, что в речи ДМ находятся чаще всего в начале высказывания [6; 7], однако Г. Дости, С. Пуш и Л. Бринтон указывают на то, что ДМ могут встраиваться в середину высказывания или занимать постпозицию [2; 8]. Приведём примеры:

(9) *Ben, je vais prendre la même chose que vous alors...*⁶

(10) *En général, on part le samedi et comme je sais qu'il y a le marché à la Panne on fait le plein de légumes euh tu vois?*⁷

⁴ Leipzig Corpora Collection.

⁵ Там же.

⁶ Transcription CFPB-1000-1 [Электронный ресурс] // Discours sur la ville. Corpus de Français Parlé à Bruxelles (CFPB) : [сайт]. URL: <http://cfpp2000.univ-paris3.fr/cfpb/data/CFPB-1000-1.xml> (дата обращения: 23.09.2023).

⁷ Transcription CFPB-1000-5 [Электронный ресурс] // Discours sur la ville. Corpus de Français Parlé à Bruxelles (CFPB) : [сайт]. URL: <http://cfpp2000.univ-par>

¹ Leipzig Corpora Collection - French / Mixed 2012 [Электронный ресурс]. URL: https://corpora.wortschatz-leipzig.de/en?corpusId=fra_mixed_2012 (дата обращения: 23.09.2023). Далее - Leipzig Corpora Collection.

² Sketch Engine [Электронный ресурс]. URL: <https://app.sketchengine.eu> (дата обращения: 23.09.2023). Далее - Sketch Engine.

³ Leipzig Corpora Collection.

(11) Mon père ... il en fait mon père ... il est d'ici mais il ... *on dirait* qu'il a plus la mentalité italienne¹.

(12) Que ma mere ... genre ma mère ... ça va ... elle me laisse sortir et tout mais pas *très très tard euh enfin* genre je pas en boîte et tout mais même moi je veux pas *donc euh*².

Выступая в роли логических коннекторов, ДМ объединяют элементы высказывания в единое целое [7], обеспечивая тем самым дискурсивную связность.

Вышеизложенные характеристики говорят о том, что ДМ выполняют определённые макросинтаксические функции [9]. Однако лингвистические исследования последних лет (например, Ж. Коль и Ж. Деляэ) позволяют говорить о функционировании ДМ и на уровне микросинтаксиса. Учёные отмечают, что, действуя за пределами одного высказывания, ДМ дополняют его и комментируют [10].

Семантические параметры. С позиции Г. Дости семантически ДМ не дополняют содержание высказывания и не являются условно-истинными [6], то есть наличие или отсутствие ДМ не изменяет степень истинности высказывания говорящего. Однако, принимая во внимание факт существования модальных ДМ, можно допустить, что они способны на неё повлиять. В качестве модальных можно рассматривать ДМ *si tu veux*, *si vous voulez*, иногда ДМ *quoi* и *hein* также выступают в этой функции [6]. Например:

(13) Tu peux jeter un œil à mes présentations sur ma page méta, *si tu veux*³.

(14) Vous êtes décus, *hein*⁴?

is3.fr/cfpb/data/CFPB-1000-5.xml (дата обращения: 23.09.2023).

¹ Transcription CFPB-1030-2 [Электронный ресурс] // Discours sur la ville. Corpus de Français Parlé à Bruxelles (CFPB): [сайт]. URL: <http://cfpp2000.univ-paris3.fr/cfpb/data/CFPB-1030-2.xml> (дата обращения: 23.09.2023). Далее – Transcription CFPB-1030-2 // Corpus de Français Parlé à Bruxelles (CFPB).

² Там же.

³ Leipzig Corpora Collection.

⁴ Там же.

Стоит отметить также, что первоначально ДМ рассматривались исключительно как асемантические вследствие их возникновения в результате десемантизации отдельных слов в ходе эволюции языка. Исходя из допущения, что любой языковой элемент, использующийся в высказывании, наделяется неким смыслом, можно сделать вывод о том, что и ДМ обладают некой семантикой.

Речь не идёт о концептуальном или референциальном смысле, однако можно утверждать, что ДМ не являются полностью лишёнными значения. Они, скорее, наделены так называемым процессуальным смыслом, благодаря которому собеседник получает инструкции о трактовке высказывания говорящего. Примером может служить предлог *de* в словосочетании «*le livre de Jean*». В этом случае мы понимаем, что речь идёт о том, что Жан является владельцем книги. Предлог *de* в данном случае предоставляет некую информацию, позволяющую корректно понять данное словосочетание. Аналогично этому ДМ помогают говорящему донести информацию до собеседника таким образом, чтобы она была правильно воспринята и понята.

Социолингвистические параметры. В соответствии с социолингвистическими факторами, обуславливающими использование в речи говорящего тех или иных ДМ, К. Бичинг выделяет три группы маркеров, обозначая их следующим образом: «*normal*» (стандартные), «*moderne*» (современные) и «*tradition*» (традиционные) [11, р. 90–91]. Первые включают в себя ДМ, представляющие собой проявление неярко выраженной вежливости (*quand même*, *hein*, *si vous voulez*, *bon*). Например:

(15) *Si vous voulez* continuer dans cette voie, faites-le⁵.

(16) Là c'est *quand-même* un peu plus nécessaire⁶.

⁵ Leipzig Corpora Collection.

⁶ Там же.

Вторая группа маркеров (например, *quoi*, *enfin*, *bon*) является показателем демократизации форм вежливости и одновременно прагматикализации ДМ, которые распространяются в речи в силу внутрilingвистических и социолингвистических причин.

(17) Comme d'habitude *quoi*¹.

(18) Elle dispose, *enfin*, d'un service de documentation qui est en phase d'information².

(19) Ouais ça c'est flamand *mais bon euh*³.

Третья группа ДМ таких, как, например, *c'est-à-dire*, используется в речи наиболее образованных и возрастных лиц.

(20) Il fallait vite digérer ce merveilleux exploit afin de passer sans transition à l'étape suivante, *c'est-à-dire* à un investissement psychologique total dans la préparation de la Coupe d'Afrique⁴.

Отметим, что сами говорящие при этом чаще себя отождествляют с тем или иным поколением, нежели, например, с уровнем образования. Пол также не является для них значимым фактором. В зависимости от ситуации говорящий выбирает роль, которую он выполняет в процессе коммуникации ('профессионал' или 'непрофессионал') и в соответствии с этим использует определённую группу маркеров [5; 11].

Стилистические параметры. До недавнего времени существовало мнение, что ДМ зачастую носят исключительно разговорный характер и употребляются спонтанно [11]. Например:

(21) Ouais *donc* c'est ça ok et hum tu as fait euh *donc* euh du parachute⁵.

(22) c'est c'est de se nourrir euh de *enfin tu vois* j'ai faim ... je mange ... je ... j'ai soif ... je bois ... j'ai envie de rigoler je rigole⁶.

(23) Non mais je suis d'accord ça c'est sûr mais est-ce que *du coup* tu te vois faire un Erasmus?⁷

Этим обусловлен особый интерес учёных к изучению ДМ именно в устной речи [5; 10; 12]. Однако в последнее время наблюдается тенденция использования и, соответственно, анализа ДМ именно в письменной речи, причём в текстах разной стилевой принадлежности – в художественной литературе (24), научных текстах (25), публицистических (26), интернет-текстах (27) и других. Приведём примеры:

(24) Les données patiemment emmagasinées et dont je n'ai pour l'instant pas l'usage me deviendront accessibles. Je parlerai russe. Cela se produira peut-être à Kotelnitch. *Et alors* oui, bien sûr, j'apparaîtrai dans le film⁸.

(25) Si l'entité réalisée par l'IU s'apparente au topique, elle devrait *alors*, comme en japonais, l'emporter sur le sujet dans le classement⁹.

(26) Un certain ministre a été vite opéré *hein*¹⁰.

(27) Oui, j'ai eu des commentaires du genre: «Tu as un baccalauréat, tu mérites mieux comme job», «*Ben voyons*, des études pour devenir gardienne», etc. Je suis passée par-dessus ces commentaires et je suis heureuse du chemin professionnel que j'ai pris¹¹.

Чаще всего в текстах художественной литературы ДМ изучаются в диахроническом аспекте. Учёные анализируют процесс появления новых маркеров или эволюцию одного маркера и, как следствие, изменение его функций [2]. При

¹ Leipzig Corpora Collection.

² Там же.

³ Transcription CFPB-1030-2 // Corpus de Français Parlé à Bruxelles (CFPB).

⁴ Leipzig Corpora Collection.

⁵ Transcription CFPB-1020-1 [Электронный ресурс] // Discours sur la ville. Corpus de Français Parlé à Bruxelles (CFPB) : [сайт]. URL: <http://cfpp2000.univ-paris3.fr/cfpb/data/CFPB-1020-1.xml> (дата обращения: 23.09.2023). Далее – Transcription CFPB-1020-1 // Corpus de Français Parlé à Bruxelles (CFPB).

⁶ Transcription CFPB-1020-1 // Corpus de Français Parlé à Bruxelles (CFPB).

⁷ Там же.

⁸ Frantext [Электронный ресурс]. URL: <https://www.frantext.fr> (дата обращения: 23.09.2023).

⁹ ScienQuest [Электронный ресурс]. URL: <https://corpora.aiakide.net/scientext19> (дата обращения: 23.09.2023).

¹⁰ Leipzig Corpora Collection.

¹¹ Sketch Engine.

этом Г. Сири, например, делает акцент на прагматической составляющей ДМ, рассматривая их как прагматико-модальные единицы, нюансирующие высказывание [13]. В текстах научного стиля такие учёные, как Ф. Гроссман, Д. Легаллуа, А. Тунтин, рассматривают ДМ в качестве средства привлечения внимания к тому или иному отрывку текста или же как одно из средств дистанцирования от противоположной точки зрения [14; 15]. В текстах интернет-коммуникации Е. Нее, Ф. Ситри и М. Веньяр изучают ДМ как дейктические элементы, используемые для построения собственного текста [16]. Кроме того, использование ДМ в письменной речи «позволяет придать тексту стиливые эффекты неформальной устной речи» [17, с. 144].

Прагматические параметры. ДМ выполняют множество функций, которые меняются в зависимости от высказывания. В целом, с позиции прагматики ДМ вносят в высказывание своего рода инструкцию, дают собеседнику возможность понять, как и в каком направлении говорящий ориентирует своё высказывание, позволяют выстраивать различные дискурсивные стратегии [18]. Интересным видится точка зрения учёных (О. Галатану, Г. Дости, М. М. Ж. Фернандез-Вест, Д. Пайяр и др.), которые выделяют такую характеристику ДМ, как средство выражения ими категории субъективности.

М. М. Фернандез-Вест рассматривает ДМ как средство проявления трёх типов субъективности, выражающих какое-либо негативное отношение: замешательство, угрозу, гнев [19]. Г. Дости выделяет в качестве одного из аспектов ДМ редупликацию, которая представляет собой не только морфологический параметр, но и дискурсивный модализатор [6]. Д. Пайяр в своих исследованиях рассматривает

ДМ как класс языковых элементов, которые (как и все другие части речи) характеризуются своей собственной семантикой и дистрибуцией с определённым набором характеристик. С точки зрения лингвиста ДМ являются частью высказывания и принимают участие в выражении мнения о его содержании [20].

Обобщение характеристик параметров дискурсивных маркеров

В обобщённом виде анализ характеристик ДМ в соответствии с каждым параметром представлен в табл. 1.

Заключение

Таким образом, анализ работ зарубежных лингвистов позволяет нам говорить о том, что ДМ – сложный лингвистический феномен, наделённый целым комплексом характеристик, которые выражаются рядом параметров. Между тем совершенно очевидно, что не каждый ДМ обладает полным набором обозначенных выше характеристик. Более того, последние могут проявляться в разной степени и обуславливаются наличием того или иного фактора. Среди основных параметров, присущих большинству ДМ, можно выделить следующие: фонетико-фонологические, морфологические, синтаксические и семантические. К варьируемым параметрам мы относим социолингвистические, стилистические и прагматические.

Важным нам видится тот факт, что ДМ могут функционировать на разных синтаксических уровнях – макросинтаксическом и микросинтаксическом, что открывает новые перспективы исследования. Кроме того, в дальнейшем возможно изучение ДМ с точки зрения их способности выступать в качестве одного из средств проявления субъективности как в устной речи, так и в письменной.

Таблица 1 / Table 1

Характеристики дискурсивных маркеров / Characteristics of discursive markers

Фонетико-фонологические параметры ДМ	ДМ: <ul style="list-style-type: none"> • односложные / двусложные слова; • просодически независимы; • выделяются ударением; • обособляются паузами и хезитациями.
Морфологические параметры ДМ	ДМ: <ul style="list-style-type: none"> • не изменяются или частично изменяются; • могут быть одноморфемными и сложносоставными.
Синтаксические параметры ДМ	ДМ: <ul style="list-style-type: none"> • опциональны; • не являются частью аргументативной структуры дискурса; • обладают вариативностью позиции в предложении; • могут функционировать как на уровне макросинтаксиса, так и на уровне микросинтаксиса.
Семантические параметры ДМ	ДМ: <ul style="list-style-type: none"> • наделены процессуальным смыслом; • не являются условно-истинными, но могут влиять на степень правдивости высказывания.
Социолингвистические параметры	ДМ: <ul style="list-style-type: none"> • делятся на стандартные, современные и традиционные; • могут быть обусловлены полом, возрастом, социальным статусом говорящего.
Стилистические параметры	ДМ: <ul style="list-style-type: none"> • свойственны как устной, так и письменной речи; • присутствуют в текстах разной стилевой принадлежности.
Прагматические параметры	ДМ: <ul style="list-style-type: none"> • выполняют различные функции, обусловленные высказыванием; • делают высказывание говорящего более эффективным; • позволяют определить позицию говорящего; • ориентируют собеседника в высказывании; • могут выступать в качестве одного из средств выражения категории субъективности.

Источник: составлено автором

ЛИТЕРАТУРА

1. Мурашковская Е. М. Подходы к исследованию дискурсивных маркеров // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2014. № 5. С. 53–59.
2. Dostie G., Push C. Présentation. Les marqueurs discursifs. Sens et variation // Langue française. 2007. No. 154 (2). P. 3–12. DOI: <https://doi.org/10.3917/lf.154.0003>.
3. Waltereit R. À propos de la genèse diachronique des combinaisons de marqueurs. L'exemple de bon ben et enfin bref // Langue française. 2007. No. 154 (2). P. 94–109. DOI: <https://doi.org/10.3917/lf.154.0094>.
4. Fraser B. What are discourse markers? // Journal of Pragmatics. 1999. Vol. 31. Iss. 7. P. 931–952. DOI: [http://dx.doi.org/10.1016/S0378-2166\(98\)00101-5](http://dx.doi.org/10.1016/S0378-2166(98)00101-5).
5. Chady S.-K. Pratiques langagières et variabilité de marqueurs discursifs dans des interactions entre jeunes Mauriciens // *Études créoles*. 2021. No. 38 (1–2) [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.openedition.org/etudescreoles/345> (дата обращения: 23.09.2023). DOI: <http://dx.doi.org/10.4000/etudescreoles.345>.

6. Dostie G. *Synonymie et marqueurs de haut degré. Sens conceptuel, sens associatif, polysémie*. Paris: Classiques Garnier, 2018. 230 p. (Série: Grammaires et représentations de la langue, no.°7).
7. Shiffrin D. *Discourse Markers*. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 1987. 384 p.
8. Brinton L. J. *Pragmatic Markers in English. Grammaticalization and Discourse Functions*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1996. 412 p.
9. Blanche-Benveniste C. Constructions verbales "en incises" et rection faible des verbes // *Recherches sur le français parlé*. 1989. No. 9. P. 53–73.
10. Col G., Delahaie J. Variation autour du mot OK // *Lexique*. 2019. Vol. 25. hal-02524720 [Электронный ресурс]. URL: <https://hal.science/hal-02524720v1> (дата обращения: 23.09.2023).
11. Beeching K. La co-variation des marqueurs discursifs bon, c'est-à-dire, enfin, hein, quand même, quoi et si vous voulez: une question d'identité? // *Langue Française*. 2007. No. 154 (2). P. 78–93. DOI: <https://doi.org/10.3917/lf.154.0078>.
12. Delafontaine F. Unités grammaticales et particule discursive *quoi* // *Studia linguistica Romanica*. 2020. No. 4. P. 74–91. DOI: <https://doi.org/10.25364/19.2020.4.4>.
13. Ciry G. Analyse multidimensionnelle des marqueurs discursifs commençant par «si». Thèse de doctorat. Linguistique. Université Polytechnique Hauts-de-France, 2020. 520 p.
14. Legallois D. Routine, routinisation: à quels unités et processus a-t-on affaire exactement? // *Les routines discursives dans le discours scientifique oral et écrit / dir. M. Luodonpää-Manni, F. Grossmann et A. Tutin*. Grenoble : UGA Éditions, 2022. P. 19–35. DOI: <https://doi.org/10.4000/books.ugaeditions.27979>.
15. Les routines discursives dans le discours scientifique oral et écrit / dir. M. Luodonpää-Manni, F. Grossmann et A. Tutin. Grenoble: UGA Édition, 2022. 310 p. DOI: 10.4000/books.ugaeditions.27874.
16. Née E., Sitri F., Veniard M., Fleury S. Routines discursives et séquentialité dans des écrits professionnels: la mise au jour d'une séquence évaluative? // *Corpus*. 2017. No. 17 [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.openedition.org/corpus/2880> (дата обращения: 20.10.2023). DOI: <https://doi.org/10.4000/corpus.2880>.
17. Сереброва О. Ф. Дискурсивные маркеры, образованные от побудительных высказываний в современном немецком языке: общие и специфические функции // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика*. 2023. № 3. С. 142–152. DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-712X-2023-3-142-152>.
18. Quero C. M. La théorie de la polyphonie et des stéréotypes au service de l'analyse contrastive des opérateurs discursifs // *Çédille, revista de estudios franceses*. 2021. No. 19. P. 541–573. DOI: <https://doi.org/10.25145/j.cedille.2021.19.22>.
19. Fernández-Vest J. M. M. Les particules énonciatives: affect ou sémantique discursive // *Marqueurs discursifs et subjectivité / dir. S. Hancil*. Mont-Saint-Aignan: Presses universitaires de Rouen et du Havre, 2011. P. 191–208.
20. Paillard D. Scène énonciative et types de marqueurs discursifs // *Langages*. 2017. Vol. 207. No. 3. P. 17–32. DOI: 10.3917/lang.207.0017.

REFERENCES

1. Murashkovskaya, E. M. (2014). Approaches to discourse markers analysis. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 5, 53–59 (in Russ.).
2. Dostie, G. & Push, C. (2007). Présentation. Les marqueurs discursifs. Sens et variation. In: *Langue française*, 154 (2), 3–12. DOI: <https://doi.org/10.3917/lf.154.0003>.
3. Waltereit, R. (2007). À propos de la genèse diachronique des combinaisons de marqueurs. L'exemple de bon ben et enfin bref. In: *Langue française*, 154 (2), 94–109. DOI : <https://doi.org/10.3917/lf.154.0094>.
4. Fraser, B. (1999). What are discourse markers? In: *Journal of Pragmatics*, 31 (7), 931–952. DOI: [http://dx.doi.org/10.1016/S0378-2166\(98\)00101-5](http://dx.doi.org/10.1016/S0378-2166(98)00101-5).
5. Chady, S.-K. (2021). Pratiques langagières et variabilité de marqueurs discursifs dans des interactions entre jeunes Mauriciens. In : *Études créoles*, 38 (1–2). URL: <http://journals.openedition.org/etudescreoles/345> (accessed: 23.09.2023). DOI: <http://dx.doi.org/10.4000/etudescreoles.345>.
6. Dostie, G. (2018). *Synonymie et marqueurs de haut degré. Sens conceptuel, sens associatif, polysémie*. Paris: Classiques Garnier (Série: Grammaires et représentations de la langue, no.°7).
7. Shiffrin, D. (1987). *Discourse Markers*. Cambridge, New York: Cambridge University Press.

8. Brinton, L. J. (1996). *Pragmatic Markers in English. Grammaticalization and Discourse Functions*. Berlin: Mouton de Gruyter.
9. Blanche-Benveniste, C. (1989). Constructions verbales "en incises" et rection faible des verbes. In: *Recherches sur le français parlé*, 9, 53-73.
10. Col, G. & Delahaie, J. (2019). Variation autour du mot OK. In: *Lexique*, 25, hal-02524720. URL: <https://hal.science/hal-02524720v1> (accessed: 23.09.2023).
11. Beeching, K. (2007). La co-variation des marqueurs discursifs bon, c'est-à-dire, enfin, hein, quand même, quoi et si vous voulez: une question d'identité? In: *Langue Française*, 154 (2), 78-93. DOI: <https://doi.org/10.3917/lf.154.0078>.
12. Delafontaine, F. (2020). Unités grammaticales et particule discursive *quoi*. In: *Studia linguistica Romanica*, 4, 74-91. DOI: <https://doi.org/10.25364/19.2020.4.4>.
13. Ciry, G. (2020). *Analyse multidimensionnelle des marqueurs discursifs commençant par «si»*. Thèse de doctorat. Linguistique. Université Polytechnique Hauts-de-France.
14. Legallois, D. (2022). Routine, routinisation: à quels unités et processus a-t-on affaire exactement? In: Luodonpää-Manni, M., Grossmann, F. & Tutin, A. (dir.). *Les routines discursives dans le discours scientifique oral et écrit*. Grenoble : UGA Éditions. pp. 19-35. DOI: <https://doi.org/10.4000/books.ugaeditions.27979>.
15. Luodonpää-Manni, M., Grossmann, F. & Tutin, A. (dir.). (2022). *Les routines discursives dans le discours scientifique oral et écrit*. Grenoble: UGA Édition. DOI: 10.4000/books.ugaeditions.27874.
16. Née, E., Sitri, F., Veniard, M. & Fleury, S. (2017). Routines discursives et séquentialité dans des écrits professionnels: la mise au jour d'une séquence évaluative? In: *Corpus*, 17. URL: <http://journals.openedition.org/corpus/2880> (accessed: 20.10.2023). DOI: <https://doi.org/10.4000/corpus.2880>.
17. Serebrova, O. F. (2023). Imperative phrases as discourse markers in modern German: general and specific functions. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 3, 142-152. DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-712X-2023-3-142-152> (in Russ.).
18. Quero, C. M. (2021). La théorie de la polyphonie et des stéréotypes au service de l'analyse contrastive des opérateurs discursifs. In: *Çédille, revista de estudios franceses*, 19, 541-573. DOI: <https://doi.org/10.25145/j.cedille.2021.19.22>.
19. Fernández-Vest, J. M. M. (2011). Les particules énonciatives: affect ou sémantique discursive. In: Hancil, S. (dir.). *Marqueurs discursifs et subjectivité*. Mont-Saint-Aignan: Presses universitaires de Rouen et du Havre. pp. 191-208.
20. Paillard, D. (2017). Scène énonciative et types de marqueurs discursifs. In: *Langages*, 207 (3), 17-32. DOI: 10.3917/lang.207.0017.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кулешова Анна Васильевна (г. Москва) – кандидат филологических наук, доцент, доцент Высших курсов иностранных языков Министерства иностранных дел Российской Федерации;
ORCID: 0009-0002-1494-5462; e-mail: ksas3@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna V. Kuleshova (Moscow) – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Higher Language Training Courses of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;
ORCID: 0009-0002-1494-5462; e-mail: ksas3@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кулешова А. В. Проблема параметризации дискурсивных маркеров в трудах зарубежных лингвистов (на примере французского языка) // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 3. С. 6–15. DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-6-15

FOR CITATION

Kuleshova A. V. The problem of parametrization of discursive markers in the works of foreign linguists (using the example of the French language). In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 2024, no. 3, pp. 6–15. DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-6-15

Научная статья
УДК 811.111'33:646.43
DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-16-32

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ СЛОГАНОВ В ИНСТРУКЦИЯХ ПО ТЕХНИКЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Лавриненко И. Ю.

*Воронежский государственный технический университет, 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия
Октября, д. 84, Российская Федерация*

Поступила в редакцию 21.08.2023

После доработки 15.04.2024

Принята к публикации 14.05.2024

Аннотация

Цель. Определить лингвистические и стилистические средства в слоганах инструкций по технике безопасности и особенности их языкового оформления.

Процедура и методы. Проведён лексико-семантический анализ слоганов инструкций с применением количественного метода и метода контент-анализа. Методом сплошной выборки выявлены языковые средства, передающие специфику слоганов на морфологическом, фонетическом, синтаксическом, семантико-стилистическом уровнях.

Результаты. На основании исследования установлено, что частеречный состав слоганов в большей степени представлен субстантивными частями речи и глаголами. На фонетическом уровне слоганы характеризуются использованием рифмы и звуковых повторов. К синтаксическим особенностям слоганов относится использование параллельных структур, кратких конструкций, условных предложений, императивных оборотов. Стилистическим маркером слоганов является применение иронии.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в обозначении ключевых лингвистических особенностей слоганов инструкций и определении особенностей их прагматического воздействия в английском техническом дискурсе.

Ключевые слова: ирония, рифма, слоган, синтаксический параллелизм, технический дискурс

Для цитирования:

Лавриненко И. Ю. Лингвостилистические особенности английских слоганов в инструкциях по технике безопасности // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 3. С. 16–32. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-3-16-32>

Original research article

LINGUISTIC AND STYLISTIC FEATURES OF THE ENGLISH SLOGANS IN SAFETY INSTRUCTIONS

I. Lavrinenko

*Voronezh State Technical University, ulitsa 20-letiya Oktyabrya 84, Voronezh, 394006,
Russian Federation*

Received by the editorial office 21.08.2023

Revised by the author 15.04.2024

Accepted for publication 14.05.2024

Abstract

Aim. To identify linguistic and stylistic means in the slogans of safety instructions and features of their linguistic expression.

Methodology. Lexical-and-semantic analysis of slogans of instructions was carried out with the application of quantitative method and the method of content-analysis. Using the method of continuous sampling, linguistic means characteristic for the slogans on morphological, phonetic, syntactic, semantic-and-stylistic levels were revealed.

Results. Based on the research results it was established that the most frequently used parts of speech in slogans are substantives and verbs. On the phonetic level slogans are characterized by the use of rhyme and sound repetitions. Syntactic features of slogans concern the use of parallel structures, short constructions, conditional sentences, imperative phrases. Stylistic marker of slogans is the use of irony.

Research implications. The study reveals the key linguistic features of the slogans of instructions and the specifics of their pragmatic influence in the English technical discourse.

Keywords: irony, rhyme, slogan, syntactic parallelism, technical discourse

For citation:

Lavrinenko, I. Yu. (2024). Linguistic features of the English slogans in safety instructions. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 3, pp. 16–32. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-3-16-32>

Введение

Тексты технического профиля находятся в центре внимания научного сообщества в силу высокой степени их утилитарности и полифункциональности. Информация в инструкциях по технике безопасности, спецификациях, схемах, паспортах, технических описаниях приборов важна в силу необходимости корректной эксплуатации описываемой в них аппаратуры, от которой зависит качество жизни человека. Тексты технического профиля вызывают интерес сообщества лингвистов с позиции адекватности и эквивалентности их перевода. Однако для достижения высокого качества переводческих решений необходимо в первую очередь досконально исследовать специфику языковой структуры текстов технического профиля в целом, особенности вербализации передаваемой в них информации, признаков транслируемых реалий.

Выявление функционально-стилистических, фонетических, грамматических,

лексических особенностей лексики, специфичной для определённого типа дискурса, позволяет получить наиболее широкое представление о языке как в условиях профессиональной коммуникации [1], так и в неформальной среде общения [2].

В предлагаемом исследовании ставится задача рассмотреть специфику структуры англоязычных слоганов, применяемых в инструкциях, и определить передаваемые ими концептуальные смыслы, а также языковые средства, которые при этом задействованы.

Цель, материал и методы исследования

Целью исследования является выявить дистинктивные лингвистические и стилистические особенности слоганов инструкций в англоязычном техническом дискурсе, а также определить языковые механизмы, демонстрирующие прагматические функции слоганов и, следовательно, способствующие повы-

шению доступности и эффективности их восприятия.

Материалом для исследования послужили слоганы по соблюдению техники безопасности, представленные на сайте Safety Culture¹ – платформе, посвящённой организации рабочего процесса в разных сферах: строительстве, инженерии, гостиничном деле, розничной торговле, логистике и т. д. В процессе исследования был проведён развернутый лексико-семантический анализ 50 английских слоганов-инструкций с применением количественного, контент-анализа и контекстологического анализа². Лексико-семантический анализ заключался в рассмотрении языковых средств, применяемых в слоганах, на морфологическом, фонетическом, синтаксическом, стилистическом и семантическом уровнях и определении их прагматического воздействия.

Методом сплошной выборки из текстов слоганов были выявлены лексемы, передающие основные лексические значения, проведён компонентный анализ их словарных дефиниций при обращении к данным толкового словаря английского языка. Методом контент-анализа были систематизированы и упорядочены признаки выявленных лексем, на основании которых определены основополагающие группы признаков на вышеуказанных уровнях.

Для определения процентного (долевого) соотношения морфологических, фонетических, синтаксических и семантико-стилистических признаков слоганов применялся количественный (количественный) анализ.

Морфологический анализ заключался в выявлении в составе слоганов именных частей речи и глаголов и анализе их сло-

варных дефиниций. В процессе анализа дефиниций были определены базовые семантические признаки лексем, принадлежащих к одной части речи. Это дало возможность классифицировать выявленные лексемы по тематическим группам, критерием объединения в которые послужило наличие общего семантического признака. Количественный анализ групп лексем способствовал детерминации наиболее частотных частей речи, применяемых в слоганах.

Фонетический анализ состоял в рассмотрении особенностей звучания слоганов: рифмованности, чередования гласных и согласных звуков в составе лексем, повторов. Фонетические особенности слоганов были проанализированы с позиции передаваемых ими признаков, выявленных в процессе лексико-семантического анализа, и их прагматического воздействия на реципиента. Проведён количественный анализ соотношения признаков, выявлены их преобладающие фонетические особенности.

Синтаксический и семантико-стилистический анализ заключался в рассмотрении структуры предложений текстов слоганов, выявлении их общих и специфических фрагментов и их классификации, а также определении синтаксических моделей, являющихся для текстов инструкций наиболее предпочтительными и позволяющими установить единые смысловые и композиционные закономерности организации языковых единиц в слоганах в целом.

Прагматический анализ слоганов проводился на морфологическом, фонетическом, синтаксическом, семантико-стилистическом уровнях с целью определения речевого воздействия слоганов на реципиента в инструктивном поле коммуникации.

Слоган как объект исследования в лингвистике

Предлагаемое исследование посвящено анализу текстов инструкций по

¹ SafetyCulture [Электронный ресурс]. URL: <https://safetyculture.com/> (дата обращения: 14.07.2023).

² Top 50 Safety Slogans to Use on the Workplace [Электронный ресурс] // SafetyCulture: [сайт]. URL: <https://safetyculture.com/topics/safety-symbols/safety-slogans/> (дата обращения: 14.07.2023).

технике безопасности на производстве. Объектом исследования послужили слоганы, которые используются в качестве универсальных инструкций поведения на рабочем месте при работе с техническими приборами, вне зависимости от сферы и области их применения.

Инструкции относятся к инструктивным типам текстов, цель создания которых, с одной стороны, информативная, с другой – побудительная, так как тексты инструкций должны воздействовать на адресата, убедить его в необходимости выполнения определённого действия [3].

Отметим, что инструкции в общем понимании представляют собой свод правил, устанавливающих порядок и способ выполнения чего-либо¹. Для текстов-инструкций характерен ассиметричный коммуникативный контекст, поскольку в них заложен аспект субординации (как правило, адресант инструкции более профессионально компетентен по отношению к адресату и является безличным участником коммуникации). Слоганы же являются формой предоставления инструкции, определённым вариантом сообщения свода правил, отличающимся выразительностью, краткостью и оказанием эмоционального воздействия на реципиента с той целью, чтобы передаваемая слоганом идея оставалась в его сознании как можно дольше.

Область применения текстов-инструкций достаточно обширна. Известны исследования текстов-инструкций, проводимые на материале фольклорно-дидактических текстов с позиции их коммуникативных и прагматических особенностей [4], потребительских инструкций в технической и косметической сферах в отношении их лингвопрагматических характеристик, необходимых для учёта при переводе [5], технических инструкций как частей учебно-научного текста [6].

В русском языке слоган (шотл. «военный крик», также от англ. “slogan” – то slog (сильно ударять)) трактуется как сжатая, ясная и легко воспринимаемая формулировка рекламной идеи, например, рекламный или агитационный лозунг, девиз². Помимо *лаконичности* и *краткости* в значении слова «слоган» присутствует признак «*эмоциональность*» (ср. «Слоган: несет эмоциональный смысл всей рекламной кампании»), «*апеллирование к действию*» (ср. «лозунг, речевка, призыв»), «*сохранение в памяти информации*» (ср. «Рекламная формула в виде афористичной, легко запоминающейся короткой фразы»)³. Появившись впервые в русском языке в 1880 г., термин «слоган» использовался в коммерческой индустрии в качестве усиления эмоционального воздействия рекламы.

В англоязычных лексикографических источниках лексема “slogan” обладает такими признаками, как «ключевая характеристика», «позиция человека по какому-то вопросу», «направленность на цель», «краткая запоминающаяся фраза» (ср.: “a word or phrase used to express a characteristic position or stand or a goal to be achieved” (слово или фраза, используемая для выражения характеристики, позиции или поставленной цели⁴), “a brief attention-getting phrase used in advertising or promotion” (краткая запоминающаяся фраза, которая используется в рекламной кампании)⁵).

Таким образом, в английской лингвокультуре слоган используется в более широком значении: не только в качестве

¹ См. Инструкция // Толковый словарь Ожегова онлайн. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=9975#:~:text=ИНСТРУКЦИЯ%2C%20-и%2C%20ж.,И> (дата обращения: 14.07.2023).

² Значение слова «слоган» в 5 словарях [Электронный ресурс] // Значения слов : [сайт]. URL: <https://znachenie-slova.ru/слоган> (дата обращения: 18.07.2023).

³ Слоган [Электронный ресурс] // Академик : [сайт]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/18241> (дата обращения: 18.07.2023).

⁴ Здесь и далее перевод автора статьи – И. Л.

⁵ Slogan Definition & Meaning [Электронный ресурс] // Merriam-Webster : [сайт]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/slogan> (дата обращения: 18.07.2023).

коммерческого механизма создания фирменного стиля товара и стимулирования спроса, но и как краткая, ёмкая по содержанию фраза, оказывающая сильное эмоциональное воздействие, что способствует её быстрому закреплению в сознании адресата.

Слоганы как инструменты воздействия на эмоциональную область человека существуют не отдельно от культуры общества, но находятся в тесном взаимодействии с ней. Таким образом, лингвистические исследования слоганов дают представление о культурных особенностях того или иного общества, его национальном своеобразии, традиционных смыслах, на которых базируется сознание его представителей.

Исследования слоганов проводились в рамках разных типов дискурса: популярного [4], академического [6, с. 98], рекламного [7; 8], экономического [9], интернет-дискурса [10], туристического [11], художественного [12] и других типов дискурса. В англоязычном дискурсе анализировались слоганы в текстах индустрии моды [7; 13; 14], СМИ [10; 15] и др.

Как показал обзор лингвистических исследований последних нескольких лет, слоганы представляют особый интерес с точки зрения потенциала их перевода с английского на русский язык [11], машинного перевода [16], аспектов лексических, грамматических и синтаксических трансформаций при переводе слоганов с французского на русский язык в художественном дискурсе [12], также анализируются инструменты перевода слоганов с английского и французского на русский язык в отношении передачи специфики наименования рекламируемого бренда [17]. Слоганы рассматриваются в качестве объекта лингвокультурологических исследований: как паттерны малого текста, выступающие маркерами урбанистической организации пространства [18].

Научный интерес также представляют работы, посвящённые лингвопрагматическому анализу слоганов: исследованию

речевых приёмов слоганов, их семантико-стилистических особенностей и выявлению коммуникативно-прагматических стратегий их воздействия на реципиента [19; 20], лексико-грамматическим механизмам лингвокреативности слоганов [21]. Исследуются синтаксические особенности слоганов авторекламы, в частности отмечаются лингвистические приёмы, способные оказывать перцептивное воздействие на реципиента, выявляется зависимость выбранных в слогане языковых средств от менталитета аудитории [22].

Отметим, что в вышеприведённых исследованиях слоганы рассматриваются как элементы рекламы, в то время как тексты инструктивного жанра на сегодня стали объектом исследования лишь незначительного количества работ. Технические инструкции изучались с позиции их интенционально-содержательной основы и способа изложения, была установлена их формально-семантическая типология [23]. Известны работы по исследованию терминосистем инструкций и их семантического состава [24], текстовых, структурных, лексических, грамматических, стилистических и синтаксических особенностей инструкций в китайском языке [25], в то время как анализ слоганов как составляющих текстов инструкций на английском языке с позиции их лингвистического и стилистического содержания на сегодня проводится впервые.

В предлагаемом исследовании в фокусе внимания находятся слоганы как элементы технического дискурса, встречающиеся в текстах инструкций по соблюдению техники безопасности на рабочем месте. Ранее исследования слоганов в составе технического дискурса не проводилось, однако анализ инструкций, представленных посредством слоганов, является специфической формой изложения предписаний в английской лингвокультуре, что представляет научный интерес с точки зрения лексикологии,

стилистки, переводоведения, культуроведения и других областей языкознания.

Отметим, что в слоганах представлена *когнитивная* информация, передающая данные о совершении (или запрете на совершение) некоторых действий, и *эмоциональная*, воздействующая на чувства человека и убеждающая в целесообразности совершения того или иного действия. Эмоциональная информация в составе исследуемых слоганов выражена при помощи императивных конструкций: *Safety Is Free, Use Plenty Of It¹* – Безопасность бесплатна, не экономь на ней; *Stop! Think! Then act!* – Остановись! Подумай! Потом действуй!; гиперболы: *If you lift with your back, you'll hear it crack* – Если будешь поднимать спиной, она треснет; *Be informed or be deformed* – Будь информирован, или поломаешься.

В текстах слоганов инструкций не отмечено использование метафорических конструкций или эпитетов, функция которых заключается в оказании эмоционального воздействия на реципиента. Эмоциональными инструментами воздействия в слоганах выступают: краткие синтаксические конструкции; фонетические приёмы (ритмичность, рифма, звукоподражание); языковые средства, помогающие быстро донести до слушающего информацию, избегая двусмысленности в трактовке, а также запомнить её в непринуждённой форме (например, игра слов). При этом усилия реципиента направлены на получение предостережения в быстрой и доступной форме, способствующей концентрации внимания, собранности, готовности к корректному выполнению своих обязанностей.

Языковое оформление слоганов, таким образом, относит их к утилитарным типам текстов, в прагматических функциях которых присутствуют доминанты

побуждения и передачи информации (согласно функционально-текстовой классификации текстов Э. Гроссе [26, с. 195–197]), в то время как нивелируется аспект получения эстетического удовольствия от языковой формы передачи информации или интеллектуальных усилий реципиента для проникновения в смысл прочитанного.

Тексты слоганов относятся к вербально-иконическим, поскольку помимо языковой информации в них присутствуют синкретические элементы, к которым, по мнению Р. О. Якобсона, принадлежат изображение, цвет и др. [27]. Синкретичные языковые средства являются элементами смыслового выделения и оказывают эмоциональное воздействие на адресата. К синкретичным элементам слоганов относится: использование графического оформления (цветового, стилистического) (см. рис. 1); употребление знаков препинания (например, знака &), аббревиатур и отдельных заглавных букв (“L”, KISS) с целью придания лаконичности, краткости, наглядности и запоминаемости высказыванию.

На представленном рисунке продемонстрировано стилистическое и цветовое оформление текста слогана, его особое расположение и подчёркивание, что является знаковой стилистикой, придающей ему экспрессивность, расставляющей смысловые акценты, повышающей эмоциональность его восприятия и тем самым активизирующей внимание реципиента.

Лингвистические и стилистические особенности слоганов

Применительно к анализу языковых средств, используемых в слоганах инструктажа, применялся анализ на следующих лингвистических уровнях: морфологическом, фонетическом, синтаксическом, семантико-стилистическом.

Морфологический анализ стоял в рассмотрении частей речи, входящих в состав слоганов. Согласно данному

¹ Здесь и далее иллюстративный материал взят из: Top 50 Safety Slogans to Use on the Workplace [Электронный ресурс] // SafetyCulture: [сайт]. URL: <https://safetyculture.com/topics/safety-symbols/safety-slogans/> (дата обращения: 14.07.2023).

Рис. 1 / Fig. 1. Графические средства репрезентации слоганов инструкций / Graphical means of representation of slogans in instructions

Источник: Top 50 Safety Slogans to Use on the Workplace [Электронный ресурс] // SafetyCulture : [сайт]. URL: <https://safetyculture.com/topics/safety-symbols/safety-slogans/> (дата обращения: 14.07.2023).

анализу, в составе слоганов присутствуют: субстантивные части речи, глаголы, атрибутивные конструкции, наречия, причастия. Большая часть частеречного состава представлена субстантивными конструкциями, передающими следующие значения: *безопасность, вред, предотвращение безопасности, части тела*. Превалирующими в количественном отношении среди субстантивных частей речи (на их долю приходится 41% из всех проанализированных примеров) являются существительные, констатирующие наличие безопасности как факта (*safety (безопасность)*), номинирующие ущерб от несоблюдения безопасности (*harm (вред), injuries (ранения), slip (поскользнуться), etc.*), а также существительные, содержащие признаки способов предотвращения опасности, средства обеспечения безопасности (*prevention (предотвращение), attention (внимание), protection (защита), etc.*). Меньшее количество существительных номинирует процесс ре-

генерации (*cure (лечение)*) или называет рабочую среду (*job (работа), workplace (рабочее место)*). Субстантивный состав передаёт факторы, констатирующие безопасность и предупреждающие о риске.

Немногом в количественном отношении по сравнению с субстантивными частями речи уступают глаголы (на их долю приходится 33% из числа проанализированных лексем). Большее количество глаголов передаёт признаки физической активности в общем понимании (*find (находить), drive (ехать за рулём), live (жить)*), действий, связанных с предотвращением вреда (*leave (покидать), prepare (готовить), prevent (предотвращать)*). Таким образом, глаголы передают по большей части признаки действия в общем понимании и предупреждающей деятельности. Наименьшее число глаголов содержит признаки действия, способствующего причинению вреда (*harm (вредить), mess up (захламлять), fail (терпеть неудачу), cause (становиться*

причиной)), что смещает акцент внимания с ситуации возникновения негативных последствий на их устранение.

Таким образом, в целом частеречный состав слоганов содержит признаки явлений, констатирующих безопасность, и действий, направленных на устранение опасности.

Также отметим, что частеречный состав слоганов характеризуется отсутствием сложной специализированной терминологии, представлен общеупотребительной лексикой (*avoid* (избегать), *first* (первый), *today* (сегодня), *think* (думать), *free* (бесплатный)), что характеризует слоганы как доступные для общего понимания обращение, текст которого должен быть понятен наибольшему количеству людей, в независимости от их уровня профессиональной компетенции, статуса, уровня владения английским языком. Таким образом, проявляется одна из ключевых характеристик слоганов – понятность и доступность их содержания.

Отмечается также отсутствие персонифицированных конструкций (в составе проанализированных слоганов не встречается обращение к конкретному лицу или группе лиц), что помещает акцент внимания на действие, а не на его субъект. Отметим, что подобное отвлечение внимания от субъекта действия создаёт иллюзию объективности написанного [6, с. 95], что придаёт достоверность содержащейся в слогане информации, при этом у реципиента возникает ощущение доверия к гипотетическому автору слогана и стремление исполнять имеющиеся в слогане предписания.

Фонетические характеристики слоганов способствуют лёгкости их восприятия и запоминаемости передаваемых ими признаков.

К фонетическим особенностям слоганов инструкций следует отнести следующие формы звуковых повторов:

1) рифмованность лексем: *Don't be a fool! Inspect your electrical tools – Не глупи!*

Проверь свои электроинструменты; Prepare & prevent instead of repair & repent – Будь готов предотвратить неполадку, иначе будешь кусать локти; Work smart from the start – Работай с умом с самого начала, и т.д.;

2) повторение согласных звуков и звукосочетаний, предающих слогану ритмичность: *Best Be Safe Today – Лучшие безопасность сегодня* (в данном примере повторяются звуки [b] и [ei]).

В ходе исследования было определено, что рифма является самым применяемым фонетическим приёмом, выявленным в текстах слоганов. Рифмованные конструкции представлены в 40% из всех проанализированных слоганов.

Присутствие рифмы – один из способов акцентирования внимания реципиента на содержание высказывания. Как утверждает Е. И. Бойчук, «частое употребление рифмованных слов в тексте является ... стремлением автора акцентировать внимание на том или ином персонаже ...» [28, с. 210]. Е. И. Бойчук выделяет две функции рифмы: со стороны формы она делает речь более приятной для слуха, со стороны восприятия рифмованная речь более легко усваивается [28].

Следуя теории рифмы, рифмованию подвергаются наиболее значительные части стиха так, чтобы их значение было закреплено сознанием. В представленных выше примерах используются рифмы лексем: *fool – tool, prepare – repair, prevent – repent; smart – start*. Таким образом, определяются лексемы, несущие ключевые признаки и содержащие квинтэссенцию слогана, а именно: «проверка инструментов – показатель твоей высокой компетентности», «подготовка избавит от технических поломок», «предотвращение поломок – отсутствие сожаления, необходимость быть предусмотрительным с самого начала и на протяжении всего рабочего процесса».

Явление рифмы в слоганах заключено в форме параллельных конструкций, ко-

торые относятся к **синтаксическим** особенностям слоганов. Остановимся на их описании более подробно.

Синтаксический параллелизм включает в себе одинаковое синтаксическое построение отрезков речи, которые придают ей краткость и запоминаемость. В выявленных в составе слоганов параллельных конструкциях заключены также повелительные предложения, которые передают критические, предельные признаки: «допустимый» – «недопустимый», «желательный» – «нежелательный». В параллельных конструкциях определяются семантические антонимические пары, передающие следующие абсолютные значения: *prepare* (*готовиться*) – *repair* (*чинить*), *prevent* (*предотвращать*) – *repent* (*сожалеть*), *prepare* (*готовиться*) – *fail* (*терпеть неудачу*), *first* (*первый*) – *last* (*последний*), *you* (*тебе*) – *them* (*им*). В основе параллельных конструкций находятся антонимичные пары, а также повелительные повторяющиеся конструкции (*Leave sooner, drive slower, live longer* (Покинь место раньше, двигайся медленнее, живи дольше)).

Можно предположить, что антонимичные зарифмованные пары представляют собой кодовые слова, передающие важные ключевые смыслы слоганов. Ввиду антонимичности признаков лексем, образующих рифмованные пары, предположим, что лексемы, которые стоят в начале рифмы, и являются ключевыми смыслами слоганов. В проанализированных примерах ключевые смыслы слоганов инструкций заложены в следующих лексемах: *prepare, prevent, first, you*, – что демонстрирует персонифицированность слоганов, а также сообщает о передаваемых ими значениях «необходимость в подготовке», «предотвращение», «нахождение на лидирующих позициях».

Присутствие параллельных синтаксических конструкций помимо синтаксической характеристики слоганов, относится и к семантическим особенностям, а также характеризует слоганы стилистически:

они передают «игру смыслов», создают особенный фонетический эффект стихотворной рифмы (*prepare – repair, prevent – repent, first – last*), что способствует лёгкости запоминания, а также снижает уровень формализма и общей когнитивной строгости ситуации, которая сопровождается использованием слоганов.

Интересной особенностью параллельных конструкций является игра слов: *When safety is first, you last – Когда безопасность на первом месте, с тобой будет всё в порядке*. В данном примере игра слов основывается на обыгрывании значения многозначной лексемы *last*. Она может означать «последний», а также «продолжать жить, остаться в живых».

Примером игры слов также выступает слоган следующего содержания: *Don't be safety blinded, be safety minded – Не будь «ослеплённым безопасностью», будь ей обеспокоенным*. Игра слов в данном примере основывается на подмене слов на созвучные им (*blinded – minded*) с сохранением формальной структуры предложения.

Итак, параллельные конструкции являются ключевой характеристикой слоганов, поскольку в них заключаются лингвистические характеристики разных уровней: они относятся и к синтаксическим средствам, и к стилистическим особенностям слоганов, а благодаря их семантическим характеристикам они служат и в качестве выразительных средств.

Помимо параллельных конструкций к **синтаксическим** особенностям слоганов относятся:

– **Наличие конструкций разного уровня сложности:** присутствие как простых (*Inspect your electrical tools – Проверь свои электрические инструменты*), так и сложных предложений (*Safety Is Free, Use Plenty Of It – Безопасность бесплатна, пользуйся ей сполна*), среди которых большую часть (8%) занимают условные предложения (*If you mess up, 'fess up – Если у тебя неполадки – признайся*).

– **Краткость, лаконичность:**

Our Goal – Zero Harm – Наша цель – исключение всякого вреда.

В данном примере приводится усечённая синтаксическая конструкция с опущением сказуемого (*is*). Необходимо также отметить отсутствие большого числа второстепенных членов в предложении, что характеризует его как нераспространённое и демонстрирует лаконичность синтаксической конструкции.

Краткость и строгость слоганов проявляется употреблением в их составе повелительного наклонения: *Be aware* (*знай*), *take care* (*будь осторожен*), что способствует усилению прагматической функции слогана: кратко, доступно и быстро передать сообщение реципиенту.

– **Наличие императивных конструкций**, на долю которых приходится 28% из числа всех проанализированных примеров:

If you think your job is hard now, try doing it without hands – Если ты считаешь, что твоя работа сейчас тяжёлая, попробуй делать её без рук.

Данные конструкции включают условные предложения универсальной истины, присутствие повелительных конструкций в главном предложении является показателем их *категоричности*.

Посредством повелительных конструкций в слоганах выражена императивная интенция при помощи: модального глагола *need* (*нуждаться*); повелительных глагольных конструкций: *use* (*использовать*), *work* (*работать*), *prepare & prevent* (*приготовиться и предотвращать*), *repair & repent* (*чинить и признаться*), *fess up* (*сознаваться*), *find* (*находить*).

В большинстве случаев императивная интенция выражена при помощи повелительных форм глаголов, передающих определённые директивы по выполнению физической деятельности (*use, work, prepare & prevent, repair, find*), а также глаголов, связанных с духовно-нравственным состоянием человека, признанием его нравственного несовершенства и, как

следствие, его душевным очищением: *repent* (*каяться*), *fess up* (*сознаваться*).

– **Использование условных предложений** (на их долю приходится 8% из числа примеров) (Ср.: *If you lift with your back, you'll hear it crack – Если будешь поднимать спиной, она треснет*), а также отрицательных конструкций (занимают 10% из общего числа проанализированных примеров) (Ср.: *Never forget about safety – Никогда не забывай про безопасность; Just because you always did it that way, doesn't make it right – Если даже ты так поступал всегда, не означает, что это правильно*).

К одной из особенностей синтаксического оформления слоганов инструкций относится наличие сравнительных конструкций. Они представлены минимальным количеством примеров (ср.: *Prevention is better than cure – Лучшие предотвратить опасность, чем исправлять последствия; бережёного Бог бережёт*).

Вероятно, минимальное количество сравнительных конструкций в слоганах объясняется особенностями их прагматической функции: авторы инструкций ставили своей целью минимизировать риск для жизни и здоровья человека или исключить его полностью. Использование же сравнений предполагает допущение промежуточных вариантов между «здоровьем» и «нездоровьем» работника, но в ситуациях с инструкциями по технике безопасности допустим только один «полюс» этого когнитивного поля – «здоровье», что сводит использование сравнительных конструкций к минимуму.

Рассмотрим **семантико-стилистические** особенности слоганов, а именно, оказываемое ими художественное, эстетическое воздействие.

Одним из языковых средств художественной выразительности текстов слоганов инструкций выступает *ирония* – контекстуально-зависимое языковое явление, интерпретация которого связана с речевой ситуацией и эффектом несоответствия между ожидаемым и реаль-

ным результатом [29]. Ирония обладает прагматическим потенциалом, который выражается разными средствами языка: лексическими, семантическими, синтаксическими [30, с. 5–9]. При передаче иронии средствами иного языка важно учитывать экстралингвистическую информацию, связанную с различием картин мира, а также алогичность сопровождающей иронию ситуации [31].

Иронию можно отнести к стилистическим характеристикам слоганов, так как стилистика, по определению А. М. Земского, С. Е. Крючкова, М. В. Светлаева, – это учение о средствах языковой выразительности и условиях их использования в речи¹. Ирония оказывает убеждающее и суггестивное воздействие на адресата и в этом состоят её прямые функции. Суггестивное воздействие иронии заключается в реакции адресата в форме смеха или улыбки, получении интеллектуального удовольствия от трактовки иронии и, как следствие, его раскрепощении и снижении формализма ситуации [32]. Косвенные функции иронии зависят от речевой ситуации.

В случае с использованием иронии в слоганах убеждающее действие оправданно сущностью текстов-инструкций, нацеленных на то, чтобы человек выполнял необходимые действия для достижения нужного результата.

Рассмотрим примеры иронии в слоганах инструкций:

Safety Is Free, Use Plenty Of It – Безопасность бесплатна, пользуйся ей сполна. В данном примере ирония базируется на констатации очевидного, в частности, безопасность идентифицируется с бесплатными благами. При сравнении безопасности с ценностями, получаемыми даром, акцентируется очевидная истина, что безопасность доступна для каждого человека и не вызывает сложности. Убеж-

дение в тривиальности безопасности достигается при сравнении безопасности с материальными ценностями, за которые нужно платить.

KISS: Keep it Safe and Sound – БЖИЗ: Будь жив и здоров. В основе данной иронии – эффект обманутого ожидания, заключающийся в необычной расшифровке аббревиатуры KISS, в отличие от общеизвестного значения лексемы “kiss” – «поцелуй».

Machines and tools do not have brains – use your own – У машин и оборудования нет разума, пользуйся своим. Ирония в данном примере также основана на констатации общеизвестной истины интеллектуального превосходства человека над техническими средствами. Иронию вызывает факт напоминания человеку о всех известных явлениях, благодаря этой очевидности утрируется их важность и значимость.

“L” is for lifting – Lift with your legs and leave your back out of it – «Л» означает «поднимать» – Поднимай ногами, оставь свою спину в покое. Ирония в данном примере основана на фонетическом соответствии буквы «L» первой букве лексемы legs, акцентирующей внимание на ключевом значении всего слогана – “lift” (поднимать) и “legs” (ноги). Простота формы слогана, упрощённость его смысла, в основе которого запоминание буквенной ассоциативности “L” – “lift”, “legs”, создают контраст смыслов: важность необходимости беречь спину при поднимании грузов передаётся простым предложением, доступным для понимания специалистам любого уровня подготовки.

If you think your job is hard now, try doing it without hands – Если ты считаешь свою сегодняшнюю работу тяжёлой, попробуй выполнить её без рук. В данном примере ирония основана на гиперболизации обстоятельств речевой ситуации, контаминирующейся с чёрным юмором, в основе которого заложено высмеивание признаков объекта при обращении к макабри-

¹ Значение слова «СТИЛИСТИКА» [Электронный ресурс] // КартаСлов.ру : [сайт]. URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/стилистика> (дата обращения: 06.07.2023).

ческим явлениям¹. Обращение к чёрному юмору вызвано гипотетическим помещением человека в гораздо более сложную ситуацию, в сравнении с которой трудности, сопровождающие его в реальной жизни, будут нивелированы.

Обобщая примеры использования иронии в слоганах, отметим, что она основана на констатации очевидного (напоминании человеку о неоспоримости и доступности важных вещей), примитивизации, упрощённости, антитезе, гиперболизации.

Ирония помогает создать благоприятный эмоционально-психологический фон у реципиента при восприятии инструкций. Наличие в конструкциях исключительно фактической информации не возымело бы необходимого суггестивного воздействия. Поскольку передаваемая слоганами информация связана с возможными рисками для жизни и здоровья человека, что сопряжено с переживаниями и внутренним напряжением, ирония способствует психологическому расслаблению и снижению настороженности реципиента, что как следствие приводит к более эффективному восприятию заложенной в инструкциях когнитивной информации. Лексическими механизмами иронии в текстах слоганов инструкций выступают *констатация очевидности явления, примитивизация, упрощённость, антитеза, гиперболизация*. Кроме того, отметим что ирония, помимо вышепредставленных функций, выполняет роль аттрактивного элемента слогана, способствующего импонированию его содержания.

Заключение

Как показал проведённый анализ, тексты слоганов в инструкциях по технике безопасности характеризуются лингвистическими особенностями на морфологическом, фонетическом, син-

таксическом и семантико-стилистическом уровнях. Передаваемые слоганами концептуальные смыслы выражены как в языковой, так и в графической формах. Частеречный состав слоганов представлен общеупотребительной лексикой, большая часть которой является субстантивными частями речи, преимущественно существительными, базовым признаком значения которых выступает «безопасность», «ущерб», «предотвращение опасности», глаголами, передающими «неконкретные» действия (термин Д. А. Бакеевой [15, с. 5]) и действия, выполнение которых направлено на спасение от опасности.

К фонетическим особенностям слоганов относятся звуковые повторы (повтор согласных, рифма). Включение в состав слоганов рифмованных конструкций снижает уровень их формальности, создаёт непринуждённость при их восприятии.

Характерными синтаксическими признаками слоганов выступают: краткость, императивные глагольные и условные синтаксические конструкции, придающие категоричность. Значимой синтаксической характеристикой слоганов выступает параллелизм, выраженный в форме рифмованных структур и игры слов. Благодаря параллелизму слоганы являются стилистически выдержанными и простыми для запоминания языковыми структурами.

Семантико-стилистической особенностью слоганов выступает ирония, в основе которой заложено акцентирование очевидного явления, эффект неожиданности, буквенные ассоциации, антитеза, гиперболизация.

Применение рифмы и иронии в слоганах снижает общий уровень психологической напряжённости при их восприятии, при этом передаваемая ими информация доводится до реципиента в полном объёме.

Слоганы представляют собой экспрессивные средства письменной речи,

¹ См.: Чёрный юмор [Электронный ресурс] // Академик : [сайт] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/rwiki/97398> (дата обращения: 25.07.2023).

которые оказывают эмоциональное воздействие на реципиента, передают высокоточную, однозначную для восприятия идею. Языковые средства, присутствующие в слоганах на разных языковых уровнях, способствуют созданию определённых условий для их восприятия: доступность их содержания и лёгкость запоминания. Простота языковой композиции, непринуждённость языковых форм при утилитарности передаваемых ими смыслов и важности содержания слоганов вызывают эмпатию и доверие к ним со стороны адресата.

Описанные выше характеристики слоганов, такие как ритм, рифма, антитеза, параллелизм, позволяют определить слоган как языковую форму, существующую на стыке технического и художественного дискурсов.

Слоганы представляют собой важный аксиологический инструмент взаимодействия в техническом дискурсе. Они смещают вектор аксиологической характеристики ситуации их применения в сторону позитивной, что позиционирует их как утверждения более положительного содержания, несмотря на обстоятельства,

при которых они используются. Слоганы нивелируют общую психологическую напряжённость человека, помещённого в ситуацию, когда условия труда могут представлять угрозу здоровью и жизни, служат импонирующим элементом, адаптирующим работу, связанную с рисками, к возможностям человека.

Вышепредставленные характеристики слоганов оказывают ярко выраженное прагматическое воздействие на реципиента, мотивируя его следовать заложенному в слогане призыву, корректность восприятия и использования которого имеет высокое экзистенциальное значение.

В будущем представляется интересным провести сопоставительный лингвостилистический анализ слоганов технических инструкций, представленных в англоязычных и русскоязычных источниках, а также слоганов в других типах дискурсов (рекламном, художественном, научном и др.), выявить возможные общие и отличительные признаки, провести анализ приёмов, применяемых при переводе слоганов технических инструкций по технике безопасности с английского на русский язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукьянова В. С., Колоскова О. А. Структурно-семантические особенности юридической лексики в детском англоязычном анимационном фильме // Вопросы современной лингвистики. 2023. № 5. С. 45–58. DOI: 10.18384/2949-5075-2023-5-45-58.
2. Pogoretskaya O. A., Ivanov N. V. Phonetic, grammatical and lexical features of modern Italian rap exemplified by the Sardinian group Salmo (Фонетические, грамматические и лексические особенности современного итальянского рэпа на примере сардинской группы Salmo) // Вопросы современной лингвистики. 2023. № 6. С. 114–122. DOI: 10.18384/2949-5075-2023-6-114-122.
3. Прохорова О. А. Типологизация директивных текстов // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: сборник научных трудов. Вып. 2. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, 1999. С. 145–157.
4. Шутова О. А. Инструкция как речевой жанр поучающего дискурса // Таврический научный обозреватель. 2015. № 2-2. С. 68–70.
5. Ларина И. Ю. Лингвопрагматические характеристики текстов англоязычных инструкций и их перевод на русский язык // Самарский научный вестник. 2014. № 1 (6). С. 63–65.
6. Анисина Н. В. Речевое воздействие учебно-научного текста технического профиля как средство повышения эффективности педагогической коммуникации // Перспективы науки и образования (международный электронный научный журнал). 2018. № 3 (33). С. 93–99. URL: <https://pno-journal.wordpress.com/wp-content/uploads/2018/07/1803pno.pdf> (дата обращения: 21.07.2023).
7. Агеева А. В., Абдуллина Л. Р. Лингвокультурная адаптация англоязычных слоганов во французском рекламном дискурсе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 15. № 2. С. 11–15. DOI: 10.14529/ling180202.

8. Головушкина М. В. Социолингвистический анализ английских рекламных слоганов // Наука. Общество. Государство (электронный научный журнал). 2019. Т. 7. № 2 (26). С. 165–172. URL: <https://esj.pnzgu.ru/> (дата обращения: 22.07.2023).
9. Жиронкина Д., Рябова Т. В. Слоганы: понятие, значение, методология разработки // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2014. № 24. С. 68–72.
10. Борисова И. В. Реализация стилистического потенциала англоязычных рекламных слоганов в интернет-дискурсе // Litera. 2021. № 9. С. 66–81. DOI: 10.25136/2409-8698.2021.9.36239.
11. Кривицкая А. А. Особенности перевода рекламных слоганов с английского на русский язык на примере слоганов туристических фирм Англии // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2022. Т. 19. № 3. С. 68–75. DOI: 10.14529/ling220309.
12. Абрамова Е. К. Особенности перевода рекламных слоганов с французского на русский язык (на материале романа Ф. Бегбедера «99 франков») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 9. С. 2657–2663. DOI: 10.30853/phil20230416.
13. Лавриненко И. Ю. Английские слоганы на одежде: лингвистическое своеобразие и прагматические функции // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 1. С. 44–66. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-44-66.
14. Лавриненко И. Ю. Стилистические фигуры как средства выражения аффирмативности в английских слоганах: лексические, синтаксические и фонетические особенности // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2022. № 2 (54). С. 61–71. DOI: 10.36622/VSTU.2022.76.85.005.
15. Бакеева Д. А., Яшина А. Р. Форма и содержание слоганов в современном информационном пространстве (на примере региональных рекламных текстов) // Огарёв-Online. 2016. № 12 (77). URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/forma-i-soderzhanie-sloganov-v-sovremennom-informacionnom-prostranstve-na-primere-regionalnyh-reklamnyh-tekstov> (дата обращения: 25.07.2023).
16. Бирюкова В. С., Шацки В. В. Машинный русско-немецкий перевод технической документации (на примере инструкции по сборке оборудования) // Человек. Общество. Наука. 2021. Т. 2. № 2. С. 94–103. DOI: 10.53015/2686-8172_2021_2_2_94.
17. Кирьшева В. А. Способы перевода слоганов и рекламных текстов // Моя профессиональная карьера (электронный журнал). 2020. Т. 1. № 8. С. 142–146. URL: <https://www.mpcareer.ru/> (дата обращения: 25.07.2023).
18. Пастухова И. П. Роль слогана в создании бренда города: лингвокультурологический анализ (на материале слоганов исторических городов Германии) // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2022. № 4 (56). С. 63–73. DOI: 10.36622/VSTU.2022.46.49.005.
19. Кузнецова А., Ковалева Н. Суггестивные приемы в текстах рекламных слоганов // Русский язык в XXI веке: исследования молодых: материалы VII международной научной студенческой конференции (Нур-Султан, 06–07 февраля 2020 г.). Нур-Султан: Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, 2020. С. 181–183.
20. Болотина Н. И. Сопоставительный анализ русскоязычных и франкоязычных рекламных слоганов в контексте их коммуникативно-прагматических особенностей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 8. С. 2609–2614. DOI: 10.30853/phil20230409.
21. Ремчукова Е. Н. Рекламный слоган как разновидность рекламного текста: стандарт и лингвокреатив // Русский язык в поликультурном мире: сборник научных статей IV Международного симпозиума (Симферополь, 09–11 июня 2020 г.): в 2 томах. Т. 1. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2020. С. 321–328.
22. Свистунова Н. И., Мишуткина И. И. Стилистико-синтаксические особенности автомобильных рекламных слоганов (по материалам английской и немецкой авторекламы) // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 4 (101). С. 284–287. DOI: 10.24412/1991-5497-2023-4101-284-287.
23. Хорохордина О. В. Инструкция как тип текста // Мир русского слова. 2013. № 4. С. 7–14.
24. Ли М. Термин как средство репрезентации информационного поля в тексте технической инструкции // Преподаватель XXI век. 2021. № 2-2. С. 339–349. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-2-339-349.
25. Рукавишников О. И. Специфика текста инструкции к медицинскому оборудованию на китайском языке в аспекте перевода // Заметки ученого. 2021. № 6-2. С. 37–43.

26. Филиппов К. А. Лингвистика текстов: курс лекций. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2003. 336 с.
27. Якобсон Р. О. Язык в отношении к другим системам коммуникации // Якобсон Р. О. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. С. 319–330.
28. Бойчук Е. И. Рифма как средство ритмизации художественного прозаического текста (на материале французского языка) // Язык и культура (Новосибирск). 2012. № 2. С. 209–215.
29. Шилихина К. М. Вербальная ирония: свойство текста или результат интерпретации? // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2011. Вып. 1. С. 80–85.
30. Ермакова О. П. Ирония и ее роль в жизни языка. Калуга: Изд-во КГПУ, 2005. 202 с.
31. Лукин Д. С. Транспозиция как лингвокультурная проблема передачи англоязычного юмора (на материале публикаций Дж. Брандрета) // Вопросы современной лингвистики. 2023. № 6. С. 53–59. DOI: 10.18384/2949-5075-2023-6-53-59.
32. Ионкина Е. Ю., Чечет Т. И., Маркова О. В. Функции иронических высказываний в диалогическом взаимодействии (на примере текстов немецких портретных интервью) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2014. № 3 (22). С. 52–59. DOI: 10.15688/jvolsu2.2014.3.6.

REFERENCES

1. Lukyanova, V. S. & Koloskova, O. A. (2023). Structural and semantic features of legal vocabulary in an English animated film for children. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 5, 45–58. DOI: 10.18384/2949-5075-2023-5-45-58 (in Russ.).
2. Pogoretskaya, O. A. & Ivanov, N. V. (2023). Phonetic, grammatical and lexical features of modern Italian rap exemplified by the Sardinian group Salmo. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 6, 114–122. DOI: 10.18384/2949-5075-2023-6-114-122.
3. Prokhorova, O. A. (1999). Typology of directive texts. In: *Current problems of linguistics and linguo-didactics: collection of scientific works. Issue 2*. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University named after. V. P. Astafiev publ. pp. 145–157 (in Russ.).
4. Shutova, O. A. (2015). Instruction as a speech genre of instructive discourse. In: *Tauride Scientific Observer*, 2-2, 68–70 (in Russ.).
5. Larina, I. Y. (2014). Linguopragmatic characteristics of English user's manuals and their translation into Russian. In: *Samara Journal of Science*, 1 (6), 63–65 (in Russ.).
6. Anisina, N. V. (2018). Speech impact training and scientific texts technical profile as a means of improving the effectiveness of pedagogical communication. In: *Perspectives of Science & Education (International Scientific Electronic Journal)*, 3 (33), 93–99. URL: <https://pnojurnal.wordpress.com/wp-content/uploads/2018/07/1803pno.pdf> (accessed: 21.07.2023) (in Russ.).
7. Ageeva, A. V. & Abdullina, L. R. (2018). Linguistic and cultural adaptation of English-language slogans in French advertising discourse. In: *Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics*, 15 (2), 11–15. DOI: 10.14529/ling180202 (in Russ.).
8. Golovushkina, M. V. (2019). Sociolinguistic analysis of English advertising slogans. In: *Science. Society. State (electronic scientific journal)*, 7, 2 (26), 165–172. URL: <https://esj.pnzgu.ru/> (accessed: 22.07.2023) (in Russ.).
9. Zhironkina, D. & Ryabova, T. V. (2014). Slogans: concept, meaning, development methodology. In: *Modern trends in economics and management: a new look*, 24, 68–72 (in Russ.).
10. Borisova, I. V. (2021). Fulfillment of stylistic potential of the English-language advertising slogans in the Internet discourse. In: *Litera*, 9, 66–81. DOI: 10.25136/2409-8698.2021.9.36239 (in Russ.).
11. Krivitskaia, A. A. (2022). Features of advertising slogan translation from English into Russian based on slogans of travel agencies in England. In: *Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics*, 19 (3), 68–75. DOI: 10.14529/ling220309 (in Russ.).
12. Abramova, E. K. (2023). Features of the translation of advertising slogans from French into Russian (based on the material of F. Beigbeder's novel "99 francs"). In: *Philology. Theory & Practice*, 16 (9), 2657–2663. DOI: 10.30853/phil20230416 (in Russ.).
13. Lavrinenko, I. Yu. (2022). English Slogans on Clothing: Linguistic Distinctiveness and Pragmatic Functions. In: *Nauchnyi dialog (Scientific Dialogue)*, 11 (1), 44–66. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-44-66 (in Russ.).

14. Lavrinenko, I. Yu. (2022). Stylistic figures as means of affirmation in the English slogans: lexical, syntactic and phonetic features. In: *Modern Linguistic and Methodical-and-Didactic Researches*, 2 (54), 61–71. DOI: 10.36622/VSTU.2022.76.85.005 (in Russ.).
15. Bakeeva, D. A. & Yashina, A. R. (2016). Form and content of slogans in modern mass media: a study of regional advertising texts. In: *Ogarev-online*, 12 (77). URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/forma-i-soderzhanie-sloganov-v-sovremennom-informacionnom-prostranstve-na-primere-regionalnyx-reklamnyx-tekstov> (accessed: 25.07.2023) (in Russ.).
16. Biryukova, V. S. & Shatskikh, V. V. (2021). Machine Russian-German translation of technical documentation (on the example of instructions for assembling equipment). In: *Human. Society. Science*, 2 (2), 94–103. DOI: 10.53015/2686-8172_2021_2_2_94 (in Russ.).
17. Kirysheva, V. A. (2020). Methods of translating slogans and advertising texts. In: *My professional career (electronic magazine)*, 1 (8), 142–146. URL: <https://www.mpcareer.ru/> (accessed: 25.07.2023) (in Russ.).
18. Pastukhova, I. P. (2022). The role of a slogan in creating a city brand: linguo-cultural analysis (based on the slogans of the German historical cities). In: *Modern Linguistic and Methodical-and-Didactic Researches*, 4 (56), 63–73. DOI: 10.36622/VSTU.2022.46.49.005 (in Russ.).
19. Kuznetsova, A. & Kovaleva, N. (2020). Suggestive techniques in the texts of advertising slogans. In: *Russian language in the 21st century: studies of young people: materials of the VII international scientific student conference (Nur-Sultan, February 06–07, 2020)*. Nur-Sultan: L. N. Gumilyov Eurasian National University publ. pp. 181–183 (in Russ.).
20. Bolotina, N. I. (2023). Comparative analysis of Russian-language and French-language advertising slogans in the context of their communicative and pragmatic features. In: *Philology. Theory & Practice*, 16 (8), 2609–2614. DOI: 10.30853/phil20230409 (in Russ.).
21. Remchukova, E. N. (2020). Advertising slogan as a type of advertising text: standard and linguistic creativity. In: *Russian language in a multicultural world: a collection of scientific articles of the IV International Symposium (Simferopol, June 09–11, 2020): in 2 volumes. Vol. 1*. Simferopol: V. I. Vernadsky Crimean Federal University publ. pp. 321–328 (in Russ.).
22. Svistunova, N. I. & Mishutkina, I. I. (2023). Stylistic and syntactic peculiarities of automobile advertisement (based on the materials of English and German advertising). In: *The world of science, culture and education*, 4 (101), 284–287. DOI: 10.24412/1991-5497-2023-4101-284-287 (in Russ.).
23. Khorokhordina, O. V. (2013). Instruction as a type of text. In: *World of the Russian Word*, 4, 7–14 (in Russ.).
24. Li, M. (2021). The term as a means of representing the information field in the text of a technical instruction. In: *Teacher 21st century*, 2-2, 339–349. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-2-339-349 (in Russ.).
25. Rukavishnikova, O. I. (2021). Specificity of the text of instructions for medical equipment in Chinese in terms of translation. In: *Notes of a scientist*, 6-2, 37–43 (in Russ.).
26. Filippov, K. A. (2003). *Linguistics of texts: a course of lectures*. St. Petersburg: St. Petersburg University publ. (in Russ.).
27. Jakobson, R. O. (1985). Language in relation to other communication systems. In: Jakobson, R. O. *Selected works*. Moscow: Progress publ. pp. 319–330 (in Russ.).
28. Boychuk, E. I. (2012). Rhyme as a means of rhythmization of artistic prose text (based on the material of the French language). In: *Language and culture (Novosibirsk)*, 2, 209–215 (in Russ.).
29. Shilikhina, K. M. (2011). Verbal irony: a property of text or result of interpretation? In: *Herald of Tver State University Series: Philology*, 1, 80–85 (in Russ.).
30. Ermakova, O. P. (2005). *Irony and its role in the life of language*. Kaluga: Kaluga State Pedagogical University publ. (in Russ.).
31. Lukin, D. S. (2023). Transposition as a linguocultural problem of transmitting English-language humor (based on publications by J. Brandreth). In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 6, 53–59. DOI: 10.18384/2949-5075-2023-6-53-59 (in Russ.).
32. Ionkina, E. Yu., Chechet, T. I. & Markova, O. V. (2014). Functions of ironic utterances in the dialogic interaction (based on the texts of German portrait interviews). In: *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 3 (22), 52–59. DOI: 10.15688/jvolsu2.2014.3.6 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лавриненко Ирина Юрьевна (г. Воронеж) – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и технологии перевода Воронежского государственного технического университета;

ORCID: 0000-0003-4841-0546; e-mail: Lavrinirina1@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina Yu. Lavrinenko (Voronezh) – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Foreign Languages and Technology of Translation, Voronezh State Technical University;

ORCID: 0000-0003-4841-0546; e-mail: Lavrinirina1@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Лавриненко И. Ю. Лингвостилистические особенности английских слоганов в инструкциях по технике безопасности // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 3. С. 16–32.

DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-16-32

FOR CITATION

Lavrinenko I. Yu. Linguistic and stylistic features of the English slogans in safety instructions. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 2024, no. 3, pp. 16–32.

DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-16-32

Научная статья
УДК 81'255.2
DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-33-42

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ И ОБЫЧАЕВ В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ В. А. ПАНАСЮКА РОМАНА «СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ»

Лю Байвэй, Чжан Хэлинь

Хэйлунцзянский университет, 150080, г. Харбин, ул. Сюефулу, д. 74., Китайская Народная Республика

Поступила в редакцию 26.11.2023

После доработки 29.02.2024

Принята к публикации 02.03.2024

Аннотация

Цель работы – интерпретация с межкультурной точки зрения народной культуры, представленной в классическом китайском романе «Сон в красном тереме», чтобы читатели, владеющие языком перевода, могли точно понять и принять информацию и коннотации народной культуры в романе, который отражает обычаи и культуру всех слоёв общества в середине правления династии Цин.

Процедура и методы. Материал для исследования был собран методом выборки примеров из романа «Сон в красном тереме» и их перевода на русский язык и изучен с помощью сопоставительного анализа и теории перевода.

Результаты. «Сон в красном тереме» – это своего рода «окно», позволяющее иностранцам лучше понять Китай. В русском переводе романа «Сон в красном тереме» В. А. Панасюк использует такие переводческие стратегии, как доместикация, компенсация и переписывание, с целью облегчить целевым читателям понимание народных обычаев и культуры, представленных в романе, что служит полезным источником вдохновения для перевода и распространения современной китайской культуры.

Теоретическая и/или практическая значимость. Межкультурная интерпретация народной культуры В. А. Панасюком в романе «Сон в красном тереме» служит ориентиром для внешнего распространения китайской культуры. Она стремится передать культуру исходного языка посредством натурализации, компенсации и адаптации, показывает хорошие результаты.

Ключевые слова: роман «Сон в красном тереме», В. А. Панасюк, народная культура и обычаи, межкультурная интерпретация

Благодарности. Статья выполнена при финансовой поддержке научно-исследовательских проектов № WY2021014-A, № 2022-KYYWF-1153 и № YQJH2023132.

Для цитирования:

Лю Байвэй, Чжан Хэлинь. Межкультурная интерпретация народной культуры и обычаев в русском переводе В. А. Панасюка романа «Сон в красном тереме» // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 3. С. 33–42. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-3-33-42>

Original research article

ON CROSS-CULTURAL INTERPRETATION OF FOLK CULTURE AND CUSTOMS IN V. A. PANASYUK'S RUSSIAN TRANSLATION OF THE NOVEL "A DREAM OF RED MANSIONS"

Liu Baiwei, Zhang Helin

Heilongjiang University, Xuefulu street 74, Harbin 150080, People's Republic of China

Received by the editorial office 26.11.2023

Revised by the authors 29.02.2024

Accepted for publication 03.04.2023

Abstract

Aim. To interpret from an intercultural point of view the folk culture presented in the classical Chinese novel "A Dream of Red Mansions", so that readers who speak the target language could accurately understand and perceive the information and connotations of the folk culture in the novel, which reflects the customs and culture of all social classes in the middle of the Qing Dynasty.

Methodology. The research material was collected by sampling examples from the novel "A Dream of Red Mansions" and their translation into Russian and studied with the help of comparative analysis and theory of translation.

Results. "A Dream of Red Mansions" is a kind of "window" that allows foreigners to better understand China. In the Russian translation of the novel "A Dream of Red Mansions", V. A. Panasyuk uses translation strategies such as naturalization, compensation and rewriting to make it easier for target readers to understand the folk customs and culture represented in the novel, which is a useful source of inspiration for the translation and dissemination of modern Chinese culture.

Research implications. The intercultural interpretation of the folk culture of V. A. Panasyuk in the novel "A Dream of Red Mansions" serves as a reference point for the external dissemination of Chinese culture. It strives to convey the culture of the original language through naturalization, compensation and adaptation, and has shown good results.

Keywords: novel "A Dream of Red Mansions", V. A. Panasyuk, folk culture and customs, cross-cultural interpretation

Acknowledgments. This article was supported by the Project No. WY2021014-A, No. 2022-KYY-WF-1153 and No. YQJH2023132.

For citation:

Liu, Baiwei & Zhang, Helin (2024). On cross-cultural interpretation of folk culture and customs in V. A. Panasyuk's Russian translation of the novel "A Dream of Red Mansions". In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 3, pp. 33–42. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-3-33-42>

Введение

В последние годы в контексте «глобального развития культуры Китая» перевод романа «Сон в красном тереме»¹ и связанные с ним исследования, из-

вестные как «Энциклопедия китайской культуры», вновь стали актуальной темой для изучения. В 1980 г. в системе Академии наук Китая был создан специальный институт «Сна в красном тереме». Возникла даже особая научная дисциплина «хунсюэ» ("hóngxuè") – дословно «красноведение» или «красноло-

¹ 曹雪芹, 高鹗. 红楼梦. 北京: 人民文学出版社, 1974. 1547页.

гия» [1, с. 399]. В романе «Сон в красном тереме» описываются народные обычаи и культура жизни людей разных классов в середине правления династии Цин, охватывая религиозные верования, этику, свадебные обычаи, похороны, фестивали, социальный этикет, развлечения, одежду, питание, жильё, путешествия и другие аспекты. В романе охвачены почти все аспекты жизни в Китае [2, 150 页]. В некоторой степени перевод романа «Сон в красном тереме»¹ – это перевод китайской культуры. Считаем, что межкультурная интерпретация может «воспроизвести» культурную коннотацию на языке оригинала и быть понята и принята читателями целевого языка на основе полного учёта культурного контекста и ожиданий читателей. В какой-то степени перевод является специфическим выражением межкультурной интерпретации переводчика, а переводческая стратегия отражает стратегию межкультурного перевода переводчика. Ян Шичжан, Чжан Цюньсинь считают, что в романе «Сон в красном тереме» разные персонажи имеют различный культурный опыт и образ мышления, что неизбежно влияет на их модели использования языка [3, с. 112].

В данной работе исследовательским материалом выступил роман «Сон в красном тереме» в переводе В. А. Панасюка. Считаем, что изучение отношений и методы обработки информации о китайской народной культуре с точки зрения межкультурной интерпретации, должны способствовать развитию перевода аспектов народной культуры и глобальному развитию культуры Китая.

1. Русский перевод «Сон в красном тереме» В. А. Панасюка и его межкультурная интерпретация народной культуры и обычаев

В двух полных переводах романа «Сон в красном тереме» на русский язык основным переводчиком является В. А. Панасюк, стихи романа публиковались в переводе китаеведа и переводчика Л. Н. Меньшикова (издание 1958 года) и И. С. Голубьева (издание 1995 года). Ли Цзинься, Сунь Бинь², Е Линь³, Чжань Дэхуа⁴, Лю Миньян⁵, Ягули Кадель, Ган Чунься⁶, Ню Лихун⁷, Ли Лэйжун⁸, Ян Шичжан [3] и другие проводили исследование русского перевода В. А. Панасюка. В целом, с точки зрения русскоязычных читателей, которые не знакомы с обычаями и культурой Китая, сложными именами персонажей и взаимоотношениями, перевод В. А. Панасюка воспринимается легко и доступно для чтения.

Русский перевод В. А. Панасюка имеет большое влияние и важную роль в распространении китайской национальной культуры. Следовательно, перевод аспектов народной культуры В. А. Панасюком имеет большую исследовательскую значимость и ценность. Обсуждение межкультурной интерпретации китайской народной культуры в русском переводе В. А. Панасюка может обеспечить определённый ориентир для глобального становления китайской культуры.

² 李锦霞,孙斌.别求新声于异邦——《红楼梦》俄译事业的历时研究 // 中国俄语教学. 2009. No. 01. 69–72页.

³ 叶琳.《红楼梦》俄译本对称谓语的处理研究 // 华西语文学刊. 2010. No. 02. 243–258页.

⁴ 詹德华.也谈俄译《好了歌》 // 红楼梦学刊. 2011. No. 06. 156–170页.

⁵ 刘名扬.《红楼梦》习语文化内涵的俄文改译初探 // 红楼梦学刊. 2011. No. 06. 171–186页.

⁶ 高雅古丽·卡德尔,甘春霞.语用适应论视角下《红楼梦》俄译本中形象的翻译策略 // 中国俄语教学. 2013. No. 32(03). 55–57页.

⁷ 牛丽红.《红楼梦》及其俄译本中悲哀情绪的通感隐喻对比分析 // 中国俄语教学. 2012. No. 31(01). 50–53页.

⁸ 李磊荣.《红楼梦》俄译本中的文化误译 // 中国俄语教学. 2010. No. 29(03). 61–66页.

¹ Цао Сюэ-цин. Сон в красном тереме: в 2 томах / пер. с кит. В. А. Панасюка. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. Далее – издание 1958 года; Цао Сюэцин. Сон в красном тереме: в 3 томах / пер. с кит. В. А. Панасюка, стихи в пер. И. Голубева; примеч. И. Голубева и В. Панасюка. М.: Художественная литература “Ладомир”, 1995 (Серия «Библиотека китайской литературы»). Далее – издание 1995 года.

Межкультурная интерпретация народной культуры Китая в русском переводе В. А. Панасюка

Народная культура обладает богатыми этническими и региональными особенностями. Простой перевод текста часто представляет культурную составляющую произведения неясной и трудной для понимания, вплоть до неправильного прочтения культурных особенностей. В русском переводе В. А. Панасюка романа «Сон в красном тереме» методы натурализации, компенсации и переписывания используются для интерпретации слов и выражений с отличительными культурными особенностями в разных культурах, чтобы заставить читателей на изучаемом языке понять и принять культурную коннотацию «другого».

Доместикация

Доместикация является распространённым методом при межкультурном переводе. В данном методе переводчики не ограничены языковыми и культурными выражениями оригинала. При переводе они выбирают выражения, соответствующие пониманию читателей переведённого материала, и адаптируют под него оригинал, чтобы облегчить понимание текста и чтобы читатели переведённого текста могли получить тот же эффект от чтения, что и читатели оригинального текста.

Пример 1: 士隐令家人霍启抱了英莲去看**社火花灯**。(1-ая глава, 15页)

Перевод (издание 1958 года, Т. 1, с. 33): Чжэнь Ши-инь велел служанке Хоци взять Ин-лянь и пойти на улицу **полюбоваться новогодними фонарями**.

Перевод (издание 1995 года, Т. 1, с. 47): Чжэнь Ши-инь велел служанке Хоци повести малышку Инлянь на улицу **полюбоваться новогодними фонариками**.

Пример 2: 前儿**官媒**拿了个**庚帖**来求亲, 太太还说老爷才来家... (72-ая глава, 1002–1003页)

Перевод (издание 1958 года, Т. 2, с. 181): *Недавно приходила **сваха**, но го-*

спожа сказала, что старый господин так рад, что, наконец, вернулся домой, что ...

Перевод (издание 1995 года, Т. 2, с. 864): *Тут как-то заявила **сваха**, так госпожа ее не пустила. Боялась огорчить господина. Услышит о сватовстве и расстроится. Уж так он рад, что вернулся домой, к родным!*

«Народное гулянье» (社火) – традиционный народный праздник в Китае, который подразумевает выполнение различных акробатических трюков, песен и танцев на фестивалях для развлечения зрителей; «Карточка брачащегося» (庚帖) – один из китайских народных брачных обычаев. В старые времена мужчины и женщины обменивались карточками о помолвке, состоящими из восьми символов. В сообщении указываются имя, дата рождения, место происхождения, три поколения предков и т. д.

Так как в русской культуре нет слова, которое может выражать данное понятие, поэтому В. А. Панасюк в примерах 1 и 2 использовал наиболее понятное для русских читателей выражение «новогодний фонарь» и «сваха»; что касается слов «媒人» и «庚帖», автор постарался передать основной смысл. В китайском браке сваха играет важную роль, в Древнем Китае законный брак можно было устроить только с её помощью. А русские, когда празднуют Новый год, тоже вешают множество новогодних фонариков.

Компенсация

При адаптированном переводе текст становится лёгким для понимания читателя на целевом языке, но иногда это также может привести к тому, что перевод потеряет аутентичную культуру оригинального текста. Чтобы лучше учесть при переводе замысел автора, оттенок исходного языка и приемлемость перевода, компенсация – наиболее подходящий в данном случае метод перевода. Компенсация подразумевает, что переводчик интерпретирует выражения с отличительными национальными культур-

ными особенностями путём добавления пояснительных формулировок, так что перевод может не только передавать буквальное значение оригинального текста, но и точно воспроизводить культурную коннотацию исходного языка, и культурная информация может быть беспрепятственно передана в тексте перевода.

Пример 3: (. 他们)一见宝玉, 赶来都一齐垂手站立; 独有一个买办, 名唤钱华, 因他多日未见宝玉, 忙上来打千儿请宝玉的安, 宝玉忙含笑拉他起来。(8-ая глава, 179页.)

Переводы в обеих версиях совпадают (издание 1958 года, Т. 1, с. 126; издание 1995 года, Т. 1, с. 179): *...тут увидели Бао-юйя. Они сразу встали навытяжку. И только один торговый посредник Цянь Хуа, уже много дней не видевший Бао-юйя, подбежал к нему, опустился на колени и справился о здоровье. Сдерживая улыбку, Бао-юй подал ему знак встать.*

Пример 4: 可巧这日乃是清明之日, 贾琏已备下年例祭祀, 带领贾环、贾琮、贾兰三人去往铁槛寺祭柩烧纸。(58-ая глава, 799页)

Переводы в обеих версиях совпадают (издание 1958 года, Т. 1, с. 828; издание 1995 года, Т. 2, с. 493): *Тем временем наступил праздник поминовения усопших. К этому дню Цзя Лянь приготовил все необходимое для жертвоприношений, как это делалось и в прошлые годы, и в сопровождении Цзя Хуаня, Цзя Цуна и Цзя Ланя отправился в «кумирню Железного порога», чтобы сжечь жертвенные деньги и совершить жертвоприношение на могиле предков.*

Понятие “打千儿” (преклонять колени) было своего рода этикетом приветствия, используемым маньчжурскими мужчинами во времена династии Цин. В примере 4 описан обычай приносить в жертву вино и сжигать жертвенные деньги. Принося жертвы предкам во время праздника Цинмин (День поминовения усопших в Китае), нужно было сжигать жертвенные деньги, затем разбрызгивать жертвенное вино (воду) по кругу. Это та-

кой же обычай праздника Цинмин (清明节), как уборка могил. Чтобы интерпретировать межкультурные особенности описанные в романе «Сон в красном тереме», переводчик применил приём компенсации.

В примере 3 переводчик через детальное описание церемонии поклонения при помощи действий «подбежать» (跑过来), «опуститься на колени» (跪下) и «справиться о здоровье» (问候) отлично описывает маньчжурский этикет.

В примере 4 в издании 1995 года понятие “烧纸” объяснили как «сжигание жертвенных денег и совершение жертвоприношения на могилах предков». За счёт увеличения количества пояснительных выражений уникальные китайские народные обычаи демонстрируются на языке целевого читателя, чтобы он мог более чётко понять чужую культуру.

Адаптация

Когда определённая лексика с отличительными культурными характеристиками не имеет эквивалентного выражения в русском языке, и компенсация повлияет на восприятие читателем информации. В таком случае для приемлемости перевода используется метод адаптации для «реконструкции» чтобы сохранить культурные особенности исходного текста [4, 176页].

Пример 5: 王夫人不在家, 也不曾像往年热闹, 只有张道士送了四样礼, 换的寄名符儿; 还有几处僧尼庙的和尚姑子送了供尖儿, 并寿星、纸马、疏头, 并本宫星官、值年太岁、周岁换的锁儿。(62-ая глава, 844页.)

Переводы в обеих версиях совпадают (издание 1958 года, Т. 2, с. 16; издание 1995 года, Т. 2, с. 575): *Госпожи Ван не было дома, поэтому день рождения праздновался не столь шумно, как в предыдущие годы. Один лишь даос Чжан прислал подарки и новый амулет с именем взамен старого, да еще несколько монахов и монахинь из буддийских и даосских монастырей прислали письменные пожелания счастья,*

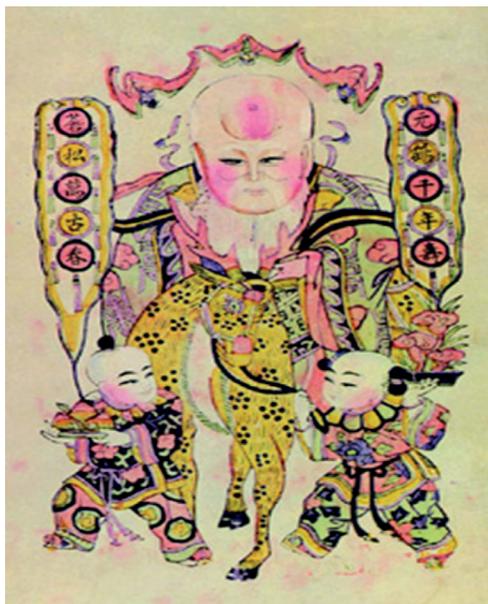
статуэтку бога долголетия, бумажных коней, изображения духов-покровителей дворца Жунго и еще кое-что.

Древние китайские праздничные обычаи уделяют внимание этикету, они сложны и запутаны, их трудно объяснить читателям целевого языка простыми словами. Пример 5 описывает день рождения Баоюй. Там мы можем увидеть различные предметы и изображения народных праздников, такие как: **амулет с именем, письменные пожелания счастья, статуэтка бога долголетия, бумажные кони, изображения духов-покровителей дворца Жунго** (см. рис. 1).

В примере 5 были приведены следующие предметы: новый амулет с именем (带有名字的辟邪物、护身符), письменные пожелания счастья (书写的祝福), статуэтка бога долголетия (长寿神

仙的小雕像), бумажные кони (纸做的马), изображения духов-покровителей дворца Жунго (荣国府保护神的画像).

Амулет с именем. В древние времена храмовый монах или даосская женщина-волшебница дарили талисман человеку, который просил защитить своё имя. Поскольку уровень выживания детей в древние времена был очень низким, родители и старейшины были суеверны и отправляли своих детей в бедные семьи или храмы во имя богов и будд, чтобы прокормить их. **Амулет с именем** как именной талисман – это своего рода оберег, подаренный семьёй, в котором находится имя отправителя. Говорят, что ношение его на теле может отгонять злых духов и несчастья и помогать расти здоровым и счастливым.

а)

б)

Рис. 1 / Fig.1. Примеры изображений, связанных с народными китайскими праздниками: а) бог долголетия; б) Тай Суй / Examples of images associated with Chinese folk holidays: a) God of Longevity; b) Tai Sui

Источник: 长寿面与寿星崇拜 [Электронный ресурс] // 百度 : [сайт].
 URL: <https://clck.ru/3BpFBZ>; 太岁神像供奉 [Электронный ресурс] // 百度 : [сайт].
 URL: <https://clck.ru/3BpFPK> (дата обращения: 26.10.2023)

Статуэтка бога долголетия. Бог долголетия, звезда долголетия, которым мужчины поклоняются в свои дни рождения, обычно представляют собой Антарктического Бессмертного, а для женщин – повелительницу Запада, хранительницу источника и плодов бессмертия Си-ван-му.

Бумажные кони – бумажные предметы, используемые для поклонения богам.

Шуто (письменные пожелания счастья) – благословение богов.

Изображения духов-покровителей дворца Жунго. То есть натальный бог и год Тай Суй также является богом Тай Суй. Говорят, что всего существует шестьдесят богов Тай Суй, которые по очереди отвечают за удачу и неудачу человеческого года в соответствии с шестидесятью годами.

В переводе В. А. Панасюк пропустил следующие слова: 供尖儿 и 周年换的锁儿. **Верхняя часть подношения:** Верхняя часть подношения используется монахами и монахинями для раздачи подарков и выражения благословений. Годовалые замки следует менять в годовщину юбилея Тай Суй. Согласно суеверию, детей следует запирают на замок от рождения до совершеннолетия, чтобы избежать катастроф и изгнать злых духов. (издание 1958 года, Т. 2, с. 16; издание 1995 года, Т. 2, с. 575)

В своей межкультурной интерпретации В. А. Панасюк изменил оригинальную форму содержания и переписал её, не только сохранив основные характеристики культуры языка-источника, но и сделав приемлемым для читателя.

Проблема утечки информации

В основном В. А. Панасюк использовал натурализацию, компенсацию, переписывание и другие методы перевода, чтобы максимально полно представить народные обычаи, показанные в романе «Сон в красном тереме», читателям на целевом языке, что действительно является прекрасной работой. Но русский перевод

В. А. Панасюка неизбежно содержит недостатки, так как переводчик не является носителем языка.

Пример 6: 马道婆向赵姨娘要了张纸, 把他两个的**年庚八字**写在这两个纸人身上。(25-ая глава, 341页)

Переводы в обеих версиях совпадают (издание 1958 года, Т. 1, с. 347; издание 1995 года, Т. 1, с. 648): *Потом Ма попросила у наложницы Чжао бумагу и ножницы и вырезала две человеческих фигурки, на обратной стороне которых записала возраст Фэн-цзе и Бао-юйя.*

«Нянь Гэн» (年庚) относится к году, месяцу, дню и часу рождения человека, а также к восьми иероглифам, расположенным на сочетании знаков из «небесных стволов и земных ветвей». Иногда «Нянь Гэн» и «восемь иероглифов» используются как синонимы. «Восемь знаков рождения» занимают важное место в народных верованиях народности хань, и обычно считается, что судьбу человека можно рассчитать, исходя из него.

В примере 6 переводчик просто интерпретировал «Нянь Гэн» как «возраст», что не могло позволить русским читателям воспринять существенные различия между двумя культурами и привело к неправильному прочтению. Следовательно, межкультурный перевод не только облегчает понимание перевода читателем на целевом языке, но и точно передаёт коннотацию оригинального текста и намерение автора, чтобы реализовать цель культурного обмена.

2. Межкультурная интерпретация народной культуры в русском переводе В. А. Панасюка

Межкультурная интерпретация народной культуры В. А. Панасюком в романе «Сон в красном тереме» наглядно демонстрирует читателям традиционную китайскую культуру и народные обычаи династии Цин, открывая окно для читателей в китайскую культуру. Перевод включает в себя преобразование понятий «я» и «другой», но этот процесс представляет собой

не просто механическое преобразование текста, но и интерпретацию и прояснение внутреннего смысла текста [5, 11页].

Интерпретация собственной культуры посредством межкультурной интерпретации может «воспроизвести» смысл и культурные особенности, которые не улавливаются в простом линейном переводе. Кроме того, переводу необходимо соответствовать культурному контексту и ожиданиям читателей. Необходимо упростить процесс интеграции культур иностранных стран в целевые культуры. Только на такой основе культура может быть динамичной, жизненно важной и актуальной в контексте другой культуры, а интерпретации и принятия могут быть эффективны.

Межкультурная интерпретация предъявляет повышенные требования к переводчику и требует от него подготовки к межкультурному переводу. Межкультурная подготовка – это намеренное состояние души, в котором переводчик активно участвует в устном переводе. Такое активное психологическое намерение и подготовка к устному переводу являются важной основой для успешного перевода и понимания читателями текста. Кроме того, субъективность переводчика также влияет на степень и эффект межкультурной интерпретации переводного текста. Субъективность переводчика не только отражается в выборе переводчиком переведённого текста, философии перевода и ориентации в переводе, но и требует полного внимания переводчика на культурный фон, образ мышления и ожидания читателя целевого языка, стремления к идеальному переводу. И переводчику надо понимать культурные различия, тонкие нюансы, чтобы находить общий язык с людьми. Надо искать альтернативные фразы, которыми можно описать похожее явление или чувство. Кроме того, межкультурная интерпретация требует от переводчиков наличия глубокого запаса знаний и глубокого понимания языка и культуры как своей,

так той, с которой взаимодействует переводчик, чтобы точно и надлежащим образом переводить и трансформировать культуру переводимого языка в процессе межкультурной интерпретации.

Межкультурная интерпретация также имеет пределы. С одной стороны, мы ценим, уважаем и уравниваем культуру исходного языка и культуру языка перевода, не допуская ни чрезмерной натурализации, ни слепого отчуждения. С другой стороны, межкультурный перевод требует, чтобы переводчик преодолел буквальные ограничения оригинального текста и в полной мере использовал свою субъективность для понимания и интерпретации культуры исходного языка, но такая интерпретация не должна быть произвольной или чрезмерной. Необходимо с уважением относиться к оригинальному тексту и сохранить первоначальное намерение автора – передать «изящество» и «цельную картину» культуры исходного языка.

Заключение

Язык имеет этническую принадлежность и отражает мировоззрение конкретного этноса, на которое в свою очередь влияют географический, исторический, культурный, религиозный и другие факторы [6, с. 88]. Ван Нин определяет межкультурную интерпретацию следующим образом: «Вам не обязательно придерживаться буквальной точности, но уделяйте большое внимания изучению того, как точно воспроизвести культурные явления одного языка в другом языке, особенно необходимо воспроизвести изящество и целостную картину переводимой культуры» (перевод авторов статьи – Л. Б., Ч. Х.) [7, 5页]. Таким образом, в процессе межкультурной интерпретации перевод представляет собой преобразование на языковом уровне, а интерпретация становится межкультурной интерпретацией, которая чётко отображает производное значение и культурную коннотацию, содержащуюся в

языке исходного текста, перед читателем в языковой среде она играет необходимую вспомогательную роль [8, 102页].

Однако перевод является однонаправленным и двухфазным процессом межъязыковой и межкультурной коммуникации [9, с. 147], сложной работой, включающей в себя множество аспектов [10, с. 122]. Межкультурная интерпретация народной культуры В. А. Панасюком в романе «Сон в красном тереме» служит ориентиром для внешнего распространения китайской культуры. Межкультурная интерпретация стремится передать культуру исходного языка посредством натурализации, компенсации и адаптации. В качестве межкультурного перевода, направленного на слияние «я» и других культур, следует акцентировать

внимание на том, что китайская культура может быть воспроизведена в другом культурном контексте, придав ему новое значение. В то же время межкультурный перевод предъявляет более высокие требования к переводчикам. Чтобы быть готовым к межкультурному переводу, надо обладать глубокой лингвистической и культурной грамотностью как на исходном, так и на целевом языке, давать волю своей субъективности, учитывать приемлемость целевого языка при передаче культурных коннотаций. Можно сказать, что в нынешних столкновениях различных культур в мире межкультурная интерпретация предоставляет различным нациям и культурам возможность поиска межкультурного понимания и диалога в глобальном масштабе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лю Байвэй. Русский перевод китайской садовой лексики с точки зрения эквивалентного перевода (на примере русского перевода 17-й главы романа «Сон в красном тереме») // Новый филологический вестник. 2019. № 4 (51). С. 398–408. DOI: 10.24411/2072-9316-2019-00116.
2. 王先好. 功能主义视角下《红楼梦》民俗文化翻译 // 湖北经济学院学报 (人文社会科学版). 2016. No. 2. 150–151页. DOI: 10.3969/j.issn.1671-0975.2016.12.062.
3. Ян Шичжан, Чжан Цюньсинь. Исследование прагматической адаптации перевода с целью достижения эквивалентности на примере перевода романа «Сон в красном тереме» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 3. С. 110–120. DOI: 10.18384/2310-712X-2023-3-110-120.
4. 耿静. 山西民俗民俗的外宣翻译及跨文化阐释研究. // 文化学刊. 2021. No. 3. 176–178页.
5. 汤富华. 翻译: 诠释自我与融合他者的过程 // 上海翻译. 2008. No. 2. 11–14页. DOI: 10.3969/j.issn.1672-9358.2008.02.003.
6. Лю Байвэй. Когнитивная интерпретация устройства Сада роскошных зрелищ и перевод её описания на русский язык (Цао Сюэцинь «Сон в красном тереме») // Иностранные языки в высшей школе. 2019. № 1 (48). С. 87–97.
7. 王宁. 翻译与跨文化阐释 // 中国翻译. 2014. No. 2. 5–14页.
8. 彭勇穗. 译者的跨文化阐释: 意愿与策略 // 绍兴文理学院学报. 2020. No. 3. 102–108页. DOI: 10.16169/j.issn.1008-293x.s.2020.05.014.
9. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 214 с.
10. Пэй Ши, Гумин Ху. Об играх переводчика в переводческой деятельности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 3-1. С. 113–124. DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-113-124.

REFERENCES

1. Liu, B. (2019). The Russian translation of garden vocabulary from the translation equivalence (with examples drawn from the XVII chapter of the Russian translation of the novel "HÖNGLUMÈNG" – A Dream of Red Mansion). In: *New Philological Bulletin*, 4 (51), 398–408. DOI: 10.24411/2072-9316-2019-00116 (in Russ.).
2. 王先好. (2016). 功能主义视角下《红楼梦》民俗文化翻译. In: *湖北经济学院学报 (人文社会科学版)*, 2, 150–151. DOI: 10.3969/j.issn.1671-0975.2016.12.062.

3. Yang, Shizhang & Zhang, Qiongxin (2023). A study on pragmatic adaptation of translation in order to achieve equivalence: on the example of the translation of the novel "A dream of red mansions" In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 3, 110–120. DOI: 10.18384/2310-712X-2023-3-110-120 (in Russ.).
4. 耿静. (2021). 山西风俗民俗的外宣翻译及跨文化阐释研究. In: *文化学刊*, 3, 176–178.
5. 汤富华. (2008). 翻译: 诠释自我与融合他者的过程. In: *上海翻译*, 2, 11–14. DOI: 10.3969/j.issn.1672-9358.2008.02.003.
6. Liu, B. (2019). Cognitive interpretation and Russian translation of the grand view garden design description ("A Dream of Red Mansions" by Cao Xueqin). In: *Foreign Languages in Tertiary Education*, 1 (48), 87–97 (in Russ.).
7. 王宁. (2014). 翻译与跨文化阐释. In: *中国翻译*, 2, 5–14.
8. 彭勇穗. (2020). 译者的跨文化阐释: 意愿与策略. In: *绍兴文理学院学报*, 3, 102–108. DOI: 10.16169/j.issn.1008-293x.s.2020.05.014
9. Schweitzer, A. D. (1988). *Translation theory: Status, problems, aspects*. Moscow: Nauka publ. (in Russ.).
10. Shi, Pei & Hu, Guming (2022). A study of translators' games in translation activities In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 3, 113–124. DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-113-124 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лю Байвэй (г. Харбин) – доктор филологических наук, профессор Института русского языка Хэйлунцзянского университета;

ORCID: 0000-0002-9702-8784; e-mail: 7116660@qq.com;

Чжан Хэлинь (г. Харбин) – магистрант Института русского языка Хэйлунцзянского университета;

ORCID: 0009-0000-2494-7424; e-mail: 635370604@qq.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Liu Baiwei (Harbin) – Dr. Sci. (Philology), Prof., The Russian College, Heilongjiang University;

ORCID: 0000-0002-9702-8784; e-mail: 7116660@qq.com;

Zhang Helin (Harbin) – Postgraduate Student, The Russian College, Heilongjiang University;

ORCID: 0009-0000-2494-7424; e-mail: 635370604@qq.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Лю Байвэй, Чжан Хэлинь. Межкультурная интерпретация народной культуры и обычаев в русском переводе В. А. Панасюка романа «Сон в красном тереме» // *Вопросы современной лингвистики*. 2024. № 3. С. 33–42.

DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-33-42

FOR CITATION

Liu Baiwei, Zhang Helin. On cross-cultural interpretation of folk culture and customs in V. A. Panasyuk's Russian translation of the novel "A Dream of Red Mansions". In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 2024, no. 3, pp. 33–42.

DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-33-42

Научная статья
УДК 81'2
DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-43-53

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОЕКЦИЯ ЭТНОСПЕЦИФИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Маремукова Э. В.

Министерство культуры Кабардино-Балкарской Республики, 360000, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Кешокова, д. 43, Российская Федерация

Поступила в редакцию 22.11.2023

После доработки 12.02.2024

Принята к публикации 14.02.2024

Аннотация

Цель. Контрастивный анализ разноструктурных языков направлен на определение их возможностей в экспликации ментальности, формировании и сохранении традиционного культурного кода, раскрытие специфики языковой объективации информации, а также привлечение дополнительного внимания к проблеме сохранения идентичности и языкового многообразия в мире.

Процедура и методы. Эмпирический материал проанализирован с применением комплекса общенаучных и лингвистических методов, в числе которых интерпретация, обобщение, методы компаративного, структурно-семантического, концептуального анализа, выбор которых обусловлен необходимостью определения механизма фиксации в языке этнокультурной информации, а также установления роли языка в формировании и сохранении национально-культурной идентичности.

Результаты. Раскрыты особенности лингвистической фиксации этноспецифичной информации в разноструктурных кабардино-черкесском, русском и английском языках. Обоснована необходимость содействия сохранению и развитию языков, обеспечения языкового многообразия.

Теоретическая и практическая значимость заключается в выработке новых знаний относительно специфики лингвистической объективации этнокультурной информации, возможности дальнейшего изучения и использования полученных результатов в учебной и научной деятельности по направлениям «Лингвистика и межкультурная коммуникация», «Лингвокультурология», «Освоение второго языка», «Двуязычие».

Ключевые слова: культура, культурный код, лингвистическая объективация, лингвокультура, язык, языковая картина мира

Для цитирования:

Маремукова Э. В. Лингвистическая проекция этноспецифичной информации в разноструктурных языках // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 3. С. 43–53. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-3-43-53>.

Original research article

LINGUISTIC PROJECTION OF ETHNOSPECIFIC INFORMATION IN LANGUAGES WITH DIFFERENT STRUCTURES

E. Maremukova

Ministry of Culture of the Kabardino-Balkarian Republic, ulitsa Keshokova 43, Nalchik 360000, Kabardino-Balkarian Republic, Russian Federation

Received by the editorial office 22.11.2023

Revised by the author 12.02.2024

Accepted for publication 14.02.2024

Abstract

Aim. A contrastive analysis of differently structured languages is aimed at determining their capabilities in explicating mentality, forming and preserving a traditional cultural code, revealing the specifics of linguistic objectification of information, as well as drawing additional attention to the problem of preserving identity and linguistic diversity in the world.

Methodology. The empirical material was analyzed using a complex of general scientific and linguistic methods, including interpretation, generalization, methods of comparative, structural-semantic, conceptual analysis, the choice of which is explained by the need to determine the mechanism for fixing ethnocultural information in the language, as well as to establish the role of language in the formation and preservation of national-cultural identity.

Results. The features of linguistic fixation of ethnospecific information in the differently structured Kabardino-Circassian, Russian and English languages are revealed. The necessity of promoting the preservation and development of languages, ensuring linguistic diversity on earth, is substantiated.

Research implications. The study develops new knowledge regarding the specifics of linguistic objectification of ethnocultural information, the possibility of further study and use of the obtained results in educational and scientific activities in the areas “Linguistics and intercultural communication”, “Linguistic cultural studies”, “Second language acquisition”, “Bilingualism”.

Keywords: culture, cultural code, linguistic objectification, linguistic culture, language, linguistic picture of the world

For citation:

Maremukova, E. V. (2024). Linguistic projection of ethnospecific information in languages with different structures. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 3, pp. 43–53. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-3-43-53>

Введение

Исследования последних десятилетий всё чаще поднимают проблему сохранения языковой идентичности в современных реалиях. Полагается, что под влиянием ряда факторов, включая глобализацию, образовательную политику, политическую, экономическую и культурную маргинализацию меньшинств, в конце двадцать первого столетия, по меньшей мере, на половине

из существующих языков мира никто не будет больше разговаривать [1]. СМИ и научные отчёты с довольно тревожной статистикой продолжают напоминать нам о том, что за последнее столетие всё более ускоряющимися темпами меньшинственные языки выходят из употребления и забываются.

Своеобразны не только языки, но и системы традиционных ценностей и представлений народа, закодированные

в них. Язык и культура находятся в отношениях взаимодействия, взаимосвязи и взаимопроникновения в своей деятельности по фиксации и трансляции окружающей реальности [2, с. 46].

Использование в языке нескольких слов для передачи идеи, обозначенной в другом языке с помощью одного слова, по мнению исследователей, выступает показателем принадлежности этой идеи к культуре, применяющей для её трансляции не более одного термина [3, р. 6; 4, с. 424]. Таким образом, язык выступает не только средством передачи сообщения, а являет собой индикатор национального ментального устройства – наряду с коммуникативными функциями велика его роль в аккумуляции и трансляции истории и культуры народа. Именно этим обусловлена ценность и необходимость сохранения каждого из приблизительно 7000 тысяч языков мира – различных кодовых систем, транслирующих их культурные особенности, знания об окружающей действительности и накопленный опыт.

Актуализация идеи В. фон Гумбольдта [5], согласно которой язык делает человека человеком, имеет своей целью изучение языка в тесной связи с духовно-практической деятельностью. На современном этапе развития языкознания лингвистическая наука всё большее внимание уделяет компаративному изучению языков. Особую роль в сопоставительных исследованиях играет лингвокультурология.

В настоящее время увеличивается число исследований, направленных на изучение языка в тесной связи с сознанием и познанием, мышлением и менталитетом. Проблемам взаимосвязи языка и культуры, выявлению особенностей категоризации окружающей действительности носителями различных языков посвящены работы В. Карасика [6], Ю. Степанова [7], Н. Арутюновой [8], В. Масловой [9], А. Вежбицкой [10], С. Тер-Минасовой [2] и других.

В данной работе представлен сопоставительный анализ языков с различной структурой, нацеленный на изучение процесса лингвистической фиксации деталей окружающей действительности для определения возможностей сравниваемых языков в проекции культурно-сигнификативной информации, а также ментальной специфики носителей языка. Исследование проведено с применением ряда общенаучных и лингвистических методов, таких как методы компаративного, структурно-семантического, концептуального анализа, обобщение и интерпретация, которые позволили изучить механизм проекции в языке этнокультурной информации, а также роль языка в формировании и сохранении национально-культурной самобытности.

Перспективы изучения состояния и развития разноструктурных языков

В соответствии с данными Атласа языков мира, находящихся под угрозой исчезновения, изданного ЮНЕСКО, в мире около 2500 языков находятся под угрозой исчезновения, и на некоторых из них говорят только 30 человек¹. В атласе приведена информация о 131 языке народов России, из них 19 – уязвимые, 50 – определён под угрозой исчезновения, 19 – под серьёзной угрозой исчезновения, 23 – под критической угрозой исчезновения, 14 – вымершие.

При этом необходимо отметить, что Россия – многонациональная, многокультурная, многоязычная страна, в которой на высшем законодательном уровне каждому человеку гарантируется право пользоваться родным языком, свободно выбирать язык общения, воспитания, обучения и творчества, поощряется идеологическое многообразие, поликультур-

¹ Atlas of the World's Languages in Danger, 3rd ed. / ed. C. Moseley. Paris: UNESCO Publishing, 2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000187026> (дата обращения: 25.10.2023). Далее – UNESCO. Atlas of the World's Languages in Danger.

турность и мультиплицизм. Все языки народов Российской Федерации пользуются государственной поддержкой. Вопросы языковой политики и сохранения культурного разнообразия представляют стратегический интерес и находятся на постоянном контроле руководства страны.

Имеющие место в настоящее время положительные тенденции, обусловленные урбанизацией и социально-экономическими факторами, способствуют прогрессивному развитию народов в соответствии с вызовами времени и в то же время негативно сказываются на функционировании родных языков, ставя под угрозу их сохранение и дальнейшее развитие.

Причины утраты языков малочисленных народов связаны и с историческими, и с экономическими событиями в жизни народов. Они обусловлены выбором в пользу более популярных и престижных языков, на которых возможно получение образования, обретение профессии, карьерный рост. Более того, имеет место ошибочная позиция о том, что этнический язык представляет собой преграду на пути освоения второго желаемого языка.

Кабардино-черкесский язык относится к адыгской подгруппе абхазо-адыгской или западно-кавказской группы кавказской языковой семьи. Кабардинцы, черкесы и адыгейцы (темиргоевцы, шапсуги, бжедуги, абадзехи) на родном языке называют себя адыгами, однако народ в соответствии с административно-территориальным делением в Российской Федерации компактно проживает в различных регионах России – преимущественно в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгее, а также за пределами своей исторической родины – в Турции, Сирии, Иордании, Израиле, Германии, Соединённых Штатах Америки и других странах (главным образом, в странах бывшей Османской Империи по результатам Кавказской войны в 1763–1864 гг.).

Кабардинский язык (как и адыгейский, и черкесский) является государ-

ственным языком субъекта Российской Федерации, в котором проживают его носители. Вопросами сохранения и развития родного языка адыгов (черкесов) в соответствии со своим уставом занимается Международная черкесская ассоциация, членами которой являются национальные общественные организации адыгов со всего мира.

Исследование материала кабардино-черкесского языка представляет большой интерес в связи со следующими факторами:

1. Он является одним из языков со сложнейшей системой консонантизма [11]¹, освоение которого – нелёгкая задача для изучающих этот язык с нуля («это по произношению наитруднейший из языков, которые я знаю, он особенно богат свистящими и шипящими звуками, которые часто соединены с гортанными» (выдержка из дневника академика А. М. Шегрена за 1837 г., в переводе со шведского языка, дневник хранится в Архиве Академии Наук СССР, февраль 1837 г. [12, с. 246]; «рядом с этим языком даже грузинский кажется детской забавой», «главная трудность заключается в скоплении совершенно различных согласных, весьма отличающихся друг от друга», «в языках обычных и в значительной степени в грузинском звуки, как правило, выдыхаемы и поэтому более или менее открыты, тогда как в черкесском языке нужно сначала вдохнуть и лишь затем вытолкнуть звук, который, таким образом, получает двойную силу и вырывается» (из письма академика А. М. Шегрена Х. Д. Френу. Владикавказ, 19 апреля 1837 г.) [12, с. 258–259]; голландский лингвист Э. Куйперс находит кавказские языки феноменальными с точки зрения общей лингвистической теории и определяет кабардинский язык одним из самых удивительных языков, которые когда-либо были объектом лингвистического исследования [13, с. 12].

¹ Также см.: Адыгэ (къэбэрдей-шэрджэс) грамматикэ / щӀэныгъэ ред. Б. Ч. БищӀо. Налшык: «Принт Центр» тхылъ тедзапӀэ, 2023. 624 н.

2. Кабардино-черкесский язык является родственным вымершему на сегодняшний день убыхскому языку, носители которого уникальным образом закрепили в своём сложном (с 80 согласными и 3 гласными звуками) языке богатую культуру, мировидение и опыт, представляющий собой научный интерес и с точки зрения лингвокультурологии.

3. Кабардино-черкесский язык передаёт национальную культуру народа адыгэ, имеющего различные иноназвания, в связи с чем ошибочно представляемого как различные народы.

4. Он не относится к языкам, находящимся под угрозой исчезновения, однако по данным Атласа языков мира, является уязвимым (vulnerable) и имеет 650 000 носителей (в России)¹.

5. Находясь под значительным влиянием государственного языка Российской Федерации – русского, кабардино-черкесский язык сохраняет свои языковые особенности, адаптируя проникающие в язык иноязычия в соответствии со своей структурой.

6. Относится к младописьменным языкам, имеющим небольшую по времени письменную традицию, берущую своё начало с периода языкового строительства в СССР с 1920-х гг. (соответственно, преимущества перехода бесписьменного языка в разряд младописьменного – начало обучения на родном языке в учебных заведениях, появление массовой художественной, научной литературы, средств массовой информации (в том числе радио- и телепередач), национальных театров и т. д. – кабардино-черкесский язык получил сравнительно недавно, в связи с чем очевидна оправданность беспокойства за его будущее и заинтересованность в его сохранении и развитии).

7. Возможность использования родного кабардино-черкесского (адыгского) в качестве государственного языка со всеми соответствующими привилегиями

доступна исключительно адыгам – резидентам Российской Федерации.

На примере Кабардино-Балкарской Республики видна проводимая государственная политика по сохранению и развитию национальных языков – обеспечение распространения массовой информации – функционирование периодических печатных изданий, каналов радиовещания и телевидения на всех трёх государственных языках республики, возможность его изучения в школе и вузах.

Несмотря на государственный статус кабардинского языка в Кабардино-Балкарской Республике и принимаемые усилия по его сохранению и развитию, наблюдается акселерация темпов сокращения числа владеющих родным языком, в связи с чем возрастает необходимость в разработке и принятии дополнительных мер, направленных на его сохранение для недопущения его перехода в стадию спящих языков (sleeping languages), которые надо возрождать на основе лишь имеющих на языке письменных документов.

Показателен пример убыхского языка, носители которого по происхождению родственны адыгам, абхазам и абазинам. На сегодняшний день он считается мёртвым. Убыхи, численность которых на Кавказе по разным оценкам доходила до 75 тысяч человек, проживали на своей исторической родине – восточном побережье Чёрного моря между реками Шахе и Хоста, в окрестностях города Сочи. Историки называют район Сочи «сердцем земли убыхов». Само название города происходит от названия реки и убыхского племени Саша, населявшего территорию сочинской зоны до 1864 г. После окончания Кавказской войны убыхи были вынуждены переселиться в Османскую Империю².

² Ардзинба А. Убых, говоривший по-убыхски: Тевфик Эсенч – последний носитель родного языка [Электронный ресурс] // Всемирный абхазо-абазинский конгресс: [сайт]. URL: <https://abaza.org/ubykh-govorivshiy-po-ubykhski-tevfik-esench-posledniy-nositel-rodnogo-yazyka> (дата обращения: 25.10.2023). Далее – Ардзинба А. Убых, говоривший по-убыхски: Тевфик Эсенч – последний носитель родного языка.

¹ UNESCO. Atlas of the World's Languages in Danger.

Последний известный носитель убыхского языка Тевфик Эсенч скончался в 1992 г. В качестве информанта – носителя языка он оказал содействие в исследованиях известному французскому лингвисту Жоржу Дюмезилю, абхазскому языковеду Вячеславу Чирикбе и другим учёным, способствовал появлению научных работ, посвящённых особенностям убыхского языка, мифологии, культуры¹.

По приблизительным данным сегодня в Турции проживает около десяти тысяч убыхов. Они ощущают свою связь с родиной, прилагают все усилия для сохранения своей культуры и традиций, однако потеряли свой родной язык.

Паремиологические единицы в убыхском языке, с одной стороны, проявляют этнокультурную связь с близкородственным кабардино-черкесским языком, с другой – демонстрируют подтверждение уникальности народа убыхов и созданной им сложнейшей системы знаков – языка общения:

– «Гур здыхуэмейм лъакъуэри кIуэркъым (гур здэллэм лъэр лъолэс)» (Туда, куда не хочет сердце, нога не идёт (туда, куда смотрит сердце, доходят ноги) – индикатор отсутствия в представлении адыгов границ возможного при наличии желания и целеустремлённости;

– «УзэупциIын (узэчэнджэщын) зыри умыгъуэтмэ, уи пыIэм еупциI (ечэнджэщ)» (если не с кем посоветоваться, посоветуйся со своей шапкой) – показатель культуры народа, заключающейся в важности принимать обдуманное, взвешенное решение, основанное на общественной (коллективной) мудрости, с учётом позиций иных сторон;

– «Зи гугъу ницIыр уи бжэщхьэIу тетци», «Узэджэр къокIуэ» (тот, о ком ты говоришь, (уже) находится на твоём пороге; то, что зовёшь, приходит (слова материальны) – убеждённость адыгов

в силе слова и необходимости контролировать речь («Уи жьэм къыжьэдэкIам къыпхуегъэгъээзжынукъым» (произнесённое нельзя вернуть), «Бзэгур джатэм нэхъ нэхъ жаниц» (язык острее кинжала), «Удын гуауэр мэгъущри, псалъэ гуауэр гъущыжкъым» (сильная рана (от удара) заживает, а обидное слово остаётся в памяти);

– «Гупсыси псалъэ, зыплъыхыи тIыс» (популярная адыгская пословица – говори после того, как подумаешь, сядь после того, как осмотришься) [14; 15; 16].

Важно понимать этнообразующую роль языка и губительные последствия его исчезновения не только для народа и его культуры, но и всего человечества, которое постепенно становится более однообразным, лишённым преимуществ многообразия идей и культур.

Особенности трансляции этноспецифичной информации в языках с различной структурой

Культура, мировоззрение, жизненные установки и приоритеты народа отражаются в выборе языковых средств для обозначения предметов и явлений окружающей действительности.

К языковым единицам с наибольшей частотой использования как среди носителей самого народа, так и в процессе межкультурной коммуникации относятся выражения приветствия.

В исследуемых разноструктурных языках используются:

– на русском «Привет!», «Приветствую», «Здравствуй»;

– на английском «Hello», «Hi», «Greetings»;

– на кабардино-черкесском «Дауэ ущыт?» (букв. Как дела? – наиболее часто используемая форма приветствия в кабардино-черкесском языке, которая представляет собой эквивалент выражения «Приветствую», не предполагает ответа на заключённый в нём вопрос о состоянии дел (Как дела?) и преимущественно утратила вопросительный

¹ Ардзинба А. Убых, говоривший по-убыхски: Тевфик Эсенч – последний носитель родного языка.

характер, за исключением целенаправленного использования с акцентом на вопрос, придаваемый ему интенционально посредством интонации). Меньшей степени употребления в кабардино-черкесском языке отличаются выражения «ФІэхъус узох», «ФІэхъус апиций». Частота употребления в повседневной кабардино-черкесской разговорной речи выражения «Дауэ уицъит» (Как дела?) в качестве приветствия, наличие личных местоимений второго лица во всех выражениях приветствия в кабардино-черкесском языке сокращают социальную дистанцию между участниками речевого акта, а также позволяют сделать вывод о предрасположенности к продолжению общения, заинтересованности в личности собеседника, открытости по отношению к нему и готовности получить больше информации о нём, что отчётливо проецируется в кабардино-черкесской лингвокультуре.

Индикатором короткой социальной дистанции между коммуникантами в кабардино-черкесской языковой культуре также может быть принято отсутствие обращения на «Вы» в качестве уважительного отношения к адресату, по сравнению с русским языком, где данная форма обращения употребляется как проявление почтения.

При этом отсутствие в кабардино-черкесском языке модели обращения «личное местоимение второго числа множественного числа» содействует установлению дружеской и благоприятной атмосферы в акте коммуникации, а также выступает проявлением почтительности к собеседнику и признанием его статуса. Уважение к старшим в кабардино-черкесском менталитете является одним из важнейших жизненных принципов, содержащихся в кодексе чести «Адыгэ Хабзэ». Нормы адыгского этикета запрещают окликать, подзывать, привлекать внимание старших, чтобы сказать им что-либо («Нэхъыжь кІэлъыджэркъым, кІэлъожэ», адыгская пословица: Старшего не окликают, догоняют»). Этим можно объяс-

нить и отсутствие в языке речевой этикетной формулы вежливого обращения, характерной для других лингвокультур.

Показательны формулы вежливости в языковых конструкциях официально-делового общения. В русском языке наиболее распространённой в официально-деловой корреспонденции является форма обращения со словом «Уважаемый» в препозиции в сочетании с именем и отчеством («Уважаемый Александр Николаевич!»). В английском языке используется форма «дорогой» + «имя» («Dear John!»). Сравнительный анализ использования указанных выражений демонстрирует, что в русском языке для расположения к себе лица, которому адресовано письмо, используется формула с акцентом на почёт и уважительное к нему отношение в обществе, в то время как в английском языке – на высокое значение, ценность адресата, в первую очередь, для автора письма («дорогой моему сердцу человек»). В данном случае в английском языке лингвокультурное оформление получает метафорическое значение слова «дорогой» как «имеющий высокую цену, представляющий ценность». Превалирование формы «уважаемый» (достойный почёта) (как «уважаемый мной», так и «уважаемый другими, в обществе») над «дорогой» (который не относится к лицу, несёт более субъективную окраску, наделяя адресата качеством, которое в первую очередь, сигнификативно для инициатора обращения) в русском языке можно рассматривать как проявление заинтересованности русскоговорящих в общественном мнении и его учёте в формировании имиджа человека, а указание в уважительном обращении к адресату на аффирмативное уважительное отношение к нему и других членов общества нацелено вызвать расположение адресата и социальную взаимность. Кабардино-черкесский язык отличается преимущественно отсутствием определительных конструкций в рассматриваемом официально-деловом контексте и

при этом проявляет влияние государственного в стране проживания русского языка в форме использования речевых формул с «уважаемый»: «*ницІэ зыхуэциІ Инал*» (Уважаемый Инал, букв. уважаемый мной: тот, высокую ценность которого я признаю: «*ницІэ*» (цена, стоимость, ценность, уважение, авторитет) + *зы* (показатель косвенного объекта) + *хуэ* (префикс объектной версии) + *с* (показатель первого лица единственного числа) + *иІ* (глагольная основа со значением «делать»)). Реже используются эквиваленты с «*ницІэ зыхуаицІ*» (уважаемый другими, в обществе), «*ницІэ зыхуэфациэ*» (достойный уважения).

Формы обращения в разных лингвокультурах транслируют социально-культурные измерения дистанции, а также относительной власти или статуса адресата.

Особый лингвокультурный и синтаксический интерес представляет категория падежа в сравниваемых языках, поскольку она выражает процесс формирования этнокультурной мысли и организации связей при построении синтаксических конструкций.

В английском языке подход к выделению падежей является спорным в связи с наделяемыми им функциями носителями языка [17; 18]¹. Роль грамматических падежей, используемых языками для передачи информации, в английском языке выполняет порядок слов. Существует позиция о том, что падежная категория в английском языке реализуется через оппозицию Common Case (общий падеж) и Possessive (Genitive) Case (притяжательный (родительный) падеж): «*sister – sister’s*» – «*сестра – сестры*» (принадлежащий сестре). Другие значения выражаются порядком слов и предложениями. Имеется и диаметрально противополо-

жный взгляд, отрицающий наличие в языке падежей в связи с возможностью использования фразеологизмов с предлогом “*of*” со значением «принадлежащий кому-либо» в качестве замены формы с притяжательным суффиксом -‘*s* (“*the doctor’s arrival*” – “*the arrival of the doctor*” – врача прибытие (прибытие врача). В английском языке “*doctor*” в конструкции с “*of*” не изменяется, поэтому считается начальной формой слова в общем падеже (Common Case) по сравнению с русским языком, требующим в данном контексте форм родительного и винительного падежей. Также, несмотря на то, что английский язык в значительной степени утратил свою падежную систему, её остатки видят в изменении личных местоимений в зависимости от грамматического падежа. Так, имеется положение о трёх падежах в английском языке: номинативный, генетивный и объективный вследствие наличия объективных местоимений (*me, him, whom* – меня, ему, кому)².

В то же время в кабардино-черкесском языке характер глагольной основы требует разграничения двух основных падежей – именительного и эргативного. Переходный глагол образует эргативную конструкцию, непереходный – номинативную. «*Абы тхылъыр къицтаиц*» (он взял книгу): *абы* (он) – эргативный падеж от «*ар*» (именительный падеж), «*тхылъыр*» (именительный падеж) (книгу – в русском языке в винительном падеже), «*къицтаиц*» (взял) – “*He took the book*”.

В русском и английском языках местоимение третьего лица единственного числа в данной конструкции падежными флексиями не оформляется, равно как и “*the book*” (книга) в английском языке в рассматриваемом контексте. В русском языке местоимение «*он*» используется в данном случае в именительном падеже

¹ Также см.: Gryazin I. Grammatical Case: What It Is and Why English (Almost) Doesn't Need It [Электронный ресурс] // The Glossika Blog : [сайт]. URL: <https://ai.glossika.com/blog/what-is-a-grammatical-case> (дата обращения: 25.10.2023).

² Gryazin I. Grammatical Case: What It Is and Why English (Almost) Doesn't Need It [Электронный ресурс] // The Glossika Blog : [сайт]. URL: <https://ai.glossika.com/blog/what-is-a-grammatical-case> (дата обращения: 25.10.2023).

без флективных индикаторов, а «книга» наделяется показателем винительного падежа. В кабардино-черкесском языке переходный глагол «къэщтэн» (взять, брать) создаёт эргативную конструкцию с субъектом действия в эргативном падеже и прямого объекта – в именительном. В номинативной конструкции «Ар тхылъым йоджэ» – «Он читает книгу» – “He is reading the book” падежные показатели в русском и английском языках не модифицируются, а в кабардино-черкесском языке – субъект имеет форму номинативного падежа с косвенным объектом – в эргативном.

Степень морфологической сложности языка не определяется целенаправленным выбором лексических средств непосредственно в акте коммуникации. Морфологическая структура слов и их категории сформированы под действием и в самом процессе образования этнокультурных установок.

Заключение

Проведённое исследование позволяет привлечь внимание к проблеме сохранения и развития языков, обеспечения языкового многообразия на земле, где каждый народ аккумулирует информацию об окружающем мире, уникальным образом отражая в своём языке наиболее важные на его взгляд детали.

Культурные установки оказывают влияние на формирование морфологической структуры слов и их категорий, эксплицируя специфику этнической ментальности на различных уровнях языка.

Язык народа, выступая транслятором накопленной этнокультурной информации, формирует культурную идентичность последующих поколений носителей.

Полученные результаты эксплицируют ориентированность кабардино-черкесской лингвокультуры на сокращение дистанции между коммуникантами, проецируемой личными местоимениями второго лица, а также сравнительно большую заинтересованность говорящего в личности адресата и открытость к общению, что лингвистически зафиксировано в выражениях приветствия.

В формулах вежливости в конструкциях официально-делового общения русская лингвокультура манифестирует акцент на почёт и уважительное отношение в обществе к адресату, а английская – на его высокое значение и ценность.

Для обеспечения эффективной межкультурной коммуникации необходимо декодирование лингвокультурных знаков. Этнокультурная интеграция способствует успешному освоению иностранного языка.

В эпоху глобализации и взаимопроникновения культур и языков важно сохранить лингвокультурную идентичность. Величайшую ценность представляют как знания о мире, закодированные в языке народа, так и содержащаяся в нём этнокультурная информация, являющаяся вкладом в общемировое культурное и языковое богатство. Поликультурность и полиязычность выступают условием диверсификации идей, способствуя развитию общечеловеческой мысли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Revitalizing Endangered Languages: A Practical Guide / eds. J. Olko, J. Sallabank. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 300 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781108641142>.
2. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: СЛОВО/SLOVO, 2000. 624 с.
3. Triandis H. Culture and Social Behavior. Boston: McGraw-Hill Inc., 1994. 320 p.
4. Larina T. V. 'Sense of privacy' and 'sense of elbow': English vs Russian values and communicative styles // Meaning, Life and Culture: In conversation with Anna Wierzbicka / eds. H. Bromhead and Zh. Ye. Canberra: Australian National University Press, 2020. P. 421–440. DOI: 10.22459/MLC.2020.
5. Humboldt W. F. Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts. Berlin: Druckerei der Königlichen Akademie der Wissenschaften, 1836. 511 S.

6. Карасик В. И. Этноспецифичные концепты // Иная ментальность: монография / Карасик В. И., Прохвачева О. Г., Зубкова Я. В., Грабарова Э. В. М.: Гнозис, 2005. С. 8–100.
7. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.
8. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека; 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
9. Маслова В. А. Лингвокультурология; 3-е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 208 с.
10. Wierzbicka A. *Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction*; 2nd ed. Berlin: Mouton de Gruyter, 2003. 515 p.
11. Кабардино-черкесский язык: в двух томах. Том I. Создание письменности, фонетика и фонология, морфология и синтаксис / автор проекта и гл. ред. М. А. Кумахов, под ред. М. Л. Апажева, Б. Ч. Бижоева, Н. Н. Зекорева, Х. Т. Таова. Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., Издательский центр «Эль-Фа», 2006. 550 с.
12. Ногмов Ш. Б. Исторические и филологические труды: в 4-х томах. Том I. История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев. Нальчик: Институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН, 2020. 316 с. (Репринтное издание с дополнением).
13. Kuipers A. *Phoneme and Morpheme in Kabardian (Eastern Adyge)*. The Netherlands, The Hague: Mouton and Co Publishers, 1960. 124 p.
14. Услар П. К. О языке убыхов // Услар П. К. Этнография Кавказа. Языковедение. Абхазский языкъ. Отдел второй. Тифлис: Типография канцелярии Главногоначальствующаго гражданскою частию на Кавказе, 1887. С. 75–102.
15. Dumézil G., Esenç T. *Proverbes tcherkesses en oubykh* // *Revue des études géorgiennes et caucasiennes*. 1985. Iss. 1. P. 1–8.
16. Кумахов М. А. Убыхский язык // Языки народов СССР. Том IV. Иберийско-кавказские языки. М.: Наука, 1967. С. 689–704.
17. Бархударов Л. С. *Очерки по морфологии современного английского языка*. М.: Высшая школа, 1981. 406 с.
18. Смирницкий А. И. *Морфология английского языка*. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. 450 с.

REFERENCES

1. Olko, J. & Sallabank, J. (eds.). (2021). *Revitalizing Endangered Languages: A Practical Guide*. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781108641142>.
2. Ter-Minasyan, S. G. (2000). *Language and intercultural communication*. Moscow: SLOVO publ. (in Russ.).
3. Triandis, H. (1994). *Culture and Social Behavior*. Boston: McGraw-Hill Inc.
4. Larina, T. V. (2020). 'Sense of privacy' and 'sense of elbow': English vs Russian values and communicative styles. In: Bromhead, H. & Ye, Zh. (eds). *Meaning, Life and Culture: In conversation with Anna Wierzbicka*. Canberra: Australian National University Press. pp. 421–440. DOI: 10.22459/MLC.2020.
5. Humboldt, W. F. (1836). *Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts*. Berlin: Druckerei der Königl. Akademie der Wissenschaften.
6. Karasik, V. I. (2005). Ethnic-specific concepts. In: Karasik, V. I., Prokhvacheva, O. G., Zubkova, Ya. V. & Grabarova, E. V. *Another mentality*. Moscow: Gnosis publ. pp. 8–100 (in Russ.).
7. Stepanov, Yu. S. (2007). *Concepts. A thin layer of civilization*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur publ. (in Russ.).
8. Arutyunova, N. D. (1999). *Language and the world of man*. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury publ. (in Russ.).
9. Maslova, V. A. (2007). *Linguoculturology*. Moscow: Akademiya publ. (in Russ.).
10. Wierzbicka, A. (2003). *Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction*. Berlin: Mouton de Gruyter.
11. Kumakhov, M. A. (chief ed.), Apazheva, M. L., Bizhoyeva, B. Ch., Zekoreeva, N. N. & Taova, Kh. T. (eds.) (2006). *Kabardino-Circassian language: in two volumes. Volume I. Creation of writing, phonetics*

- and phonology, morphology and syntax*. Nalchik: Respublikanskiy poligrafkombinat imeni Revolyutsii 1905 g. publ., El-Fa Publishing Center (in Russ.).
12. Nogmov, Sh. B. (2020). *Historical and philological works: in 4 volumes. Volume I. History of the Adykey people, compiled according to the legends of the Kabardians*. Nalchik: Institute for Humanitarian Research of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences publ. (Reprint edition with addition) (in Russ.).
 13. Kuipers, A. (1960). *Phoneme and Morpheme in Kabardian (Eastern Adyghe)*. The Netherlands, The Hague: Mouton and Co Publishers.
 14. Uslar, P. K. (1887). About the Ubykh language. In: Uslar, P. K. *Ethnography of the Caucasus. Linguistics. Abkhazian language. Section two*. Tiflis: "Tipografiya kantselyarii Glavnonachal'stvuyushchego grazhdanskoyu chast'yu na Kavkaze" publ. pp. 75–102 (in Russ.).
 15. Dumézil, G. & Esenç, T. (1985). Proverbes tcherkesses en oubykh. In: *Revue des études géorgiennes et caucasiennes*, 1, 1–8.
 16. Kumakhov, M. A. (1967). Ubykh language. In: *Languages of the peoples of the USSR. Volume IV. Iberian-Caucasian languages*. Moscow: Nauka publ. pp. 689–704 (in Russ.).
 17. Barkhudarov, L. S. (1981). *Essays on the morphology of modern English*. Moscow: Vysshaya shkola publ. (in Russ.).
 18. Smirnitsky, A. I. (1959). *Morphology of the English language*. Moscow: Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Маремукова Эллеонора Владимировна (г. Нальчик) – кандидат филологических наук, главный специалист-эксперт Министерства культуры Кабардино-Балкарской Республики;
ORCID: 0000-0003-3567-9693; e-mail: elleonora16@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elleonora V. Maremukova (Nalchik) – Cand. Sci (Philology), Chief Specialist-Expert, Ministry of Culture of the Kabardino-Balkarian Republic;
ORCID: 0000-0003-3567-9693; e-mail: elleonora16@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Маремукова Э. В. Лингвистическая проекция этноспецифичной информации в разноструктурных языках // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 3. С. 43–53.
DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-43-53

FOR CITATION

Maremukova E. V. Linguistic projection of ethnospecific information in languages with different structures. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 2024, no. 3, pp. 43–53.
DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-43-53

Научная статья
УДК 81.42
DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-54-68

ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЗАГОЛОВКОВ ПЕРЕДОВЫХ СТАТЕЙ КИТАЕЯЗЫЧНЫХ СЕТЕВЫХ ИЗДАНИЙ

Садовникова О. Н.

*Иркутский государственный университет, 664025, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, д. 1,
Российская Федерация*

Поступила в редакцию 25.09.2023

После доработки 23.02.2024

Принята к публикации 27.02.2024

Аннотация

Цель. Проанализировать особенности организации и эффективного конструирования заголовков передовых статей интернет-версий печатных СМИ КНР с точки зрения реализации в них воздействующей и аттрактивной функций.

Процедура и методы. Методология анализа главным образом опирается на положения лингвоаксиологического анализа, основанного на использовании метода интерпретации, контекстуального анализа и метода когнитивного моделирования. Для достижения задач применялись также базовые методы научного познания: наблюдение, сравнение, классификация, обобщение, метод сплошной выборки, инференция, количественный анализ.

Результаты. Автор определяет тип заголовков на основе использования механизмов аттракции, устанавливает процентное соотношение использования способов конструирования заголовков. Делается вывод о преобладании на страницах китайских газет передовых заголовков с фокализацией традиционных ценностей (успех, счастье, мир, безопасность, единство, патриотизм) и ценностных смыслов нового времени (инновации, прогресс, развитие, модернизация).

Теоретическая и практическая значимость. Результаты проведённого исследования вносят определённый вклад в проблему эффективного конструирования заголовков передовых статей. Результаты исследования могут быть использованы при разработке курсов по общему языкознанию, семиотике коммуникации, лингвистике дискурса, медиалогии и журналистике.

Ключевые слова: аттрактивность, заголовок, интернет-СМИ, медийное коммуникативное пространство, передовая статья, ценности

Для цитирования:

Садовникова О. Н. Особенности конструирования заголовков передовых статей китайязычных сетевых изданий // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 3. С. 54–68. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-3-54-68>

Original research article

THE HEADLINE DESIGN FEATURES OF CHINESE-LANGUAGE ONLINE PUBLICATIONS

O. Sadovnikova

Irkutsk State University, ulitsa Karla Marksa 1, Irkutsk 66402, Russian Federation

Received by the editorial office 25.09.2023

Revised by the author 23.02.2024

Accepted for publication 27.02.2024

Abstract

Aim. To analyse the features of the organisation and effective design of the headlines of leading articles in the Internet versions of the largest print media in China in terms of their implementation of influential and attractive functions.

Methodology. The methodology of the analysis is based in particular on the concepts of linguistic-axiological analysis based on the use of the method of interpretation, contextual analysis and the method of cognitive modelling. The basic methods of scientific cognition are also used to implement the research intentions: observation, comparison, classification, generalisation, continuous sampling method, inference, quantitative analysis.

Results. The author determines the type of headlines based on the use of attraction mechanisms, sets the percentage ratio of the use of headline construction methods. The conclusion is made about the prevalence of advanced headlines on the pages of Chinese newspapers, with a focus on the traditional (success, happiness, peace, security, unity, patriotism) and value meanings of new time (innovation, progress, development and modernisation).

Research implications. The results of the study make a certain contribution to the problem of effective construction of headlines of advanced articles. The results of the study can be used in the development of courses on semiotics of communication, linguistics of discourse, media studies and journalism.

Keywords: attractiveness, headline, Internet media, leading article, media communication space, values

For citation:

Sadovnikova, O. N. (2024). The headline design features of Chinese-language online publications. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 3, pp. 54–68. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-3-54-68>

Введение

В медийном аксиологически параметризованном открытом коммуникативном пространстве продвигается точка зрения, позиция, мнение говорящего посредством аргументации / контраргументации наиболее значимых ценностных смыслов в целостной траектории дискурсивизации. В современную цифровую

эпоху информационных войн пересечение различных точек зрения, позиций относительно того или иного объекта референциального мира происходит в условиях борьбы за публичного адресата с целью оказания максимального воздействия на слушателя, результатом которого является некий «отпечаток, след, в сознании человека в виде оценок, мнений,

субъективного восприятия» [1, с. 20]. Такого рода конкурентность, агональность в медийном коммуникативном пространстве подразумевает креативность при конструировании новостных заголовков в СМИ с целью наделения профилируемой информации качеством событийности [2, с. 3520].

Заголовок в сетевых медиасервисах является полифункциональным, стержневым элементом статьи, так как наряду с номинацией, информированием, графическим выделением материала, одной из главных его функций является продвижение статьи в медиапространстве и привлечение внимания аудитории для дальнейшего перехода по ссылке и более детального изучения новостного материала. В связи с этим заголовки публикаций должны обладать свойствами аттрактивности для оказания максимального первичного воздействия на потенциального массового адресата, активизации его воображения и повышения мотивации к прочтению статьи. Высокая кликабельность заголовков и последующий репост повышает рейтинг новости в открытом медийном сетевом пространстве и тем самым способствует продвижению актуальной новостной повестки, позиции, мнения, ценностных ориентиров, играет важную роль в обеспечении конкурентоспособности новостного интернет-издания в условиях мультиплицированности информации.

Конструирование новостных заголовков в цифровом пространстве СМИ изучалось с точки зрения реализации в заголовках прагматической функции [3], использования лексических и стилистических средств для привлечения внимания читателя [4] и стратегий привлечения внимания при конструировании заголовка [5]. Вместе с тем открытым и дискуссионным остаётся проблема эффективности конструирования новостных заголовков, решение которой видится в разработке «умной технологии настройки» медийного дискурса [6], из-

учении наиболее аттрактивных способов структурирования новостных заголовков, а также учёте некоторых лингвокультурных особенностей конструирования заголовков, способствующих продвижению той или иной новости. Актуальным представляется изучение особенностей конструирования заголовков передовых статей китайских СМИ, которые напрямую контролируются государством и отражают аксиосферу представителей китайской лингвокультуры. Статья ставит целью выявить и раскрыть некоторые характеристики и базовые инструменты конструирования заголовков китайских СМИ, обладающих способностью активизировать и ориентировать когнитивную систему потенциального потребителя информации, а также произвести классификацию заголовков передовых статей с точки зрения использования механизмов аттракции в заголовке.

Под аттракцией понимается лингвокогнитивный механизм прерывания семантической когерентности (инерционности сознания), приводящий к активизации дискурсивного мышления адресата [7]. В качестве аттрактора выступают структуры дискурса, способствующие данному процессу активизации дискурсивного мышления: привлечению внимания, логическому осмыслению и переосмыслению, эмоциональной вовлечённости. Механизм аттракции и тип аттракции основан на выделении (профилировании) особо значимого смысла в аттракторе, обладающего новизной, прямой апелляцией к ценности, неожиданностью. Аттрактор служит для упорядочивания понимания сущности референциальной ситуации, возводит понимание к сущностным, значимым смыслам. Тип аттрактора «продвигающих текстов» [8, с. 72], к которым относится и заголовок, связан со способом его структурирования. Это может быть структура дискурса, содержащая аксиологему – профилирование и прямую апелляцию к ценности; это может

быть структура, конструирующая диалогичность или квазидиалогичность (перформантность); это может быть людическая структура, основанная на языковой игре и т. д. Возможны и комбинирования типов аттракторов на общей основе выделения особо значимого смысла.

Характеристика сетевых СМИ континентального Китая

Исследование проведено по материалам передовых заголовков китаеязычных новостей, отобранных из интернет-изданий наиболее популярных СМИ континентального Китая разного характера в период с 15 марта по 3 мая 2023 года в количестве 150 примеров. В анализ вошли заголовки передовых статей партийного агентства новостей «*人民网*»¹, государственной службы новостей «*中国新闻社*»², государственного агентства новостей «*新华网*»³. Данные газеты являются крупнейшими сетевыми изданиями в Китае и освещают новости по всему миру на нескольких языках. «*人民网*» – интернет-версия официального печатного издания Центрального комитета Коммунистической партии Китая «*Жэньминь жибао*» выходит ежедневно на 14 языках, входит в топ-10 самых влиятельных газет в мире, статьи затрагивают широкий спектр вопросов политики, экономики и культурной жизни Китая и всего мира. Данное издание способствует формированию общественного мнения в КНР и доносит до массового слушателя курс, ценностные и идеологические установки китайского правительства и Коммунистической партии Китая. Служба новостей Китая «*中国*

新闻社» находится под контролем Рабочего отдела Объединённого фронта Коммунистической партии Китая, освещает новости по всему миру и ориентируется по большей части на целевую аудиторию китайцев, проживающих на Тайване, в Макао и Гонконге, а также зарубежом. Информационное агентство «*Синьхуа*» (*新华网*) является одним из главных СМИ КНР и выступает источником всех новостей КНР и мировых новостей о КНР, его главной задачей является пропаганда КПК и распространение её точки зрения. Выбор данных изданий в качестве источников материала исследования обусловлен тем, что они являются наиболее крупными государственными изданиями единой идеологической направленности, в которых конструируются образы событий, геополитических субъектов, а также опосредованно «конструируется» нужная правящей партии оценка [9, с. 52], и часто при публикации наиболее важных и значимых новостей эти издания дублируют заголовки и новостные сообщения друг друга. Практически полный государственный контроль китайских средств массовой информации обусловлен наличием угрозы, по мнению Китайских властей, для стабильности со стороны глобализации мирового информационного пространства. Переход медиаресурсов в частые руки рассматривается «как прямая угроза культурно-цивилизационной идентичности китайского народа» [10, с. 73]. Анализируемые государственные СМИ с одной стороны конструируют единое видение референциальной проблемной ситуации, транслируют одну и ту же точку зрения, мнение и оценку событий, с другой стороны в этих условиях сложнее конкурировать с друг другом, поэтому в качестве передовых статей в данных изданиях часто публикуются идеологического характера.

¹ 人民网 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.people.com.cn/> (дата обращения: 20.08.2023). Далее – 人民网.

² 中国新闻社 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinanews.com.cn/> (дата обращения: 20.08.2023). Далее – 中国新闻社.

³ 新华网 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.xinhuanet.com/> (дата обращения: 20.08.2023). Далее – 新华网.

Текстовая организация заголовков передовых статей

Новостные заголовки передовых статей китайязычных новостных изданий располагаются в верхней части экрана и выделяются самым крупным на странице полужирным шрифтом. Для анализа ежедневно отбирался один заголовок ведущей передовой статьи из каждого

онлайн-издания. Таким образом, общее количество заголовков составило 150, то есть 50 заголовков от каждого из трёх государственных онлайн-медиа. Заголовки передовых статей в рассматриваемых сетевых изданиях часто дублируются, частотность совпадения новостных заголовков представлена на рис. 1.

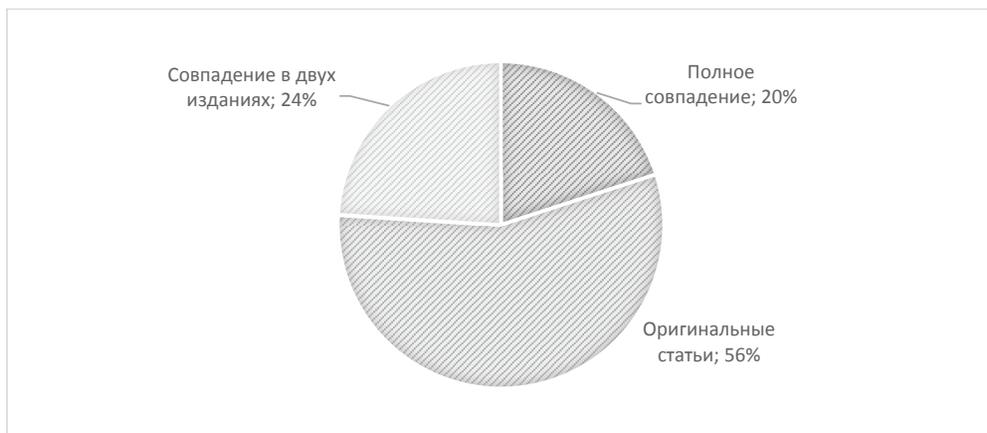

Рис. 1 / Fig. 1. Процентное соотношение совпадений заголовков передовых статей за период с 15.03.2023 по 03.05.2023 / Percentage of headline matches of leading articles for the period from 15.03.2023 to 03.05.2023

Источник: данные автора

На рис. 1. видно, что 30 из 150 заголовков являются идентичными во всех трёх изданиях, что составило 20% от выборки. 36 заголовков дублируются изданием сетевого партийного агентства новостей «Ренмин» и составляют 24% от выборки. 84 заголовка (56%) являются уникальными.

Примечательно, что первоисточником в случае повторяющихся заголовков выступает информационное государственное агентство новостей «Синьхуа» (新华网), два других издания в тексте статьи ссылаются на него и полностью без изменений публикуют текст статьи и заголовок. Все повторяющиеся новости связаны с политической деятельностью Си Цзиньпина, во всех заголовках присутствует имя Председателя КНР (习近平

同法国总统马克龙举行会谈¹ Си Цзиньпин проводит переговоры с президентом Франции Эммануэлем Макроном²; 习近平在广东考察调研³ Си Цзиньпин проводит проверки в Гуандуне и др.). При этом в уникальных заголовках не всегда присутствует имя Председателя КПК. Представленные сетевые издания, как правило, в качестве передовых публикуют информационно-аналитические статьи идеологического характера.

Текстовая организация заголовков китайских интернет-версий печатных СМИ

¹ 习近平同法国总统马克龙举行会谈 // 人民网. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2023/0407/c435113-32659126.html> (дата обращения: 20.08.2023).

² Здесь и далее перевод автора статьи – О. С.

³ 习近平在广东考察调研 // 人民网. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2023/0411/c1024-32661661.html> (дата обращения: 18.05.2023).

как правило не является ёмкой и представляет собой заголовочный комплекс. Количество печатных знаков в анализируемых заголовках варьируется от 9 до 71 без пробелов (рис. 2).

На рис. 2 средняя длина заголовков китайских передовых статей варьируется от 11 до 20 печатных знаков. Длина самой короткой статьи составляет 9 печатных знаков, по структуре она представляет собой словосочетание с атрибутивным типом связи (习近平总书记广东行¹ Поездка генерального секретаря Си Цзиньпина в провинцию Гуандун). Атриктором в коротком заголовке выступает имя генерального секретаря и его должность, которые занимают 56% процентов от общего количества знаков и стимулируют потенциального адреса-

та обратиться к полной версии текста и узнать подробности визита. Самый длинный заголовок за анализируемый период находим в издании «Жэньминь жибао» (习近平给中国农业大学科技小院的学生回信强调厚植爱农情怀练就兴农本领 在乡村振兴的大舞台上建功立业 在五四青年节到来之际向全国广大青年致以节日的祝贺² В письме Си Цзиньпина к студентам научно-технического института при Китайском сельскохозяйственном университете подчёркивается важность воспитания любви к сельскому хозяйству и обучения навыкам поднимать сельское хозяйство и совершать подвиги на этапе возрождения деревни. Поздравление молодёжи Китая по случаю Дня молодёжи

² 习近平给中国农业大学科技小院的学生回信强调厚植爱农情怀练就兴农本领 在乡村振兴的大舞台上建功立业 在五四青年节到来之际向全国广大青年致以节日的祝贺 // 人民网. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2023/0503/c1024-32677587.html> (дата обращения: 12.05.2023).

¹ 习近平总书记广东行 // 人民网. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2023/0414/c1001-32664737.html> (дата обращения: 10.06.2023)

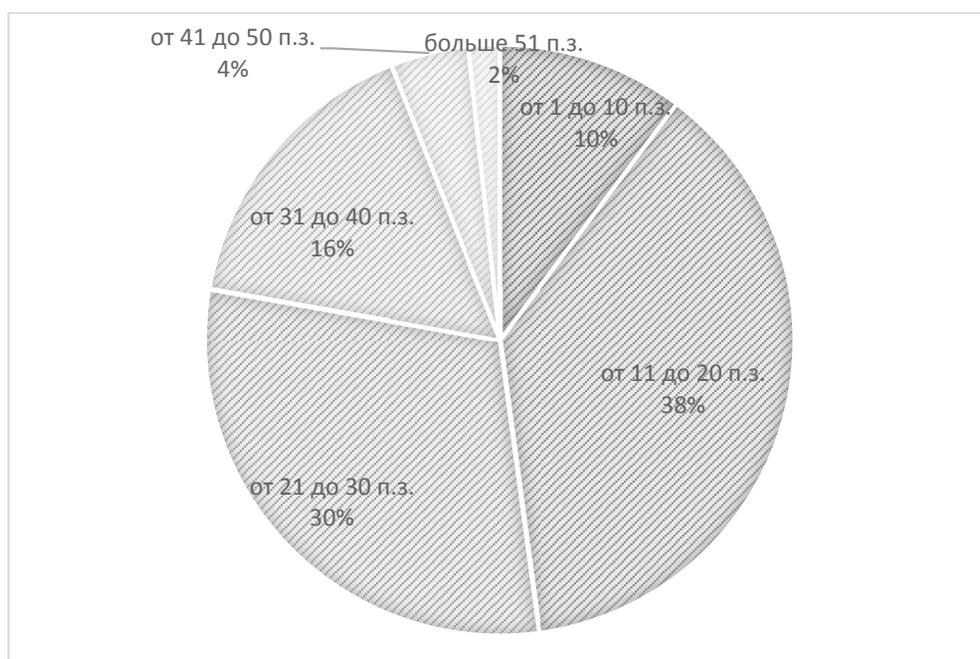

Рис. 2 / Fig. 2. Распределение заголовков китайских передовых статей по количеству знаков / Distribution of headlines of Chinese leading articles by number of characters

Источник: данные автора

четвёртого мая). Особенность представленного заголовка в том, что в нём отсутствуют формальные пунктуационные маркеры, заголовок разделён на три части пробелами и представляет собой распространённое предложение со сложными квалификативными конструкциями и оборотами. В заголовке профилируются перформативные высказывания (厚植爱农情怀练就兴农本领 在乡村振兴的大舞台上建功立业¹ важность воспитания любви к сельскому хозяйству и обучения навыкам поднимать сельское хозяйство и совершать подвиги на этапе возрождения деревни) с целью высвечивания программы действий КПК. Такого рода заголовков не является кликабельным сам по себе из-за большого количества знаков, он скорее направлен на привлечение внимания адресата к стратегии коммунистической партии и трансляцию ценностных ориентиров власти, а не к тексту самой статьи.

По структуре заголовка китайских статей также могут включать название первоисточника, который отделяется пайпом (вертикальной чертой) (瞭望 | 依靠学习牢牢掌握历史前进的主动权² Outlook | Полагаясь на обучение, твёрдо ухватить инициативу движения вперёд в истории). Вертикальной чертой также часто выделяются отдельные микро-рубрики, жанры в китайском заголовке (微视频 | 劳动铸就中国梦³ Короткое видео | Труд куёт «Китайскую мечту»,时政微观察 | “我们的根扎在劳动人民之中”⁴ Обзор текущей политики | «Наши

корни уходят в рабочий народ» и др.). Кроме того, тема-ремагическое членение заголовка может осуществляться при помощи двоеточия, которое фокусирует внимание читателя на персоналии, провинции или городе, в котором произошло то или иное событие (习近平: 中国式现代化有目标、有规划、有战略⁵ Си Цзиньпин: модернизация в китайском стиле имеет цели, планы и стратегии; 安徽: 推动“四链”深度融合 加快打造“科技创新策源地”⁶. Аньхой: содействовать глубокой интеграции «четырёх цепочек» и ускорить создание «источника технологических инноваций»). Такую же функцию в заголовке, а именно, выделение топика и комментария выполняет пунктуационный маркер – китайское длинное тире (——) [11, с. 80] (以学铸魂, 坚定理想信念——推动主题教育取得实实在在的成效⁷ Закалите душу обучением и укрепите идеалы и убеждения – продвижение тематического образования для достижения осязаемых результатов). В данном примере заголовка в качестве топика взята формально необозначенная цитата из речи Си Цзиньпина во время визита в провинцию Гуандун 11 апреля 2023 года. В тексте статьи даётся отсылка к речи генерального секретаря, взятая в кавычки. Вышеописанные варианты пунктуации в равной степени типичны для заголовков анализируемых в настоящей статье китайских сетевых изданий.

Фокус внимания передовых статей Китая практически всегда направлен на вопросы внутренней политики страны, а также «политизацию общества и полити-

¹ 厚植爱农情怀练就兴农本领 在乡村振兴的大舞台上建功立业 // 人民网. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2023/0504/c1024-32677640.html> (дата обращения: 18.06.2023).

² 瞭望 | 依靠学习牢牢掌握历史前进的主动权 // 人民网. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2023/0418/c451232-32667465.html> (дата обращения: 18.08.2023).

³ 微视频 | 劳动铸就中国梦 // 人民网. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2023/0429/c1001-32676295.html> (дата обращения: 24.08.2023).

⁴ 时政微观察 | “我们的根扎在劳动人民之中” // 新华网. URL: http://www.news.cn/politics/leaders/2023-04/27/c_1129570899.htm (дата обращения: 16.07.2023).

⁵ 习近平: 中国式现代化有目标、有规划、有战略 // 新华网. URL: http://www.news.cn/politics/leaders/2023-04/13/c_1129518792.htm (дата обращения: 18.06.2023).

⁶ 安徽: 推动“四链”深度融合 加快打造“科技创新策源地” // 人民网. URL: <http://ah.people.com.cn/n2/2023/0427/c227131-40394711.html> (дата обращения: 18.08.2023).

⁷ 以学铸魂, 坚定理想信念——推动主题教育取得实实在在的成效 // 中国新闻网. URL: <https://www.chinanews.com.cn/gn/2023/04-17/9991410.shtml> (дата обращения: 10.07.2023).

ческое просвещение широких слоев населения» [12, с. 247]. В период с 15.03.2023 по 03.05.2023 лишь единожды во всех трёх источниках в качестве передовой статьи была опубликована новость о встрече Эммануэля Макрона и Си Цзиньпина с заголовком: *习近平同法国总统马克龙举行会谈¹ Си Цзиньпин провёл переговоры с президентом Франции Эммануэлем Макроном.*

Типология китайских заголовков с точки зрения информационной наполненности

Обратимся к типологии заголовков китайских передовых статей. Первое, что хочется отметить, это разноплановость и пропагандистский характер заголовков. Их информационная функция не является профилирующей, что в свою очередь иногда затрудняет определение типов заголовков с точки зрения их информационной наполненности [13, с. 142–146]. Тем не менее такое основание для классификации заголовков позволяет выделить следующие типы заголовков: заголовок-хроника, заголовок-цитата, заголовок – бегущая строка, заголовок-резюме. Из анализируемых 150 заголовков 33% представляют собой цитаты Си Цзиньпина, такой тип передовых заголовков чаще всего встречается на страницах партийного агентства новостей «Ренминь» и государственной службы новостей «中国新闻社», причём цитата может быть маркированной и немаркированной: *中国特色社会主义是实现中华民族伟大复兴的必由之路² Социализм с китайской спецификой – единственный способ осуществить великое омоложение китайской нации;习近平:坚定不移全面深化改革扩大高水平对外开放 在推进中国式现代化*

建设中走在前列³ Си Цзиньпин: неуклонно углублять реформы и расширять на высоком уровне открытость внешнему миру. Взять на себя ведущую роль в продвижении модернизации в китайском стиле.

30% заголовков передовых статей относим к типу заголовок-хроника, такой тип статей чаще встречается на страницах государственного агентства новостей «新华网»: *今年一季度我国GDP同比增长4.5%⁴ ВВП Китая в первом квартале этого года вырос на 4,5% в годовом исчислении;习近平会见越共中央政治局委员、中央书记处常务书记、中组部部长张氏梅⁵ Си Цзиньпин встретился с Чьюнг Тхи Май, членом Политбюро ЦК КПВ, постоянным секретарём секретариата ЦК и начальником управления ЦК КПВ.*

7% анализируемых заголовков статей соответствуют типу заголовок-резюме: *新华述评: 形成推动高质量发展的强大动力——落实中央政治局会议精神做好当前经济工作系列述评之一⁶ Комментарий Синьхуа: формирование мощного импульса для содействия качественному развитию – один из оплотов реализации духа Политбюро ЦК для успеха в текущей экономической деятельности.* Заголовок-бегущая строка не представлен в анализируемых примерах, из чего можно сделать вывод о том, что данный тип заголовков не типичен для интернет-изданий. Хочется отметить, что 30% заголовков трудно вписать в рамки данной классификации, так как профилирующей

¹ 习近平同法国总统马克龙举行会谈 // 人民网. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2024/0507/c1024-40230058.html> (дата обращения: 18.08.2023).

² 中国特色社会主义是实现中华民族伟大复兴的必由之路 // 人民网. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2023/0329/c64387-32653375.html> (дата обращения: 10.07.2023).

³ 习近平:坚定不移全面深化改革扩大高水平对外开放 在推进中国式现代化建设中走在前列 // 人民网. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2023/0414/c64094-32664187.html> (дата обращения: 18.08.2023).

⁴ 今年一季度我国GDP同比增长4.5% // 新华网. URL: http://www.news.cn/fortune/2023-04/18/c_1129533589.htm (дата обращения: 10.07.2023).

⁵ 习近平会见越共中央政治局委员、中央书记处常务书记、中组部部长张氏梅 // 新华网. URL: http://www.news.cn/politics/leaders/2023-04/26/c_1129567576.htm (дата обращения: 10.07.2023).

⁶ 新华述评: 形成推动高质量发展的强大动力——落实中央政治局会议精神做好当前经济工作系列述评之一 // 新华网. URL: http://www.news.cn/2023-04/29/c_1129581382.htm (дата обращения: 10.07.2023).

функцией данных заголовков является не информативная, а воздействующая и аттрактивная функции. Такого рода заголовки передовых статей транслируют ценности и идеологию партии, раскрывают сущность идей и мировоззрения генерального секретаря Си Цзиньпина: *总书记心中的新时代好青年¹ Дстойная молодёжь новой эпохи в сердцах генсека.*

Способы конструирования аттрактивности в заголовках передовых статей

Функциональная особенность заголовков сетевых китайязычных СМИ Китая позволяет произвести их классификацию с точки зрения выявления способов репрезентации аттрактора в заголовке. Классификация произведена с опорой на исследование А. А. Орсовой, которая выделила 4 базовых типа аттракторов дискурса коммуникативного события: 1) аттракторы, основанные на конструировании перформативности; 2) аттракторы, основанные на конструировании людического аспекта сообщения; 3) аттракторы, основанные на конструировании контраста; 4) аттракторы, основанные на фокализации ценностных установок события [7, с. 16–23]. Считаем, что данную классификацию можно дополнить, выделив в отдельную группу заголовки с имманентно присущей им аттрактивностью. Это заголовки, при конструировании которых фокус внимания направлен на значимые государственные фигуры, места, которые на слуху в текущем моменте из-за происходящих там событий (например, город проведения Олимпиады или место, где произошла катастрофа и т. д.).

Описанный выше подход к классификации позволит чётче разграничить типы газетных заголовков передовых китайских статей и выявить особенности

их конструирования. Результаты анализа представлены на рис. 3.

Рис. 3 иллюстрирует количество в процентном соотношении заголовков выявленных типов. Хочется отметить, что для китайских заголовков нетипичным является использование когнитивного механизма контраста, не было обнаружено ни одного заголовка такого вида. При этом отличительной чертой китайских СМИ является фокализация ценностных установок в заголовках с целью конструирования вектора направленности внимания для большего воздействия на аксиосферу потенциального адресата. Главная ценность, которая профилируется в заголовках передовых статей – это относительно новая аксиологема современного общества – инновации, а также смежные с ней ценностные смыслы модернизации и развития [14, с. 196–210]: *安徽: 推动“四链”深度融合 加快打造“科技创新策源地”² Аньхой: содействовать глубокой интеграции «четырёх цепочек» и ускорить создание «источника технологических инноваций»; 推进中国式现代化, 必须全面推进乡村振兴³ Для продвижения модернизации в китайском стиле необходимо всесторонне содействовать возрождению сельских районов.* Вдобавок заголовки часто апеллируют к системе базовых традиционных ценностей современного китайского общества, а также к ценностям социализма, которые закреплены уставными положениями КПК и авторитетом национального лидера – Председателя КНР Си Цзиньпина [15, с. 79]. Например, ряд заголовков апеллируют к ценности единства, патриотизма для активизации желания объединиться, сплотиться вокруг генсека и правящей партии, чтобы совместно строить социализм

² 安徽: 推动“四链”深度融合 加快打造“科技创新策源地” // 人民网. URL: <http://ah.people.com.cn/n2/2023/0427/c227131-40394711.html> (дата обращения: 18.08.2023).

³ 推进中国式现代化, 必须全面推进乡村振兴 // 人民网. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2023/0416/c1001-32665332.html> (дата обращения: 18.08.2023).

¹ 总书记心中的新时代好青年 // 中国新闻网. URL: <https://www.chinanews.com.cn/gn/2023/05-04/10001301.shtml> (дата обращения: 18.08.2023).

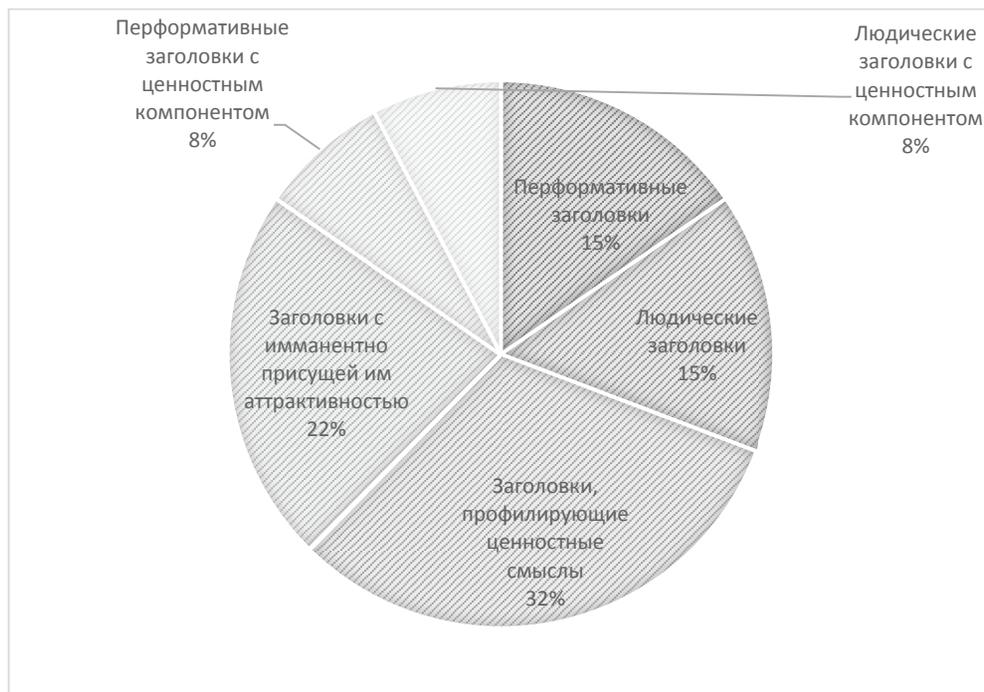

Рис. 3 / Fig. 3. Типы заголовков с точки зрения механизмов аттрактивности / Headline types in terms of attraction mechanisms

Источник: данные автора

с китайской спецификой: **必须坚持党的群众路线** 习近平这样强调¹ Си Цзиньпин подчеркивает необходимость придерживаться **массовой линии партии**; 习近平总书记关切事 | **奋力耕耘正当时——农业强国建设一线四个故事**² Си Цзиньпин о том, что вызывает озабоченность: **«Пришло время упорно трудиться»** – четыре истории с передовой линии строительства сильной сельскохозяйственной страны. Реже профилируются ценности успеха, счастья, мира, безопасности: **以新安全格局保障新发展格局**³ **Гарантия**

¹ 必须坚持党的群众路线 习近平这样强调 // 新华网. URL: http://www.news.cn/politics/2023-04/16/c_1129528829.htm (дата обращения: 10.07.2023).

² 习近平总书记关切事 | 奋力耕耘正当时——农业强国建设一线四个故事习近平这样强调 // 新华网. URL: http://www.news.cn/politics/leaders/2023-04/16/c_1129527870.htm (дата обращения: 10.07.2023).

³ 以新安全格局保障新发展格局 // 人民网. URL: <http://qh.people.com.cn/n2/2023/0415/c182775-40377716.html> (дата обращения: 10.07.2023).

новой модели развития с помощью новой модели безопасности (мир, безопасность); 学习进行时 | 习近平总书记这样谈 **“劳模精神”**⁴ В продолжение исследования: Си Цзиньпин говорит о **«духе отличников труда»** (успех, мечта).

В анализируемых примерах встречаются как заголовки, профилирующие ценностные смыслы, так и смешанные типы заголовков, например, перформативные заголовки с профилированием ценностных установок, и людический тип заголовков с фокализацией ценностных смыслов. Обязательным критерием для отграничения смешанных заголовков является использование определённого механизма аттракции, а также наличие в структуре заголовка языкового репрезентанта аксиологического смысла – ак-

⁴ 学习进行时 | 习近平总书记这样谈“劳模精神” // 新华网. URL: http://www.news.cn/politics/hxjxs/2023-05/01/c_1129583640.htm (дата обращения: 18.08.2023).

сиологемы [16, с. 134]. Отметим, что мы не исключаем, что в китаеязычных онлайн изданиях могут встречаться и другие типы смешанных заголовков, однако в анализируемой выборке они не представлены. Таким образом продвижение ценностей встречается в 48% заголовков.

Рассмотрим более подробно на примерах заголовки каждого типа.

Перформативные заголовки (8% от общего количества) конструируются с целью воздействия на адресата и убеждения в необходимости совершения тех или иных действий для создания новой реальности, улучшения качества жизни и достижения желаемого результата. Структурирование перформативности происходит с помощью механизмов, упорядочивающих «Мы – дискурсивное пространство», часто в императивной форме [7, с. 16]: 习近平：调查研究千万不能搞形式主义 | 跟总书记学调研¹ Си Цзиньпин: обследование и изучение не должны быть излишне формалистичными / Учитесь проводить исследования у Генерального секретаря. В заголовке эксплицитно содержится призыв перенять опыт проведения исследований у значимой фигуры – Си Цзиньпина. Такого рода перформативного типа аттракция побуждает потенциального адресата к действию, а именно пройти по ссылке и глубже ознакомиться со статьёй, изучить материал статьи детальнее.

Перформативность часто сопровождается высвечиванием отдельных аксиологем, такого типа перформативные заголовки с ценностным компонентом встречаются в 15% от общего количества примеров: 接力援疆：把祖国大家庭的温暖播洒在新疆各族人民心田² Передача помощи Синьцзяну: *распространите*

семейное тепло родины в сердцах людей народов всех национальностей в Синьцзяне. Императивная конструкция с предлогом 把 и апелляция к базовым ценностям 祖国 *родина* и 家庭 *семья* способствует активизации чувства единства и солидарности, вовлекает адресата в проблему жителей Синьцзяна, инициирует их прочитать статью и внести свой вклад в решение проблем города.

На страницах китайских газет также используется людический тип заголовка, который подразумевает конструирование заголовка при помощи приёмов языковой игры для реализации воздействующей аттрактивной функции: 贵州：万桥飞架起 天堑变通途³ Гуйчжоу: возведено десять тысяч мостов, чтобы превратить естественный ров в проезжую часть. В данном заголовке достижение аттрактивности достигается за счёт аллюзии – отсылке к фразе из знаменитой поэмы Мао Цзэдуна “水调歌头”(Песня на Водный мотив), написанной в 1956 г.: 一桥飞架南北，天堑变通途⁴ Возведён мост, соединяющий Юг и Север, чтобы превратить естественный ров в проезжую часть. Речь идёт о строительстве моста в Ухане через реку Янцзы, на тот исторический момент это было очень значимым и прорывным событием для Китая. Отсылка к строительству шестидесятых годов прошлого столетия валоризует текущую новость, придаёт ей масштаб и событийность, такого плана заголовки передовой статьи продвигают новость в медийном коммуникативном пространстве.

Языковая игра также способствует продвижению ценностных смыслов в заголовке и привлечению читателей к прочтению статьи. Такого типа людические

¹ 习近平：调查研究千万不能搞形式主义 | 跟总书记学调研 // 新华网. URL: http://www.news.cn/politics/leaders/2023-04/17/c_1129532113.htm (дата обращения: 18.08.2023).

² 接力援疆：把祖国大家庭的温暖播洒在新疆各族人民心田 // 人民网. URL: <http://xj.people.com.cn/n2/2023/0501/c186332-40399870.html> (дата обращения: 18.08.2023).

³ 贵州：万桥飞架起 天堑变通途 // 人民网. URL: <http://gz.people.com.cn/n2/2023/0418/c222152-40380461.html> (дата обращения: 18.08.2023).

⁴ 毛泽东 “水调歌头” [Электронный ресурс] // 古诗文网: [сайт]. URL: https://so.gushiwen.cn/mingju/juv_44222992ba7c.aspx (дата обращения: 18.08.2023).

заголовки с ценностным компонентом в их структуре составляют 15% от общего числа анализируемых заголовков: 习近平：中国式现代化有目标、有规划、有战略¹ *Си Цзиньпин: модернизация в китайском стиле имеет цели, планы и стратегии*. В данном заголовке используются средства лексического повтора, которые придают заголовку экспрессию. Так, повторение глагола 有 способствует ритмическому усилению эффекта и ориентирует процесс восприятия потенциального адресата по заданному направлению. Аппелляция к ценностям развития и модернизации влияет на эмоциональную сферу адресата, вызывает у него интерес к более детальному прочтению статьи и убеждению в правильности политического и экономического курса китайского правительства.

Заголовки, профилирующие ценностные смыслы, как было отмечено выше, наиболее частотно встречаются в китайской прессе. Ценности лежат в основе картины мира человека и способствуют продвижению новостной повестки, так как соотносятся с интересами, желаниями потенциального адресата. Фокализация ценностных смыслов в заголовках способствует намеренному конструированию вектора направленности внимания адресата, тем самым придавая значимость той или иной новости: 八闽灵秀因“数”而美——新时代数字中国建设迈向更广阔的星辰大海² *Прекрасная провинция Фуцзянь: Красота в цифрах: строительство цифрового Китая в новую эпоху движется в сторону более широкого моря звёзд*. Фокализация высшей ценности духовного мира человека – красоты – создаёт чувство притяжения и выступает как проекция на желаемое и должное

будущее в связи с развитием цифровых технологий в Китае. Тем самым заголовки новости вызывает интерес у потенциального адресата, продвигает идею цифровизации и развития в медийном аксиологически параметризованном пространстве [17, с. 158–162].

Заголовки с имманентно присущей им аттрактивностью типичны для заголовков передовых статей, как правило, аттрактивность данных заголовков связана с деятельностью Генерального секретаря Си Цзиньпина, но иногда в фокусе внимания оказываются лидеры других стран: 习近平同乌克兰总统泽连斯基通电话³ *Си Цзиньпин провёл телефонный разговор с президентом Украины Владимиром Зеленским*. В заголовке к новости от 26 апреля 2023 г. кроме Си Цзиньпина фигурирует президент Украины, весь мир наблюдает за военными событиями, происходящими в Украине, это и придаёт значимость данной новости, интерес вызывает позиция Генсека по решению украинского вопроса, тем самым такого рода заголовки привлекает внимание адресата и мотивирует к прочтению полного текста статьи.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что в условиях непрекращающегося развития информационных технологий, переизбытка информации важным для СМИ Китая становится поиск наиболее эффективных способов привлечения внимания социального адресата, которые бы способствовали продвижению идей и ценностей Коммунистической партии на страницах интернет-изданий государственных агентств новостей.

Заголовки передовых статей – первое, что видит адресат, заходя на страницу интернет-издания, их главная функция –

¹ 习近平：中国式现代化有目标、有规划、有战略 // 新华网. URL: http://www.news.cn/politics/leaders/2023-04/13/c_1129518792.htm (дата обращения: 10.07.2023).

² 八闽灵秀 因“数”而美——新时代数字中国建设迈向更广阔的星辰大海 // 人民网. URL: <http://finance.people.com.cn/n1/2023/0429/c1004-32676408.html> (дата обращения: 18.08.2023).

³ 习近平同乌克兰总统泽连斯基通电话 // 新华网. URL: http://www.news.cn/politics/leaders/2023-04/26/c_1129568359.htm (дата обращения: 10.07.2023).

воздействие на читателя, привлечение его внимания, поэтому при конструировании таких заголовков используются различного рода крючки – аттракторы, выполняющие роль «айстопера». Большое количество СМИ в Китае создаёт эффект плюрализма мнений с одной стороны, но с другой – анализ показал, что издания часто публикуют один и тот же материал с целью охвата максимального количества аудитории для популяризации КПК и трансляции её идеологии и ценностей. Такого рода заголовки статей непременно связаны с деятельностью Си Цзиньпина и содержат в своём заголовке прямую отсылку к нему. В большинстве своём заголовки передовых статей раскрывают вопросы внутренней политики страны.

Китайские заголовки являются гибридными и представляют маркированный или немаркированный заголовочный комплекс. Маркирование осуществляется при помощи пайпа, двоеточия или длинного китайского тире.

С точки зрения информационной наполненности наиболее частотно на страницах интернет-изданий встречаются заголовки-цитаты (33%) и заголовки-хроники (30%). Профилирующими функциями заголовка являются воздействующая и аттрактивная, это позволило выявить механизмы аттракции и на их основе разграничить типы газетных заголовков передовых китайских статей, а также выявить особенности их констру-

ирования. Так, было установлено 6 типов заголовков китайских передовых статей, а именно: перформативные заголовки; людические заголовки; заголовки, профилирующие ценностные смыслы; перформативные заголовки с ценностным компонентом; людические заголовки с ценностным компонентом; заголовки с имманентно присущей им аттрактивностью. Стержневой линией в большинстве заголовков является формулирование, трансляция и продвижение ценностно значимых смыслов-ориентиров, обращённых к публичному социальному адресату. В фокусе внимания оказываются как традиционные базовые ценности: успех, счастье, мир, безопасность, единство, патриотизм, – так и ценности нового времени: инновации, прогресс, развитие, модернизация, – через которые государственные СМИ Китая предпринимают попытку повлиять и изменить внутренний ценностный мир реципиента, что в дальнейшем приводит к изменениям в аксиосфере и концептосфере на уровне коллективного сознания.

Перспективным направлением исследования представляется более углублённое и системное изучение способов конструирования газетных заголовков СМИ Китая в русле расширения типов и механизмов аттракции, в том числе анализ заголовков передовых статей негосударственных интернет-СМИ Китая в сравнении с государственными источниками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семенова Т. И. Феномен впечатления в когнитии и языке // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. 2014. № 2. С. 16–25.
2. Орсоева А. А., Серебренникова Е. Ф. Коммуникативное текстовое событие и способы его аттрактивного конструирования в медийном пространстве (на материале русского и корейского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 11. С. 3520–3525. DOI: 10.30853/phil20210582.
3. Прокофьева В. Ю. Новостной заголовок в цифровом пространстве СМИ: прагмалингвистические возможности // Медиариторика и современная культура общения: наука – практика – обучение: сборник трудов XXII Международной научной конференции (Москва, 30 января – 01 февраля 2019 г.). М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2019. С. 173–176.
4. Кидернехт А. С., Степанюк В. В. Способы привлечения внимания в заголовках СМИ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 8-2 (62). С. 94–97.

5. Rieis J., de Souza F., Vaz de Melo P., Prates R., Kwak H., An J. Breaking the news: First impressions matter on online news // *Proceedings of the International AAAI Conference on Web and Social Media*. 2015. Vol. 9. No. 1. P. 357–366. DOI: <https://doi.org/10.1609/icwsm.v9i1.14619>.
6. Якоба И. А. Когнитивно-коммуникативная параметризация медийного дискурса: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Улан-Удэ, 2020. 44 с.
7. Орсоева А. А. Способы достижения аттрактивности дискурса коммуникативного события: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2021. 24 с.
8. Ухова Л. В. «Продвигающий текст»: понятие, особенности, функции // *Верхневолжский филологический вестник*. 2018. № 3. С. 71–82. DOI: 10.24411/2499-9679-2018-10136.
9. Лобанова Т. Н., Скуй Ц. Политический медиадискурс КНР как предмет прикладного анализа // *Technology and language (Технологии в инфосфере)*. 2021. Т. 2. № 3 (4). С. 39–56. DOI: 10.48417/technolog.2021.03.04. URL: <https://soctech.spbstu.ru/article/2021.4.4/> (дата обращения: 20.08.2023).
10. Калинин О. И. Основы лингвопрагматического исследования политического имиджа. М.: Русайнс, 2021. 152 с.
11. Коцик К. Э. Методика синтаксического анализа предложений китайского языка по топиковым составляющим // *Научный диалог*. 2018. № 10. С. 78–88. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-78-88.
12. Гаджиев К. С. Политическая наука. М.: Международные отношения, 1994. 400 с.
13. Мельник Г., Тепляшина А. Функции заголовочного комплекса // Мельник Г., Тепляшина А. Основы творческой деятельности журналиста. СПб.: Питер, 2004. С. 142–146.
14. Динамика и статика в познании реальности языка: подходы, феномены, способы репрезентации / О. Ю. Воронина, В. Е. Горшкова, Н. Н. Казыдуб [и др.]. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. 285 с. DOI: 10.26516/978-5-9624-1920-6.2021.1-285.
15. Хабаров А. А. Демонизация Китая в зарубежных массмедиа: дискурсивные средства уничтожения мишеней информационно-психологической войны // *Политическая лингвистика*. 2022. № 1 (91). С. 78–89. DOI: 10.26170/1999-2629_2022_01_08.
16. Казыдуб Н. Н. Аксиологические системы в языке и речи // *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*. 2009. № 2 (6). С. 132–137.
17. Серебренникова Е. Ф. Многозначность в аспекте аттрактивности знака в коммуникации // *Многозначность языковых единиц в когнитивном аспекте: монография / отв. ред. Л. М. Ковалева; ред. С. Ю. Богданова, Т. И. Семенова*. Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2013. С. 158–167.

REFERENCES

1. Semenova, T. I. (2014). Impression phenomenon in cognition and language. In: *Magister Dixit*, 2, 16–25 (in Russ.).
2. Orsoeva, A. A. & Serebrennikova, E. F. (2021). Communicative text event and ways of its attractive construction in the media space (by the material of the Russian and Korean languages). In: *Philology. Theory & Practice*, 14 (11), 3520–3525. DOI: 10.30853/phil20210582 (in Russ.).
3. Prokofeva, V. Yu. (2019). News headline in digital space media: pragmalinguistic opportunities. In: *Media rhetoric and modern culture of communication: science – practice – training: collection of proceedings of the XXII International Scientific Conference (Moscow, January 30 – February 1, 2019)*. Moscow: Pushkin State Russian Language Institute publ. pp. 173–176 (in Russ.).
4. Kiderknekht, A. S. & Stepanyuk, V. V. (2016). The means to attract readers' attention in the mass media headlines. In: *Philology. Theory & Practice*, 8-2 (62), 94–97 (in Russ.).
5. Rieis, J., de Souza, F., Vaz de Melo, P., Prates, R., Kwak, H. & An J. (2015). Breaking the news: First impressions matter on online news. In: *Proceedings of the International AAAI Conference on Web and Social Media*, 9 (1), 357–366. DOI: <https://doi.org/10.1609/icwsm.v9i1.14619>.
6. Yakoba, I. A. (2020). *Cognitive and communicative parameterization of media discourse* [dissertation]. Ulan-Ude (in Russ.).
7. Orsoeva, A. A. (2021). *Methods of achieving attractiveness of the discourse of a communicative event* [dissertation]. Ulan-Ude (in Russ.).
8. Ukhova, L. V. (2018). “Promoting text”: notion, features, functions. In: *Verhnevolzhski philological bulletin*, 3, 71–82. DOI: 10.24411/2499-9679-2018-10136 (in Russ.).

9. Lobanova, T. N. & Xu, J. (2021). Political media discourse in China as a subject of applied analysis. In: *Technology and language*, vol. 2, 3 (4), 39–56. DOI: 10.48417/technolang.2021.03.04. URL: <https://soctech.spbstu.ru/article/2021.4.4/> (accessed: 20.08.2023) (in Russ.).
10. Kalinin, O. I. (2021). *Fundamentals of linguopragmatic research of political image*. Moscow: Rusayns publ. (in Russ.).
11. Kotcik, K. E. (2018). Method of syntactic analysis of Chinese sentences on topical components. In: *Nauchnyi dialog (Scientific Dialogue)*, 10, 78–88. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-78-88 (in Russ.).
12. Gadzhiev, K. S. (1994). *Political science*. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya publ. (in Russ.).
13. Melnik, G. & Teplyashina, A. (2004). Functions of the heading complex. In: Melnik, G. & Teplyashina, A. *Fundamentals of the creative activity of a journalist*. St. Petersburg: Piter publ. pp. 142–146 (in Russ.).
14. Voronina, O. Yu., Gorshkova, V. E., Kazydub, N. N. & et al. (2021). *Dynamics and statics in the knowledge of the reality of language: approaches, phenomena, methods of representation*. Irkutsk: Irkutsk State University publ. DOI: 10.26516/978-5-9624-1920-6.2021.1-285 (in Russ.).
15. Khabarov, A. A. (2022). Demonization of China in foreign mass media: discursive means of destruction of the information and psychological warfare targets. In: *Political linguistics*, 1 (91), 78–89. DOI: 10.26170/1999-2629_2022_01_08 (in Russ.).
16. Kazydub, N. N. (2009). Value systems in language and speech. In: *Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University*, 2 (6), 132–137 (in Russ.).
17. Serebrennikova, E. F. (2013). Polysemy in the aspect of the attractiveness of a sign in communication. In: Kovaleva, L. M. (resp. ed.). *Polysemy of linguistic units in cognitive perspective*. Irkutsk: Irkutsk State Linguistic University publ. pp. 158–167 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Садовникова Ольга Николаевна (г. Иркутск) – кандидат филологических наук, доцент кафедры китайоведения, сотрудник Научно-исследовательского центра трансдисциплинарной регионологии Азиатско-Тихоокеанского региона Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета;
ORCID: 0000-0003-4197-5552; e-mail: olgasdvnkv@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga N. Sadovnikova (Irkutsk) – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of the Chinese Language, Associate of the Research Center for Transdisciplinary Regionology of Asia Pacific, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication, Irkutsk State University;
ORCID: 0000-0003-4197-5552; e-mail: olgasdvnkv@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Садовникова О. Н. Особенности конструирования заголовков передовых статей китайязычных сетевых изданий // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 3. С. 54–68.
DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-54-68

FOR CITATION

Sadovnikova O. N. The headline design features of Chinese-language online publications. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 2024, no. 3, pp. 54–68.
DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-54-68

Научная статья
УДК 81'246.3
DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-69-80

ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ПОЛИЛИНГВИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Шовкович Е. Г.

*Государственный университет просвещения, 141014, Московская область, г. Мытищи,
ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Поступила в редакцию 08.08.2023

После доработки 15.09.2023

Принята к публикации 19.09.2023

Аннотация

Цель – рассмотреть проявление социолингвистических аспектов полилингвизма в образовательной среде Республики Казахстан.

Процедура и методы. Материалом для исследования послужили данные, взятые при помощи опосредованного наблюдения (от учительницы школы-лицея и одной из студенток КарГТУ), результаты опроса (84 респондентов) и беседы (с учительницей и студенткой). Методами исследования выступили: беседа, опрос, опосредованное наблюдение.

Результаты. Произведённое исследование полилингвизма в образовательной среде Казахстана и анализ его социолингвистических аспектов (наряду с педагогическими, психологическими и др.) позволило отметить, что система обучения в стране направлена на поддержание развития различных языков, и сейчас большинство учащихся в качестве языка обучения выбирает государственный язык. Языковые контакты, такие как переключение, смешение кодов и интерференция, были замечены в речи учащихся, нами также выявлены основные причины переключения, сфера применения языков и влияние обучения на нескольких языках на психологическое состояние ребёнка.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования расширяют представление о социолингвистических аспектах полилингвизма в образовании. Они способствуют дальнейшему развитию многоязычного образования и могут использоваться для реализации идеи полилингвального образования, а также при преподавании курса социолингвистики.

Ключевые слова: образовательная среда, полилингвизм, социолингвистика, трёхязычная система, языковые контакты

Для цитирования:

Шовкович Е. Г. Проявление социолингвистических аспектов полилингвизма в образовательной среде республики Казахстан // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 3. С. 69–80. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-3-69-80>

Original research article

MANIFESTATION OF SOCIOLINGUISTIC ASPECTS OF MULTILINGUALISM IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

E. Shovkovich

Federal State University of Education, ulitsa Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow region, Russian Federation

Received by the editorial office 08.08.2023

Revised by the author 15.09.2023

Accepted for publication 19.09.2023

Abstract

Aim. To consider the manifestation of the sociolinguistic aspects of multilingualism in the educational environment of the Republic of Kazakhstan.

Methodology. The material for the study was data taken with the help of indirect observation (from a teacher of a lyceum school and one of the students of KSTU of the city of Karaganda), the results of a survey (84 high school students and students) and conversations (with a teacher and a student). The research methods were conversation, survey, indirect observation.

Results. The study of multilingualism in the educational environment of Kazakhstan and the analysis of its sociolinguistic aspects (along with pedagogical, psychological, etc.) made it possible to note that the education system is aimed at supporting development of different languages, and now most students choose the state language as the language of instruction. Language contacts, such as switching, code mixing and interference, were noticed in the speech of students, the scope of languages and the impact of learning in several languages on the child's psychological state.

Research implications. The results of the study expand the understanding of the sociolinguistic aspects of multilingualism in education. They contribute to the further development of multilingual education and can be used to implement the idea of multilingual education, as well as in teaching the course of sociolinguistics.

Keywords: educational environment, multilingualism, sociolinguistics, trilingual system, language contacts

For citation:

Shovkovich, E. G. (2024). Manifestation of sociolinguistic aspects of multilingualism in the educational environment of the Republic of Kazakhstan. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 3, pp. 69–80. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-3-69-80>

Введение

В условиях глобализации и, как следствие, формирования межкультурных и межъязыковых семей, социолингвистика как комплексное явление привлекла к себе внимание педагогов, социологов, теоретиков-методистов и лингвистов [1, с. 144].

В социолингвистике полилингвизм является важной областью изучения, потому что для современных сообществ ха-

рактерно взаимопроникновение языков и культур [2, с. 15].

В связи с изменением условий языковой жизни общества меняются и закономерности, касающиеся взаимоотношений языка и общества [3]. Это обосновано необходимостью более глубокого проникновения в природу языковых явлений, более детального анализа их лингвосоциальной сущности.

Теоретическую основу данной работы составили труды по исследованию многоязычия в социолингвистическом аспекте, языковой политики Казахстана, трёхязычного образования К. А. Федотовой, Ж. Е. Дюсенби, Ю. В. Балакиной, Г. В. Воробьёвой и др. Исследователи изучали полилингвизм с точки зрения социолингвистики и психологии, рассматривали многоязычие как основу межкультурного общения. Они писали о явлении трёхязычия в Казахстане и о теоретических аспектах переключения языковых кодов.

Наша цель – рассмотреть проявление социолингвистических аспектов полилингвизма в образовательной среде Республики Казахстан.

Для достижения этой цели мы использовали метод опосредованного наблюдения (брали полученные данные от учительницы школы-лицея и одной из студенток КарГТУ города Караганды), метод опроса (84 респондента – старшеклассники и студенты города Караганды), интервью (беседы с учительницей и студенткой) и затем анализировали полученные данные.

Социолингвистические аспекты полилингвизма

Социолингвистический аспект изучения многоязычия – это такое направление исследований, которое изучает явление полилингвизма в аспекте социальной структуры общества и социальных отношений между носителями языка¹.

В социолингвистике полилингвизм изучается как явление, связанное с социальными и культурными факторами. Исследования в этой области показывают, что многоязычие представляет собой многогранное и сложное явление, которое может иметь место как на уровне

отдельного пользователя языка, так и на уровне сообщества [4].

Социолингвистические исследования позволяют выяснить, как структура общества влияет на полилингвизм, а также как многоязычие влияет на формирование идентичности. Изучение этого аспекта полилингвизма особенно важно в многоязычных обществах, где существуют языковые меньшинства.

Изучение феномена полилингвизма в социолингвистике связано со следующими аспектами²:

1. Функциональным аспектом многоязычия является анализ того, для каких целей и в каких ситуациях люди используют разные языки.

2. Контактный аспект многоязычия предполагает изучение взаимодействия разных языков при контакте и трансформации языковых систем в результате взаимодействия. Этот аспект акцентирует внимание на вопросы межкультурной коммуникации на уровне взаимопонимания языков.

3. Социально-демографический аспект многоязычия – это анализ распространённости полилингвизма в разных социальных категориях, возрастных и социально-экономических группах населения.

4. Психологический аспект многоязычия – изучение влияния знания нескольких языков на когнитивные процессы и психологическую адаптацию многоязычных людей.

5. Педагогический аспект многоязычия заключается в разработке методики обучения многоязычных детей и взрослых, а также в изучении эффективности различных подходов к изучению нескольких языков. Это направление особенно перспективно для лингводидактики, по-

¹ Нурсеитова А. К. О социолингвистическом аспекте исследования дву- и многоязычия [Электронный ресурс]. URL: https://www.rusnauka.com/6_PNI_2012/Philologia/7_102682.doc.htm (дата обращения: 14.06.2023).

² Остапенко С. Социолингвистические и культурологические аспекты изучения многоязычия [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnik.ru/russkiy_yazyk/sociolingvisticheskie_i_kulturovedcheskie_aspekty_izucheniya_mnogoyazychiya/ (дата обращения: 14.06.2023).

сколькx предполагает выявление закономерностей языкового образования.

Таким образом, существуют пять основных социолингвистических аспектов, связанных с изучением полилингвизма, и далее мы будем рассматривать их проявление в полилингвальной образовательной среде Республики Казахстан.

Социально-демографический и педагогический аспекты полилингвизма в образовательной среде Казахстана

Республика Казахстан – многоязычное государство, в котором государственным языком является казахский, и наравне с казахским официально употребляется русский язык¹. Наряду с казахским и русским языком в стране есть представители, которые говорят на узбекском, уйгурском, кыргызском, немецком, башкирском, татарском, таджикском и других языках. Основными иностранными языками считаются английский, арабский, китайский².

Так как язык отражает тесную взаимосвязь между культурными и материальными требованиями соответствующих субъектов [5], очень важно сформировать правильную систему образования, которая была бы доступна каждому гражданину страны.

С 2017 г. в Казахстане появилась трёхязычная система образования, по которой во всех школах страны ученики с первого класса должны изучать сразу три языка (английский, русский, казахский), в школах с таджикским, уйгурским, узбекским языками обучения дети

учат четыре языка (три основных и свой родной язык). Но из-за проведённых исследований в области полилингвального образования и низких результатов (анализ показал, что первоклассникам трудно изучать три языка одновременно), министерство образования предприняло меры, и с 2022/2023 учебного года английский язык стал преподаваться не с первого класса, а с третьего³.

Помимо изучения трёх языков, в некоторых казахстанских школах ряд предметов стали преподавать на казахском языке, ряд – на английском. Например, историю Казахстана преподают на казахском языке; биологию, химию – на английском (но данная система пока распространена не во всех учебных заведениях).

В соответствии с Конституцией Республики Казахстан обучение в вузах осуществляется на казахском и русском языках, по желанию студентов⁴. Кроме того, в рамках внедрения полиязычной модели образования, в отдельных вузах обучение ведётся на английском, немецком и других языках.

На начало 2022/2023 учебного года большинство студентов в качестве языка обучения выбирало государственный (казахский) язык (65,3%), на языке межнационального общения (русском) учатся 26,8% учащихся, 7,8% учащихся на английском языке и 0,1% выбрали другой язык обучения⁵.

¹ Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года № 151-І «О языке Республики Казахстан» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008034&doc_id2=1008034#pos=5;-98.33332824707031&pos2=108;-98.33332824707031 (дата обращения: 09.07.2023). Далее – Закон «О языках в Республике Казахстан».

² На каких языках говорят в Казахстане? [Электронный ресурс] // History-Hub: [сайт]. URL: <https://ru.history-hub.com/na-kakih-yazykah-govoryat-v-kazahstane> (дата обращения: 10.07.2023).

³ Лыкова Н. Казахстанские школьники не будут изучать английский с первого класса [Электронный ресурс] // Tengrinews: [сайт]. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazahstanskije-shkolniki-ne-budut-izuchat-angliyskiy-pervogo-470435/ (дата обращения: 10.07.2023).

⁴ Закон «О языках в Республике Казахстан».

⁵ Высшее образование в Республике Казахстан (на начало 2022-2023 учебного г.) [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан: [сайт]. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-education-inno/publications/3921/> (дата обращения: 11.07.2023).

В школах на 2020/2021 учебный год 65,35% обучалось на казахском языке, 31,54% – на русском, и 3,11% – на другом языке¹. Но на новостном канале «Красная весна» на начало 2022/2023 учебного года стало известно о том, что 70% первокурсников выбрали казахский язык обучения².

По словам респондента (студентки КарГТУ), молодёжь посещает различные языковые центры и курсы по изучению иностранных языков, некоторые взрослые тоже ходят на дополнительные занятия по языкам, «им язык нужен, по большей степени, для работы».

В силу исторических и территориальных факторов развития Республики Казахстан значительная часть населения использует русский язык в качестве основного на бытовом и профессиональном уровне.

Русский язык по-прежнему имеет большое значение и широко используется в сфере производства, экономики, науки, техники, он также является рабочим языком ООН и фактически языком общения в странах СНГ [6]. Но мы видим, что всё больше учащихся в качестве языка обучения выбирают государственный язык. Казахский язык всё шире используется в различных сферах и всё больше пытается внедриться в жизнь людей. Сейчас в образование также стал активно внедряться английский язык, и его изучение, в сравнении с другими иностранными языками, доминирует.

Контактный аспект полилингвизма (причины языкового переключения при общении учащихся в Казахстане)

В настоящий момент взаимодействие между различными языками и культурами становится всё более важным. В научных сообществах набирает популярность совершенно новая отрасль лингвистики – контактная лингвистика, целью которой является изучение различных аспектов языковых контактов (решает проблемы в области билингвизма, заимствования, интерференции, переключения кодов, пиджина и креольских языков) [7].

Так как в настоящее время в школах и вузах Казахстана в основном функционируют три языка (казахский, русский и английский), часто можно услышать, как студенты и школьники переключаются с одного языка на другой (пример: Ученик 1 (на казахском): Мен үшінші тапсырманы орындадым. (рус. «я сделал третье задание»). Ученик 2: Иә? (рус. «да?») **Дашь** **списать?** Ученик 1: **Потом.**), вставляют в свою речь слова из русского, казахского и английского языков (примеры: «Ал, пусть так» (рус. «Ну, хорошо, пусть так»); «**You know** там такое!» (рус. «Ты знаешь, там такое!»); «Маған **неуд берілді**» (рус. «Я получил неуд»)). Все примеры были взяты при помощи опосредованного наблюдения (учительницей школы-лицея и студенткой КарГТУ города Караганды). Также в присланных примерах нами была замечена интерференция (примеры: рофлишь, саламкаешь, похабарим, киноға и др.).

В Казахстане языковые коды, составляющие социально-коммуникативную систему, функционально распределены, и в этой статье мы подробно рассмотрим причины, по которым казахстанские студенты и старшеклассники переключаются с одного языка на другой.

Благодаря представленным данным от учительницы школы-лицея города Караганды и студентки КарГТУ были выявлены следующие причины:

¹ Доля учащихся казахских классов снижается, а русских – растёт [Электронный ресурс] // StanRadar : [сайт]. URL: <https://stanradar.com/news/full/45122-dolja-uchaschihsja-kazahskih-klassov-snizhaetsja-arusskih-rastet.html> (дата обращения: 11.07.2023).

² За счет юга Казахстана казахский язык обучения выбрали 70% первокурсников [Электронный ресурс] // ИА Красная Весна : [сайт]. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/ebaabe49> (дата обращения: 11.07.2023).

1. Смена адресата. Если реципиент хорошо владеет только одним языком, то говорящему приходится переходить на язык, которым владеет собеседник.

Пример (часть разговора старшеклассников):

А: «Привет! Ты сделала конспект к М*** (имя преподавателя)?»

Б: «Сәлеме! Жок, көшіріп алуға бересің бе?» (прим.: рус. «Привет! Нет, дашь списать?»)»

А: «Әрине, асханада отырамыз ба?» (прим.: рус. «Конечно, посидим в столовой?»)»

Из примера мы видим, что школьник А перешёл на казахский язык, потому что школьник Б обратился к нему на этом языке. Чтобы коммуникативный акт не потерпел неудачу, происходит языковое переключение.

2. Смена состава говорящих. Если к беседе подключается другой участник, владеющий только одним из известных всем собеседникам языком, то общение в дальнейшем будет происходить на языке, который понятен всем участникам коммуникации.

Пример (из беседы студентов):

А: «Предлагаю уйти сегодня с последней пары, я там всё равно ничего не понимаю».

Б: «Нельзя. Н*** (имя преподавателя) ставит баллы за посещение. Надо пойти, а то на зачёте туго придётся, а так хотя бы сделаем вид, что мы не дубы».

В: «Дәріс қай аудиторияда болады?» (прим.: рус. «В какой аудитории будет пара?»)»

А: «Сіз біздің топта емессіз, бірінші қабаттасыз, 12» (прим.: рус. «Ты не в нашей группе, тебе на первый этаж, в 12»)

Б: «Сен не! Бүгін бізде бірлескен сабақ бар» (прим.: рус. «Ты что! У нас сегодня совместное занятие»)

В примере показано, как двое участников беседы общались между собой на русском языке, но, когда к ним подошёл третий собеседник и заговорил на казах-

ском, коммуниканты А и Б продолжили разговаривать на языке подошедшего.

Если собеседники не будут переключаться на язык, известный третьему участнику, то это может расцениваться как недоброжелательное отношение к нему или как нежелание посвящать его в тему разговора.

3. Изменение статуса адресата. Со сверстниками ученики и студенты общаются на привычных для них языках (с кем-то на казахском, с кем-то на русском), но, по словам респондента (учителя начальных классов), дети в старших классах к учителю по русскому языку стараются обращаться на русском языке, а к преподавателю казахского языка – на казахском (но иногда при решении сложных вопросов общение происходит на доминирующем языке учащегося).

4. Тема общения. По результатам исследований некоторые темы собеседники предпочитают обсуждать на том языке, который имеет соответствующую терминологию.

Нами был замечен лишь один пример, когда школьники разговаривали сначала на казахском языке, а потом, когда разговор коснулся другой темы, собеседники перешли на русский язык. Часть диалога старшеклассников:

А: «Бұл фильмді кеше көрдік» (прим.: рус. «Мы вчера этот фильм смотрели»)

Б: «Қалай екен?» (прим.: рус. «И как?»)»

А: «Маған ұнамады» (прим.: рус. «Мне не понравился»)

В: «Бұл фильм ойынға негізделгенін білесіз бе?» (прим.: рус. «А вы знали, что этот фильм снят по игре?»)»

Б: «Иә, айтпақшы ол бірнеше бөлімнен» (прим.: рус. «Да, там кстати несколько частей»)

А: «Кстати, бүгін поиграем пару каток?» (прим.: каз. бүгін – рус. сегодня)

В: «Да! Зарашим всех!»

А: «Аға, кеше зарашили нас, надо полную тиму собрать» (прим.: каз. кеше – рус. вчера)

Как мы видим из примера, когда тема беседы коснулась компьютерных игр, собеседники перешли на русский язык и использовали игровой сленг. То есть произошла не только смена языкового кода (с казахского на русский), но и смена субкода (русский язык – сленг).

Когда мы уточняли вопрос про язык геймеров у респондента (студентки), было выяснено, что такой сленг у них присутствует. «Да, геймерский язык, конечно, есть. Нецензурная лексика особенно. Но если мы говорим о казахоязычных, то они чисто на своём языке разговаривают», – пишет студентка. То есть в нашем примере переход на русский язык обусловлен тем, что один из собеседников был русскоязычным и ему проще было разговаривать про игры на русском языке, поэтому, чтобы коммуникативный акт был эффективным, второй собеседник тоже перешёл на русский язык.

«Если бы беседу вели трое казахоязычных, конец диалога был бы другим», – подсказывает респондент. Ниже представлена часть последней беседы с учётом того, если бы все собеседники были казахоязычными (это перевод респондента, чей родной язык – казахский):

Б: «Иә, айтпақшы ол бірнеше бөлімнен» (прим.: рус. «Да, там кстати несколько частей»)

А: Айтпақшы, бүгін бір-екі катка ойнаймызба? (прим.: рус. «Кстати, сыграем сегодня пару каток (раундов, матчей)»?)

В: Иә, бәрін жеңеміз! (прим.: рус. «Да, мы все преодолеем!») По словам респондента, для слова «зарашим» (победим) – смысловой перевод «жеңеміз»)

А: Иә, кеше біздерді жеңді, толық команда жинау керек. (прим.: рус. «Да, вчера нас обыграли, нам нужно собрать полную команду»). По словам респондента, можно использовать ещё слово «топ» вместо «команды» – это смысловой перевод слова «тиму»).

Как мы видим, беседа приобрела несколько иной вид. Текст стал нейтраль-

ней: нет слов «тима», «зарашить», собственных русской игровой индустрии, они заменились на общие слова: «команда», «жеңеміз» (преодолеем, победим). Но слово «катка» так и осталась в речи казахоязычных.

Таким образом, было выявлено четыре причины, по которым старшеклассники и студенты переключаются на другой язык в процессе общения. Переключение кода является многоаспектным явлением и важной составляющей для осуществления успешной коммуникации в многоязычной среде [8, с. 24].

В результате трёхязычной языковой политики в сфере образования в Казахстане мы можем наблюдать такое проявление языковых контактов, как переключение, смешение кодов и интерференция.

Функциональный и психологический аспекты полилингвизма (по результатам опроса казахстанских учащихся)

Чтобы выяснить, для каких целей, в каких ситуациях учащиеся используют разные языки и осознанно ли они переходят с одного языка на другой, был проведён опрос среди 84 старшеклассников и студентов города Караганды (у 43 респондентов родной язык – русский, у 39 респондентов родной язык – казахский, у 2 респондентов родной язык – грузинский (они приехали из Грузии и образование получали на русском языке)). Участникам предлагалось ответить на 4 вопроса:

1. При каких обстоятельствах (где) вы используете родной язык?
2. При каких обстоятельствах (где) вы используете другие языки?
3. С какой целью вы переключаетесь с одного языка на другой?
4. Осознанно ли вы переходите с одного языка на другой?

При анализе всех данных было выяснено, что в основном родной язык казахстанские студенты и старшеклассники используют дома, в повседневной жизни

(для казахоязычных и русскоязычных). Респонденты, для которых родным языком является грузинский, ответили, что родной язык используют только дома.

Примеры ответов на первый вопрос русскоязычных:

- в повседневной жизни;
- всегда и везде;
- в обычной жизни, быту;
- на работе, в семье, в общественных местах;
- дома, на улице.

Примеры ответов на первый вопрос казахоязычных:

- постоянно в повседневной жизни, дома, на работе и т. д.;
- когда говорим, пишем, читаем и думаем;
- на работе, когда надо продать товар или проконсультировать, при общении с людьми, кто знает казахский, дома;
- дома, в повседневной жизни;
- всегда.

Ответы на первый вопрос грузиноязычных:

- разговариваю дома;
- дома.

На второй вопрос респонденты чаще всего отвечали, что переключаются на другой язык, когда их не понимают, когда они находятся на работе и в университете (для казахоязычных и русскоязычных); те, чей родной язык грузинский, написали, что используют другой язык, когда они находятся в общественных местах и в университете.

Примеры ответов на второй вопрос русскоязычных:

- когда не понимают (магазин, автобус);
- в университете;
- использую другие языки в случае, если собеседник, с которым я разговариваю на казахском языке, его не знает, не понимает в полном объёме;
- на работе («немецкий язык, я – преподаватель»);
- курсы, инструкции, кино, литература, музыка.

Примеры ответов на второй вопрос казахоязычных:

- когда общаюсь с людьми, которые говорят на других языках: на работе, на улице;
- при необходимости написания текста, при переводе слов;
- на работе;
- когда просят что-то объяснить на русском;
- в университете при общении с иноязычными студентами.

Ответы на второй вопрос грузиноязычных:

- в университете, на улице;
- на улице.

В целом переключение на другой язык происходит с целью донесения информации собеседнику, чтобы быть понятным.

Примеры ответов на третий вопрос русскоязычных:

- когда не понимают (магазин, автобус), по приколу;
- чтобы понимать иноязычную речь;
- с целью донести информацию собеседнику или же поддержать диалог;
- в этом смысл моей работы: «учить немецкому других»;
- понять смысл.

Примеры ответов на третий вопрос казахоязычных:

- для того, чтобы понимать других людей, которые не разговаривают и не знают мой язык;
- при необходимости;
- когда не могу объяснить на одном языке или поддержать разговор;
- когда попросили, с целью объяснить собеседнику что-то;
- с целью общения с иноязычными студентами.

Ответы на третий вопрос грузиноязычных:

- разговариваю на русском, когда не понимают меня;
- чтобы меня поняли.

На последний вопрос все респонденты ответили утвердительно. Примеры ответов:

- да;
- осознанно, так как считаю, что так будет легче меня понять собеседнику;
- осознанно;
- максимально осознанно.

Но некоторые респонденты вносили уточнение в свой ответ и писали, что иногда бессознательно произносят какое-то слово или фразу на неродном языке. Примеры:

– Да. Иногда бессознательно называю что-то по-немецки, потому что так быстрее и проще.

– Да, осознанно переключаюсь с одного языка на другой, но иногда могу произнести слово на английском неосознанно. В разных ситуациях по-разному.

– Если говорим именно о переключении, то да, осознанно, но я бывает вставляю в свою речь слова на казахском языке, и это происходит неосознанно.

– Да, но часто русский мат проскакивает неосознанно (и у русскоязычных, и у казахоязычных).

Все респонденты замечают, когда они переключаются на другой язык, т. е. переключение происходит осознанно, но смешение кода может быть и неосознанным. Школьники и студенты говорят, что иногда им проще сказать слово или фразу на другом языке, потому что так легче и короче.

Если говорить о психологическом аспекте многоязычия, то следует сказать, что помимо смешенной речи, учащимся сложно изучать несколько языков, из-за чего некоторые дети испытывают стресс.

В результате проведённой беседы с учительницей мы узнали, что в русскоязычном первом классе дети не понимают толком казахскую речь, поэтому казахский язык они начинают учить с азбуки (с алфавита, с изучения основных слов), но свободно они даже в четвёртом классе не разговаривают, единицы понимают, что говорит учитель. В первом и во втором русскоязычном классе с детьми на уроке казахского языка учителя говорят на русском (объясняют правила), а в тре-

тьем-четвёртом классе учителя больше говорят на казахском и стараются меньше использовать русский (чтобы ученики быстрее сумели освоить казахский язык). По словам респондента, многим детям тяжело даются сейчас языки. «В первом классе ученики понимают только то, что успели выучить, но свободно не владеют тем, что говорят. К концу первого класса они уже могут писать, читать, но опять же только по программе. Все языковые предметы мы начинаем учить с алфавита, но нагрузка большая, и некоторые дети испытывают стресс из-за того, что им трудно даётся язык. Но я рада, что с этого года дети в первом классе будут учить два языка (русский и казахский), а к изучению английского приступят с третьего. Детям будет проще», – пишет учительница.

По словам нашего второго респондента, студенты также испытывают трудности, так как сложно понять предмет, который ведётся на английском языке. «Сложно воспринимать информацию на неродном языке, когда не владеешь им достаточно хорошо», – говорит студентка КарГТУ.

Находясь в многоязычном обществе, учащиеся не испытывают дискомфорт, потому что, как сказал наш первый респондент (учительница), «для жизни все языки не нужны». Каждый общается на своём языке, в магазинах спокойно обслуживают на нескольких языках, дети испытывают стресс только тогда, когда им трудно даётся язык.

Заключение

В этой статье мы рассмотрели проявление социолингвистических аспектов полилингвизма в образовательной среде Республики Казахстан.

В многоязычной среде очень важно становление полилингвального обучения, ведь каждому представителю Республики необходимо дать качественное образование, поэтому в Казахстане система обучения направлена на поддержание

развития различных языков. В педагогическом аспекте разработана методика трёхязычного обучения, чтобы дать детям современное образование и обеспечить им доступ к передовым мировым знаниям.

По результатам анализа статистических данных большинство учащихся сейчас выбирают государственный язык обучения, но язык межнационального общения продолжает выполнять большие социальные функции. Так как английский язык стал языком сотрудничества, переговоров и взаимоотношений [9], то по сравнению с изучением других иностранных языков (например, немецкого, французского), он является доминирующим в системе образования Казахстана. Как следствие, учащиеся стали использовать английские слова и выражения в своей речи.

Языковые контакты, такие как переключение, смешение кодов и интерференция, были замечены в речи учащихся. Они являются результатом проводимой в Казахстане трёхязычной политики в сфере образования.

Как показал опрос, учащиеся используют при общении различные языки, чтобы коммуникативный акт состоялся (чтобы понимать собеседника и быть понятным). Чаще всего это происходит в об-

щественных местах, дома же студенты и школьники говорят на родном языке. Все респонденты написали, что они осознанно переходят с одного языка на другой.

Большинство учащихся чувствуют себя комфортно в многоязычном обществе, но некоторые ученики и студенты из-за плохого усвоения языка могут испытывать стресс, и, чтобы не отбить желание учиться, необходимо мотивировать учащихся и найти индивидуальный подход к ученику.

Практическая ценность данного исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего развития полилингвистических исследований в сфере образования и лингвистики.

Важно подчеркнуть, что полилингвизм показывает положительное влияние на коммуникативное развитие учащихся, воспитывает толерантность и открытость молодых людей, повышает их желание больше узнать о различных культурных нормах и традициях [10, с. 36].

Существование различных языков в Республике Казахстан способствует межкультурному взаимопониманию и обогащению культур, поэтому очень важно продолжать поддерживать и развивать многоязычие, содействовать сохранению культурного и языкового многообразия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пугачева Е. Ю. Интерференциальные проблемы детей-билингвов в глобализованном обществе и пути их решения // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2019. № 3. С. 143–151. URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/24> (дата обращения: 14.06.2023). DOI: 10.18384/2224-0209-2019-3-966.
2. Быкова Н. О. Переключение языковых кодов как характеристика полилингвальности // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докладов XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Саратов, 25-26 февраля 2021 г.). Саратов: Саратовский источник, 2021. С. 14–18.
3. Федотова К. А. К вопросу о многоязычии в социолингвистическом и психологическом аспектах // Наука и образование сегодня. 2019. № 6-2 (41). С. 50–51.
4. Остапенко Т. С. Мультилингвизм: проблемы определения и основные направления исследований в современной лингвистике // Российский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3. С. 232–240. DOI: 10.15643/libartrus-2018.3.6.
5. Риаханов Ш. Языковая политика и проблемы национальной идентичности в современной Республике Казахстан // Wschodnioeuropejskie czasopismo naukowe (Восточно-европейский научный журнал). 2021. № 9-3 (73). С. 24–30. URL: <http://eesa-journal.com> (дата обращения: 14.06.2023). DOI: 10.31618/B88Л.2782-1994.2021.3.73.125.

6. Дюсенбі Ж. Е. Триединство языков в Казахстане // *Chronos*. 2021. Т. 6. № 3 (53). С. 61–63. DOI: 10.52013/2658-7556-53-3-11.
7. Балакина Ю. В., Соснин А. В. Теоретические основы переключения кодов и функционирования заимствований с позиции контактной лингвистики // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 2. С. 5–11.
8. Зурабова Л. Р. Грамматический аспект изучения переключения языковых кодов: модели и подходы // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Лингвистика. 2019. № 4. С. 24–34. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-24-34.
9. Garcia O. Multilingualism and language education // *The Routledge Companion to English Studies* / eds. C. Leung, B. V. Street. New York: Routledge, 2014. P. 84–99.
10. Воробьёва Г. В., Птицына Е. А., Ингеманссон А. Р. Многоязычие как основа межкультурной коммуникации в работе интернациональных студенческих объединений // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2019. № 7 (140). С. 33–37.

REFERENCES

1. Pugacheva, E. Yu. (2019). Interferential problems of bilingual children in global society and possible ways of their solution. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 3, 143–151. URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/24> (accessed: 14.06.2023). DOI: 10.18384/2224-0209-2019-3-966 (in Russ.).
2. Bykova, N. O. (2021). Language switching as a feature of polylinguality. In: *Foreign languages in the context of intercultural communication: materials of reports of the XIII All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation (Saratov, February 25-26, 2021)*. Saratov: Saratovskiy istochnik publ. pp. 14–18 (in Russ.).
3. Fedotova, K. A. (2019). On the issue of multilingualism in sociolinguistic and psychological aspects. In: *Science and Education Today*, 6-2 (41), 50–51 (in Russ.).
4. Ostapenko, T. S. (2018). Multilingualism: problems of definition and main research trends in contemporary linguistics. In: *Liberal Arts in Russia*, 7 (3), 232–240. DOI: 10.15643/libartrus-2018.3.6 (in Russ.).
5. Riakhanov, Sh. (2021). Language policy and problems of national identity in the modern Republic of Kazakhstan. In: *Wschodnioeuropejskie czasopismo naukowe (East European Scientific Journal)*, 9-3 (73), 24–30. URL: <http://eesa-journal.com> (accessed: 14.06.2023). DOI: 10.31618/B88Л.2782-1994.2021.3.73.125 (in Russ.).
6. Dyusenbi, Zh. E. (2021). Trinity of languages in Kazakhstan. In: *Chronos*, 6, 3 (53), 61–63. DOI: 10.52013/2658-7556-53-3-11 (in Russ.).
7. Balakina, Yu. V. & Sosnin, A. V. (2015). Conceptual framework for code-switching and lexical borrowings from the perspective of contact linguistics. In: *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, 2, 5–11 (in Russ.).
8. Zurabova, L. R. (2019). Grammatical aspects of code-switching: models and approaches. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 4, 24–34. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-24-34 (in Russ.).
9. Garcia, O. (2014). Multilingualism and language education. In: Leung, C. & Street, B. V. (eds.). *The Routledge Companion to English Studies*. New York: Routledge. pp. 84–99.
10. Vorobyova, G. V., Ptitsyna, E. A. & Ingemansson, A. R. (2019). Multilingualism as the basis of intercultural communication in the work of international students' associations. In: *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 7 (140), 33–37 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шовкович Елена Геннадьевна (г. Электросталь) – аспирант кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики Государственного университета просвещения;
ORCID: 0009-0000-1177-2821; e-mail: shovkoviche@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena G. Shovkovich (Elektrostal) – Postgraduate Student, Department of Language Theory, Anglistics and Applied Linguistics, Federal State University of Education;
ORCID: 0009-0000-1177-2821; e-mail: shovkoviche@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шовкович Е. Г. Проявление социолингвистических аспектов полилингвизма в образовательной среде республики Казахстан // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 3. С. 69–80.
DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-69-80

FOR CITATION

Shovkovich E. G. Manifestation of sociolinguistic aspects of multilingualism in the educational environment of the Republic of Kazakhstan. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 2024, no. 3, pp. 69–80.
DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-69-80

Научная статья

УДК 81-2

DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-81-91

МОДЕЛИРОВАНИЕ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

Эстири М.

Университет Гонбад-Кавус, 4971799151, Провинция Голестан, г. Гонбад-Кавус, ул. Фалахи, конец бульвара Басират, Иран

Поступила в редакцию 06.10.2023

После доработки 15.10.2023

Принята к публикации 17.10.2023

Аннотация

Цель статьи – произвести классификацию русских относительных прилагательных на основе дифференцирующих признаков, относящихся к субстанциям, действиям, количеству и т. д. и подобрать им эквиваленты при переводе на персидский язык. Такая классификация значительно облегчает и систематизирует исследование грамматической категории относительных прилагательных иранскими студентами, изучающими русский язык как иностранный.

Процедура и методы. Для достижения поставленной цели применились метод сплошной выборки, описательно-сравнительный метод и метод педагогического моделирования. Материалом исследования послужила выборка 88 относительных прилагательных из двуязычного русско-персидского словаря Г. А. Восканяна, а также личное наблюдение и контроль за устным и письменным переводом, выполненным студентами, изучающими русский язык как иностранный в иранской аудитории при проведении практических занятий.

Результаты. Проведённый анализ показал, что относительные прилагательные в русском языке больше всего выражаются относительными прилагательными с суффиксом “ى” (и) в персидском языке. В результате моделирования способов выражения русских относительных прилагательных в персидском языке систематизируется и классифицируется материал изучения данного разряда прилагательных иранскими студентами.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут быть применены иранскими студентами-русистами при изучении относительных прилагательных русского языка, а также при проведении спецкурсов и семинаров по проблемам обучения иранских студентов правильной интерпретации относительных прилагательных русского языка при переводе на персидский язык.

Ключевые слова: лексико-семантические признаки, относительные прилагательные, персидский язык, русский язык, эквивалент

Для цитирования:

Эстири М. Моделирование способов выражения относительных прилагательных в персидском языке // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 3. С. 81–91. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-3-81-91>

Original research article

MODELING THE WAYS OF EXPRESSING RELATIONAL ADJECTIVES IN THE PERSIAN LANGUAGE

M. Estiri

Gonbad Kavous University, Falahi str., Basirat blvd., Gonbad Kavous, 4971799151, Golestan Province, Iran

Received by the editorial office 06.10.2023

Revised by the author 15.10.2023

Accepted for publication 17.10.2023

Abstract

Aim. To classify Russian relational adjectives on the basis of differentiating features related to substances, actions, quantities, etc. and to select their equivalents in Persian language. This classification greatly facilitates and systematizes the study of grammatical category of relational adjectives by Iranian students who are learning Russian as a foreign language.

Methodology. In order to achieve the aim of the study, we applied the continuous sampling method, descriptive-comparative method and pedagogical modeling method. The research material was a set of 88 relational adjectives from the bilingual Russian-Persian dictionary by G. A. Voskanyan as well as personal supervision of the oral and written translation performed by students studying Russian as a foreign language in an Iranian classroom during practical classes.

Results. The conducted analysis has shown that relative adjectives in Russian language are mostly expressed by relational adjectives with suffix "ى" in Persian. As a result of modeling the ways of expressing Russian relational adjectives in the Persian language, the material of studying this category of adjectives by Iranian students has been systematized and classified.

Research implications. The practical significance of the study lies in the fact that its materials can be used by Iranian students when studying Russian relational adjectives, and for conducting special courses and seminars on the problems of teaching Iranian students the correct interpretation of Russian relational adjectives while translating into Persian.

Keywords: lexical-semantic features, relational adjectives, Persian language, Russian language, equivalent

For citation:

Estiri, M. (2024). Modeling the ways of expressing relational adjectives in the Persian language. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 3, pp. 81–91. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-3-81-91>

Введение

Любой язык использует разнообразные средства для моделирования и презентации признаков, свойств, качеств и дифференцированного маркирования объектов. Одним из данных средств, в основе которых содержится понятие признака, является имя прилагательное, имеющее существенное значение в грамматической системе русского и персидского языков. Такое значение в обоих язы-

ках обусловлено тем, что прилагательные являются самым многочисленным классом слов после имён существительных. Наиболее общая и существенная черта семантики прилагательных как в русском языке, так и в персидском, – это их указание на процессуальные и непроцессуальные признаки, свойства и отношения предметов. В русском языке прилагательное, в отличие от существительного, по своей природе характеризуется извест-

ной несамостоятельностью, т. е. оно совпадает в роде, числе и падеже с существительным и обладает изменяемыми значимыми морфемами. В персидском языке фактически отсутствуют грамматические категории рода, числа и падежа, т. е. прилагательные, как правило, не несут определённые грамматические и морфологические признаки. Персидские прилагательные в отличие от русских прилагательных не употребляются во множественном числе, т. е. в персидском языке число не существует в качестве словоизменяющей формы имени прилагательного, например¹:

ماشين‌هاى زيبا (машинхае зиб²) – красивые машины (ошибка: ماشين‌هاى زيباها – машинхае зиб²аха), سربازان شجاع (сарбазанэ шоджа) – смелые солдаты (ошибка: سربازان شجاع‌ها – сарбазанэ шоджаха), وسايل گران (васайэлэ гэран) – дорогие вещи (ошибка: وسايل گران‌ها – васайэлэ гэранха).

В русском языке факт существования кратких и полных прилагательных является «этноспецифичной чертой грамматической системы» [1, с. 221], в то время как в персидском языке эти два типа противопоставленных друг другу форм прилагательных отсутствуют. В русском языке наблюдается незаметное и слабое различие между краткими и полными формами прилагательных. В персидском языке морфологическое сходство существует между именами существительными и прилагательными, т. е. с семантического аспекта ряд имён существительных относится как к существительным, так и к прилагательным, так как параллельно

обозначает и сам признак, и самого носителя этого признака. К примеру, такие слова как پير (пир) и جوان (джаван) считаются то существительными, то прилагательными, а при переводе на русский язык слово پير (пир) в разных контекстах соответствует выбору как прилагательного *старый*, так и существительного *старик*, а جوان (джаван) – выбору соответствий: *молодой* (в качестве прил.) или *молодой* (в качестве сущ.).

Лексико-семантические признаки относительных прилагательных

Классификация прилагательных по лексико-семантическим особенностям в исследуемых языках отличается. В русском языке, хотя лингвисты не сходятся во мнении о количестве разрядов прилагательных и основаниях выделения их разрядов, разряды качественных и относительных прилагательных уже существуют в проведённых лингвистами классификациях. В типичном разделении русские прилагательные по семантике делятся на качественные, относительные и притяжательные, а в персидском языке существуют более разнообразные разряды прилагательных. Согласно классификации Х. Ахмади-Гиви и Х. Анвари «прилагательные делятся на качественные, указательные, числительные, вопросительные, восклицательные и неопределённые» [2, р. 110]. Х. Фаршидвард «разделяет прилагательные на качественные, порядковые, указательные и неопределённые прилагательные» [3, р. 252]. Считая качественные прилагательные главными прилагательными, разгруппированными по нескольким разрядам, иранский лингвист Х. Фаршидвард подразделяет их по значению на такие разряды, которые могут обозначать:

«1) место: دور (дур) – *далёкий*, نزدیک (наздик) – *близкий*, جلو (джоло) – *передний*, عقب (агаб) – *задний* и т. д.;

2) время: پيش (пиш) – *прошлый*, بعد (бад) – *следующий*, فوری (фори) – *скорый* и т. д.;

¹ Материалом исследования послужила выборка 88 относительных прилагательных из двуязычного русско-персидского словаря Г. А. Восканяна (см.: Восканяна Г. А. Русско-персидский словарь: 32000 слов. Тегеран: Фарханг-э моасэр, 2014. 1258 с.), а также личное наблюдение и контроль за устным и письменным переводом, выполненным студентами, изучающими русский язык как иностранный в иранской аудитории при проведении практических занятий.

² Здесь и далее персидские примеры приводятся в кириллической транслитерации.

3) количество: کامل (камэл) – полный, کافی (кафи) – достаточный, محدود (махдуд) – ограниченный и т. д.;

4) качество и состояние: خوب (хуб) – хороший, بد (бад) – плохой, عاقلانه (агэланэ) – умный и т. д.;

5) эксклюзивные: یگانه (еганэ) – единственный, تنها (танха) – единичный и т. д.» [3, р. 253].

В персидском языке относительные прилагательные относятся к группе качественных прилагательных, внутри которой они несут оттенок качества и состояния, в то время как в русском языке относительные прилагательные составляют самостоятельный разряд. В рамках выражения признаков семантики относительные прилагательные в русском языке грамматически уподоблены качественным прилагательным. А. М. Пешковский утверждает, что «даже и в относительных прилагательных, поскольку они именно прилагательные, вскрывается оттенок качественности, а оттенок отношения оказывается вторичным» [4, с. 82], т. е. относительные прилагательные, на его взгляд, отражают параллельно семантические нюансы качественности и отношения. В. В. Виноградов также в своём определении прилагательного «приравнивает относительные прилагательные качественным, которые означают признак предмета» [5, с. 157]. Н. М. Шанский и Н. Ю. Шведова в отличие от А. М. Пешковского и В. В. Виноградова разграничивают качественные и относительные прилагательные. Дифференцируя относительные и качественные прилагательные, мы вслед за Н. М. Шанским и Н. Ю. Шведовой понимаем под относительными прилагательными «не прямые, а опосредованные признаки предметов через отношение к лицу, времени, месту, действию и т. д.» [6, с. 122; 7, с. 541]. Иранские учёные дают идентичные определения относительных прилагательных. Относительные же прилагательные, на их взгляд, «выражают признак на основе отношения

к субстанциям, действиям, обстоятельствам» [8, с. 129; 9, р. 20]. В персидском языке относительные прилагательные обозначают признак предмета через отношение:

1) к национальности: ایرانی (ирани) – иранский или иранец (иранка), روسی (руси) – русский и т. д.;

2) к религии: ارمنی (армани) – армянский, زرتشتی (зартошти) – зороастрийский и т. д.;

3) к месту или происхождению: تهرانی (техрани) – тегеранский или тегеранец, مسکوئی (москоий) – московский или москвич и т. д.;

4) к профессии: نجاری (наджари) – плотничество, کفاشی (кафаши) – обувной и т. д.;

5) к династии: اشکانی (ашкани) – парфянский, سلجوقی (салджуги) – сельджукский и т. д.;

6) к лицу: بچگانه (бачеганэ) – детский, کارگری (каргари) – рабочий и т. д.;

7) к животному: شتری (шотори) – верблюжья, گاو (гави) – коровья и т. д.;

8) к неодушевлённому предмету: دیواری (дивари) – стенной, چوبی (чуби) – деревянный и т. д.;

9) к отвлечённому понятию: علمی (элми) – научный, خلاقه (халагэ) – творческий и т. д.;

10) к действию: پیشنهادی (нишнахади) – предложенный, تدافعی (тадафои) – оборонительный и т. д.;

11) ко времени: دیروزی (дирузи) – вчерашний, امروزی (эмрузи) – сегодняшний и т. д.;

12) к количеству: دوجانبه (доджанэбэ) – двусторонний, پنجروزه (панджрузэ) – пятидневный и т. д.

В русском языке признак через отношение к предмету менее разнообразен, т. е. относительные прилагательные обозначают признак предмета через отношение:

1) к материалу, из которого сделан предмет: каменный дом – خانه سنگی (ханэ санги), деревянный стол – میز چوبی (мизэ чуби) и т. д.;

2) к местоположению: *лесной воздух* – هوای جنگلی (*хавае джангали*), *городской транспорт* – حمل و نقل شهری (*хамл о наглэ шахри*) и т. д.;

3) ко времени: *месячный отпуск* – مرخصی ماهیانه (*морахасие махяне*), *осенние листья* – برگهای پاییزی (*баргхае паийзи*) и т. д.;

4) к действию: *прививочный календарь* – تقویم واکسیناسیون (*тагвимэ ваксинасюн*), *танцевальный зал* – سالن رقص (*салонэ рагс*) и т. д.;

5) к количеству: *двухлетний ребёнок* – بچه دوساله (*бачэе досалэ*), *столетнее дерево* – درخت صدساله (*дэрахтэ садсалэ*) и т. д.;

6) к назначению: *спортивный клуб* – باشگاه ورزشی (*баигахэ варзэши*), *военный бой* – نبرد نظامی (*набардэ нэзами*) и т. д.;

7) к лицу: *студенческий билет* – کارت دانشجویی (*картэ данэшиджуйи*), *родительский комитет* – کمیته والدین (*комитэе валэдэйн*) и т. д.

Как следует из примеров, в русском и персидском языках относительные прилагательные указывают на отношение одного предмета к другому, являясь производными словами, которые разделяют основную семантическую особенность производных слов, т. е. в относительных прилагательных русского и персидского языка прямое значение прилагательных извлекается из семантики производящей основы. В относительных прилагательных производное слово «передает свое значение посредством указания на другое, уже имеющееся в языке наименование и черпает свое значение из мотивирующего его слова» [10, с. 8], т. е. семантическая особенность относительных прилагательных, очевидно, субстантивная, содержательная. В связи с этим в русском и персидском языках почти любое имя существительное, обозначающее реалии, образует относительное прилагательное. Также, ссылаясь на приведённые примеры, обнаруживается, что в русском языке в сравнении с качественными и притяжательными прилагательными, от-

носительные прилагательные более разнообразны по форме.

В русском языке относительные прилагательные могут стоять как в препозиции, так и в постпозиции по отношению к определяемому имени, однако в персидском языке такие прилагательные употребляются только в постпозиции по отношению к определяемому имени:

общественные круги – محافل اجتماعی (*махафэлэ эджтэмаи*), *каменная стена* – دیوار سنگی (*диварэ санги*), *детские игры* – بازیهای بچگانه (*базихае бачэганэ*).

В приведённых примерах обратные комбинации компонентов персидских словосочетаний محافل اجتماعی (*эджтэмаи махафэл*), سنگی دیوار (*санги дивар*), بازیهای بچگانه (*бачэганэ бази*) не представляются возможными.

Как в персидском, так и в русском языке относительные прилагательные обладают внешними отличительными признаками. В персидском языке относительные прилагательные образуются такими внешними признаками, как прибавление суффиксов “ی” (и), “ین” (ин), “ینه” (инэ), “ه” (х), “گان” (ган), “انه” (анэ), “انی” (ани), “گانه” (ганэ), “چی” (чи) к существительным или прилагательным. Приведём примеры:

– суффикс “ی” (и): محسنی (*мохсэни*) – *Мохсени*, تهرانی (*техрани*) – *тегеранский* или *тегеранец* и т. д.;

– суффикс “ین” (ин): نمکین (*намакин*) – *солёный*, پیشین (*пишин*) – *прежний* и т. д.;

– суффикс “ینه” (инэ): پشمینه (*пашминэ*) – *шерстяной*, دیرینه (*диринэ*) – *древний*, کمینه (*каминэ*) – *минимум* и т. д.;

– суффикс “ه” (х): همه کاره (*хамэкарэ*) – *мастер на все руки*, درسته (*доростэ*) – *правильный* и т. д.;

– суффикс “گان” (ган): گروگان (*гэроган*) – *заложник*, رایگان (*райган*) – *бесплатный* и т. д.;

– суффикс “انه” (анэ): سالانه (*саланэ*) – *ежегодный*, روزانه (*рузанэ*) – *ежедневный*, بچگانه (*бачеганэ*) – *детский* и т. д.;

– суффикс “انی” (ани): روحانی (рохани) – *духовный, جسمانی (джэсмани) – физический* и т. д.;

– суффикс "گانه" (ганэ): دوگانه (доганэ) – *двойной, سهگانه (сэганэ) – тройной* и т. д.;

– суффикс “چی” (чи): پیستیچی (постчи) – *почтальон, تماشایچی (тамашачи)* и т. д.

Из примеров следует, что не все относительные прилагательные персидского языка выражаются в русском языке прилагательными, они могут передаваться то существительными (پیستیچی – *почтальон, تماشایچی – зритель*), то сочетаниями همه *همه (мастер на все руки)*.

С точки зрения словообразования русские относительные прилагательные образуются двумя способами: суффиксальными и приставочно-суффиксальными:

– Суффиксальный способ: с помощью таких суффиксов, как -н, -енн, -онн, -ов, -ев, -ск, -ин, -ан, -ян, -яин: ракетный – *موشک (...мушак), пчелиный – زنبور (...зандур), занбурэ асал (...занбурэ асал), утиный – اردک (...ардак), часовой – ساعتی (саати), крабовый – خرنج (...харчанг), обеденный – ناهار (...нахар), ореховый – گردویی (гэрдуй), московский – مسکویی (моской), деревянный – چوبی (чуби)* и т. д.

– Приставочно-суффиксальный способ: с помощью таких приставок, как *при, над, на, под, без, за* и суффиксов: *загородный – بیرون شهر (...бирунэ шахр), безводный – بدون آب (...бэдунаэ аб), бездорожный – بدون جاده (...бэдунаэ адэ)*.

В русском языке краткая форма прилагательных образуется только от качественных прилагательных, а относительные прилагательные не имеют такой формы. Так, нельзя сказать *дом кирпичен* или *клуб спортивен*. Кроме того, в исследуемых нами языках относительные прилагательные называют абсолютный и постоянный признак, не образующий степеней сравнения. Например, употребление таких предложений как «очень *деревянная дверь*» – در خیلی چوبی *(дарэ хэйли чуби)* или «эта стена более *мраморная, чем та*» – آن

دیوار نسبت به آن یکی مرمیتر است *(ан ди-вар нэсбат бэ ан еки мармаритар аст)* не представляется возможным.

Модели русских относительных прилагательных на основе признака

Чтобы построить модели способов выражения относительных прилагательных в персидском языке, ниже классифицированы русские относительные прилагательные на основе признаков, относящихся к материалу, времени, местоположению, количеству, действию, лицу и назначению, а также даны их персидские эквиваленты:

1. Отношение к материалу: *резиновые сапоги – چکمه های لاستیکی (чакмэхае ластики), картонная коробка – جعبه مقوایی (джабэе могавай), бумажный пакет – پاکت کاغذی (пакатэ кагази), серебряная чаша – ظرف نقره ای (зарфэ ногрэи) или ظرف نقره (зарфэ ногрэ), кожаное кресло – صندلی چرمی (сандалие чарми) или صندلی چرم (сандалие чарм), тюлевая занавеска – پرده تور (пардэе тури) или پرده توری (пардэе тур), шелковая ткань – پارچه ابریشمی (парчэе абришами) или پارچه ابریشم (парчэе абришам), гранитная плита – سنگ گرانیتی (сангэ гэранити) или سنگ گرانیت (сангэ гэранит), пуховая подушка – بالش پر (балэше пар), рисовая каша – فرنی برنج (фэрние бэрэндж), яблочный сок – آب سیب (абэ сиб), лимонный сок – آب لیمو (абэ лиму), пшеничный хлеб – نان گندم (нанэ гандом).*

Этот тип относительных прилагательных выражается в персидском языке прибавлением суффикса “ی” (и) к существительным, и они тоже являются относительными прилагательными в персидском языке. Также наблюдаются случаи, когда русские относительные прилагательные данного типа передаются в персидском языке соответствующими существительными в роли второго члена изафетного сочетания. Данные способы перевода эффективны в тех случаях, когда в русском языке сочетания с относительным прилагательным равнозначны сочетаниям с родительным падежом с

предлогом «из»: *серебряная чаша* = *чаши из серебра*, *бронзовая статуэтка* = *статуэтка из бронзы*. В некоторых случаях персидские эквиваленты русских относительных прилагательных, выраженные относительными прилагательными и существительными, равнозначны. К примеру, *صندلی چرمی* (*сандалие чарми*) и *صندلی چرم* (*сандалие чарм*) имеют идентичное значение.

2. Отношение к времени: *вечерний поезд* – *قطار شب* (*гатарэ шаб*) или *قطار شبانه* (*гатарэ шабанэ*), *утренний чай* – *چای صبح* (*чае собх*) или *چای صبحگاهی* (*чае собхгахи*), *сегодняшние новости* – *اخبار امروز* (*ахбарэ эмруз*) или *اخبار امروزی* (*ахбарэ эмрузи*), *вчерашний суп* – *سوپ دیروز* (*супэ дируз*) или *سوپ دیروزی* (*супэ дирузи*), *осенний дождь* – *باران پاییز* (*баранэ паиз*) или *باران پاییزی* (*баранэ паизи*), *зимний холод* – *سرماي زمستان* (*сармае зэмэстан*) или *سرماي زمستاني* (*сармае зэмэстани*), *весеннее солнце* – *آفتاب بهار* (*афтабэ бахар*) или *آفتاب بهاری* (*афтабэ бахари*), *летняя одежда* – *لباس تابستاني* (*лэбасэ табэстани*) или *لباس تابستانيه* (*лэбасэ табэстанэ*), *январский мороз* – *يخبندان ژانويه* (*яхбанданэ жанвие*), *апрельское тепло* – *گرماي آوريل* (*гармае аврил*), *декабрьские события* – *حوادث دسامبر* (*хавадэсэ дэсамбр*), *мартовские праздники* – *جشن های مارس* (*джашинхае марс*), *завтрашняя погода* – *آب و هوای فردا* (*аб о хавае фарда*), *сегодняшний день* – *امروز* (*эмруз*), *вчерашний день* – *دیروز* (*дируз*), *завтрашний день* – *فردا* (*фарда*), *годовой отчёт* – *گزارش سالیانه* (*гозарэшэ саяянэ*), *месячный план* – *برنامه ماهیانه* (*барнамэе махьянэ*).

Из эквивалентов русских относительных прилагательных следует заключить, что они выражаются как существительными, так и относительными прилагательными в персидском языке. Персидские относительные прилагательные образованы прибавлением суффиксов “ی” (и), “انه” (анэ) и “ه” (х) к существительным. Также существуют случаи, когда эквиваленты относительных прилагательных выражаются одним словом при переводе с русского языка на персидский:

сегодняшний день – *امروز* (*эмруз*), *вчерашний день* – *دیروز* (*дируз*), *завтрашний день* – *فردا* (*фарда*). Эти модели перевода применимы к выражению относительных прилагательных, которые можно трансформировать таким образом: *весеннее солнце* = *солнце весной*, *апрельское тепло* = *тепло в апреле*, *месячный план* = *план на месяц*. В относительных прилагательных с отношением к сезонам наблюдается два типа перевода, в которых относительные прилагательные русского языка выражаются в персидском языке как существительным, так и относительным прилагательным: *зимний холод* – (*сармае зэмэстан*), (*сармае зэмэстани*)

3. Отношение к количеству: *двойная плата* – *قیمت دوبرابر* (*гэйматэ добарабар*), *тройной прыжок* – *پرش سهگام* (*парэшэ сэгам*), *двухэтажный дом* – *خانه دوطبقه* (*ханэ дотабагэ*), *пяतिकопеечная монета* – *سکه پنج کوپکی* (*сэке пэндж копэки*), *метровая высота* – *ارتفاع یکمتری* (*эртэфэе екмэтри*), *килограммовая гиря* – *وزنه یک کیلوگرمی* (*вазнэ ек килогэрами*), *трёхтонный грузовик* – *کامیون سه تونی* (*камюнэ сэ тони*), *двухпартийная система* – *سیستم دوحزبی* (*систэмэ дохэзби*), *двуязычный словарь* – *فرهنگ دوزبانه* (*фархангэ дозабанэ*).

Персидские сочетания этой подгруппы, эквивалентные относительным прилагательным русского языка, считаются сложными прилагательными, одну часть которых составляет числительное: к примеру, числительное “سه” (сэ) в составе “دو” (до) в *کامیون سه تونی* (*камюнэ сэтони*) или “دو” (до) в *فرهنگ دوزبانه* (*фархангэ дозабанэ*). В данной подгруппе ряд персидских эквивалентов русских относительных прилагательных считается относительными прилагательными, образованными прибавлением суффиксов “ی” (и) и “ه” (х) к существительным. Эта модель перевода применяется в тех случаях, когда относительные прилагательные выражают отношение к количеству.

4. Отношение к действию: *стиральный порошок* – *پودر شستشو* (*пудрэ шостэ-*

шу), беговая дорожка – تردمیل (тэрэдмил), подготовительный курс – دوره مقدماتی (дорэе могадамати), плавательный бассейн – استخر شنا (эстахрэ шэна), рабочий день – روز کاری (рузэ кари), строительная компания – شرکت ساخت و ساز (шэркатэ сахтосаз), прививочный календарь – تقویم واکسیناسیون (тагвимэ ваксинасюн), танцевальный зал – سالن رقص (салонэ рагс), избирательный процесс – روند انتخابات (равандэ энтэхабат), избирательный округ – حوزه انتخاباتی (хозэе энтэхабати), уборочная машина – ماشین نظافت (машинэ нэзафат), обучающие курсы – دوره‌های آموزشی (дорэхае амузэши).

В данной подгруппе русские относительные прилагательные выражаются как соответствующими существительными в изафетном сочетании, так и относительными прилагательными персидского языка. Относительные прилагательные персидского языка, скорее, образованы прибавлением суффикса “ی” (и) к существительным. Кроме того, существуют относительные прилагательные, коррелятами которых является имя существительное: беговая дорожка – تردمیل (тэрэдмил). Эти способы перевода применяются для тех словосочетаний, равнозначных словосочетаниям, в которых определения стоят или в родительном падеже с предлогом «для» или в дательном падеже с предлогом «по»: стиральный порошок = порошок для стирки, танцевальный зал = зал для танцев, обучающие курсы = курсы для обучения, строительные компании = компании по строительству.

5. Отношение к лицу: студенческий билет – کارت دانشجویی (картэ данэшиджуи), родительский комитет – کمیته والدین (комитэе валэдэйн), пушкинский музей – موزه پوشکین (музэе пушкин), чеховский фестиваль – فستیوال چخوف (фэстивалэ чехов), женский род – جنس مونث (джэнсэ моанас), мужская обувь – کفش مردانه (кафшэ марданэ), детский сад – مهد کودک (махдэ кудак), детская одежда – لباس بچگانه (лэбасэ бачэганэ).

Собственные имена существительные русского языка, такие как Пушкин и Чехов, преобразованные в относительные прилагательные, при переводе на персидский язык выражаются соответствующими собственными именами существительными. В данной подгруппе относительные прилагательные передаются или существительными, или относительными прилагательными, образованными прибавлением суффиксов “ی” (и) или “انه” (анэ). Эти способы перевода используются тогда, когда в русском языке сочетания с относительным прилагательным, как правило, идентичны по семантике сочетаниям, в которых определение стоит в родительном падеже без предлога или с предлогом «для»: детская одежда = одежда для детей, пушкинский музей = музей Пушкина.

6. Отношение к местоположению: морской порт – بندر دریایی (бандарэ даряи), полевое растение – گیاه صحرایی (гияхэ сахрай), лесной воздух – هوای جنگلی (хавае джангали), луговые травы – علف‌های چمنزار (алафхае чаманзар), городской транспорт – حمل و نقل شهری (хамлонаглэ шахри), деревенский дом – خانه روستایی (ханэе рустаи), московский житель – ساکن مسکو (сакэнэ моско), тегеранский университет – دانشگاه تهران (данэшигахэ техран), верхняя полка – قفسه بالا (гафасэе бала) или قفسه بالایی (гафасэе балаи), здешний климат – آب و هوای اینجا (аб о хавае инджа), таможенный сбор – عوارض گمرکی (аварэзэ гомроки) или عوارض گمرک (аварэзэ гомрок), таможенный зал – سالن گمرک (салонэ гомрок), просёлочная дорога – جاده روستایی (джадэе рустаи), уличный шум – شلوغی خیابان (шолугие хиябан) или شلوغی خیابانی (шолугие хиябани), уличная торговля – دورمگردی (дорэгарди), столичные кинотеатры – سینماهای پایتخت (синамахае пайтахт).

Из примеров этой подгруппы следует, что относительные прилагательные русского языка с отношением к местоположению выражаются в персидском языке или существительными в изафетном со-

четании или относительными прилагательными с суффиксом “ی” (и). Также обнаруживаются случаи, когда русские словосочетания с относительными прилагательными выражены одним словом в персидском языке: *уличная торговля* – دورگردی (*дорэгарди*). Данные модели применяются для перевода словосочетаний с относительными прилагательными, равнозначных сочетаниям, в которых определения стоят в предложном и родительном падежах: *столичные кинотеатры* = *кинотеатры в столице*, *уличный шум* = *шум на улице*, *тегеранский университет* = *университет Тегерана*.

7. Отношение к назначению: *туристическое бюро* – آژانس مسافرتی (*ажансэ мосафэрати*), *пассажирский поезд* – قطار مسافری (*гатарэ мосафэрбари*), *спортивная обувь* – کفش ورزشی (*кафшэ варзэши*), *механический карандаш* – مداد مکانیکی (*мэдадэ меканики*), *инженерный калькулятор* – ماشین حساب مهندسی (*машинхэсабэ мохандэси*), *альпинистское снаряжение* – تجهیزات کوهنوردی (*таджхизатэ кухнаварди*), *кухонный комбайн* – غذاساز (*газасаз*), *зерновой склад* – انبار غلات (*анбарэ галат*), *футбольное поле* – زمین فوتبال (*заминэ футбал*), *баскетбольное кольцо* – حلقه بسکتبال (*халгэ баскэтбал*), *волейбольные кроссовки* – کفش والیبال (*кафшэ валибал*).

Русские относительные прилагательные с отношением к назначению выражаются как существительными, так и относительными прилагательными с суффиксом “ی” (и) в персидском языке. В данной подгруппе также наблюдаются сочетания, выраженные одним словом в персидском языке: *кухонный комбайн* – غذاساز (*газасаз*). Эти модели используются для перевода относительных прилагательных русского языка, имеющих одинаковое значение с сочетаниями, в которых определение стоит в родительном падеже с предлогом «для»: *баскетбольное кольцо* = *кольцо для баскетбола*, *волейбольные кроссовки* = *кроссовки для волейбола*, *зерновой склад* = *склад для зерна*.

Заключение

Рассмотрев лексико-семантические особенности относительных прилагательных в русском и персидском языках, можно прийти к следующим выводам:

1. Относительные прилагательные как в русском языке, так и в персидском характеризуются несамостоятельной и неразрывной от существительных частью. В обоих языках относительные прилагательные только в комбинации с существительными могут манифестировать свою морфологическую и синтаксическую функцию, выражая признаковое значение.

2. Как в русском, так и в персидском языке имя прилагательное как средство для моделирования и презентации признаков занимает вторую позицию после существительного по численности.

3. По семантике существуют более разнообразные типы прилагательных в персидском языке, хотя эта часть речи изучена с грамматической точки зрения не столь подробно, как в русском языке.

4. В сопоставляемых языках семантика относительных прилагательных состоит из комбинации и объединения семантической структуры исходного существительного и признаковой семантики прилагательного.

5. Относительные прилагательные в русском языке в отличие от относительных прилагательных в персидском языке являются самостоятельным разрядом.

6. В русском языке относительные прилагательные ставятся или в препозиции или в постпозиции по отношению к определяемому имени, а в персидском языке они – только в постпозиции.

7. Относительные прилагательные русского языка выражаются в персидском языке как существительными, так и относительными прилагательными, для образования которых наиболее употребительным суффиксом является суффикс “ی” (и).

8. При обучении относительным прилагательным иранских студентов, изучающих русский язык как иностранный, рекомендуется параллельно изучать структуры, соответствующие этому ряду прилагательных по семантике: *кожаные перчатки = перчатки из кожи, месячный план = план на месяц* и т. д. Представляется, что наиболее эффективным способом формирования способности правильно употреблять относительные прилагательные при обучении иранских студентов, является использо-

вание таких же соответствующих структур.

9. Продуктивным представляется подход, при котором преподаватели принимают во внимание применение относительных прилагательных на практических занятиях «Принципы перевода». В учебных заданиях или при отработке учебных заданий особое внимание должно быть уделено предложениям, цель которых – научить дифференцировать относительные прилагательные по отношению к объекту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Котов А. А. О статусе краткого прилагательного в грамматической системе русского языка // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 3. С. 221–225.
2. احمدی گیوی ح، انوری ح. دستور زبان فارسی، تهران: 2009. 256 ص.
3. فرشیدورد خ. دستور مفصل امروز، تهران: 2003. 703 ص.
4. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2001. 544 с.
5. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Русский язык, 2001. 720 с.
6. Шанский Н. М., Тихинов А. Н. Современный русский язык. Часть 2. Словообразование. Морфология. М: Просвещение, 1987. 256 с.
7. Шведова Н. Ю. Русская грамматика. Т. I. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М: Наука, 1980. 789 с.
8. Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. М: Восточная литература, 2001. 600 с.
9. شغانی ا. مبانی علمی دستور زبان فارسی تهران: 1984. 645 ص.
10. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981. 199 с.

REFERENCES

1. Kotov, A. A. (2013). On the status of the short adjective in the grammatical system of Russian. In: *Knowledge. Understanding. Skill*, 3, 221–225 (in Russ.).
2. احمدی گیوی ح، انوری ح. دستور زبان فارسی، تهران: 2009. 256 ص.
3. فرشیدورد خ. دستور مفصل امروز، تهران: 2003. 703 ص.
4. Peshkovsky, A. M. (2001). *Russian syntax in scientific coverage*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury publ. (in Russ.).
5. Vinogradov, V. V. (2011). *Russian language (grammatical study of words)*. Moscow: Russkii yazyk publ. (in Russ.).
6. Shansky, N. M. & Tikhinov, A. N. (1987). *Modern Russian language. Part 2. Word formation. Morphology*. Moscow: Prosvesheniye publ. (in Russ.).
7. Shvedova, N. Yu. (1980). *Russian grammar. Vol. I. Phonetics. Phonology. Accent. Intonation. Word formation. Morphology*. Moscow: Nauka publ. (in Russ.).
8. Rubinchik, Yu. A. (1981). *Grammar of the modern Persian literary language*. Moscow: Vostochnaya literature publ. (in Russ.).
9. شغانی ا. مبانی علمی دستور زبان فارسی تهران: 1984. 645 ص.
10. Kubryakova, E. S. (1981). *Types of linguistic meanings. Semantics of a derived word*. Moscow: Nauka publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Эстири Маджид (г. Гонбад-Кавус) – кандидат филологических наук, ассистент профессора, старший преподаватель русского языка кафедры иностранных языков, Университет Гонбад-Кавус;
ORCID: 0000-0003-0014-4330; e-mail: estiri@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Majid Estiri (Gonbad Kavous) – Candidate of Philology, Assistant Professor, Senior Lecturer of the Russian Language, Department of Foreign Languages, Gonbad Kavous University;
ORCID: 0000-0003-0014-4330; e-mail: estiri@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Эстири М. Моделирование способов выражения относительных прилагательных в персидском языке // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 3. С. 81–91.
DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-81-91

FOR CITATION

Estiri M. Modeling the ways of expressing relational adjectives in the Persian language. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 2024, no. 3, pp. 81–91.
DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-81-91

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Научная статья

УДК 811

DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-92-101

МОДЕЛИРОВАНИЕ СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНЫХ СТРУКТУР НЕМЕЦКОГО ГЛАГОЛА ЗВУЧАНИЯ *KLINGEN* В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Евтугова Н. Н.

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 644077, г. Омск, пр-т Мира, д. 55, Российская Федерация

Поступила в редакцию 15.10.2023

После доработки 05.11.2023

Принята к публикации 17.11.2023

Аннотация

Цель: описать в дискурсивном пространстве политических текстов особенности семантико-когнитивной модели лексемы *klingen* как фазового глагола семантического поля звучания в немецком языке.

Процедура и методы. Исследование проводилось с помощью контекстуального анализа, когнитивной интерпретации, статистического и сопоставительного анализа. Семантико-когнитивная структура фазового глагола ситуаций звучания *klingen* рассматривается в политическом дискурсе на материале немецкого языка в текстовых извлечениях путём анализа семантико-синтаксических пропозиций, включающих данный глагол. Предполагается, что модели семантико-когнитивных структур определённых лексических единиц будут варьироваться в зависимости от вида дискурса, как институционального, так и индивидуального.

Результаты. Глагол *klingen* по данным немецкоязычных языковых корпусов DWDS (dwds.de) и Wortschatz Uni Leipzig (uni-leipzig.de) является самой употребляемой в немецком языке в целом и в текстах разных видов дискурса лексической единицей с семантикой звучания. Материалом исследования послужили текстовые извлечения с лексемой *klingen* из разделов “Politische Reden” и “Bundestagskorpus” языкового корпуса DWDS в количестве 250. В текстах политического дискурса фазовый глагол ситуаций звучания *klingen* реализует в 90% случаев значение «интерпретация смысла сказанного или написанного». Таким образом, семантико-синтаксическая пропозиция с лексемой *klingen* служит средством репрезентации интертекстуальности и интерпретации на уровне смысла, эмоций явно не представленной информации. Анализ текстовых извлечений позволяет сделать вывод, что языковые средства, эксплицирующие восприятие, в данном случае слуховое, служат в определённом типе дискурса, например, политическом, средством вербального выражения интертекстуальности.

Теоретическая значимость исследования обусловлена возможным использованием полученных результатов в изучении дискурса, а именно – послужить в качестве дополнения к уже существующим описаниям семантико-когнитивных структур слухового восприятия и ситуа-

ций звучания. **Практическая значимость** может быть определена возможным использованием языкового материала и результатов исследования в практике преподавания немецкого языка, а также в расширении семантического потенциала данных лексем в словарных дефинициях в зависимости от тематики контекста (типа дискурса).

Ключевые слова: политический дискурс, интертекстуальность, слуховое восприятие, семантическое моделирование, пропозиция, политическая лингвистика

Для цитирования:

Евтугова М. Н. Моделирование семантико-когнитивных структур немецкого глагола звучания *klingen* в политическом дискурсе // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 3. С. 92–101. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-3-92-101>

Original research article

MODELING SEMANTIC-COGNITIVE STRUCTURES OF THE GERMAN VERB *KLINGEN* IN POLITICAL DISCOURSE

N. Evtugova

Dostoevsky Omsk State University, prospekt Mira 55, Omsk 644077, Russian Federation

Received by the editorial office 15.10.2023

Revised by the author 05.11.2023

Accepted for publication 17.11.2023

Abstract

Aim. To describe in the discursive space of political texts the features of the semantic-cognitive model of the lexeme *klingen* as a phase verb of the semantic field of sound in the German language. **Methodology.** The study was conducted using contextual analysis, cognitive interpretation, statistical and comparative analysis. The semantic-cognitive structure of the phase verb of sound situations *klingen* is considered in political discourse on the material of the German language in text extracts by analyzing the semantic-syntactic propositions that include this verb. It is assumed that the patterns of semantic-cognitive structures of certain lexical units will vary depending on the type of institutional and individual discourse.

Results. The verb *klingen*, according to the German language corpora DWDS (dwds.de) and Wortschatz Uni Leipzig (uni-leipzig.de), is the most used lexical unit with sound semantics in the German language as a whole and in texts of different types of discourse. The material for the study was text extracts with the word *klingen* from the sections “Politische Reden” and “Bundestagskorpus” of the language corpus DWDS in the amount of 250 units. In the texts of political discourse, the phase verb of sound situations *klingen* realizes in 90% of cases the meaning “interpretation of the meaning of what has been said or written.” Thus, the semantic-syntactic proposition with the word *klingen* serves as a means of representing intertextuality and interpretation at the level of meaning and emotions of information not clearly presented. Analysis of text extracts allows us to conclude that linguistic means that explicate perception, in this case auditory, serve in a certain type of discourse, for example, political, as a means of verbal expression of intertextuality.

Research implications. The theoretical significance of the study is due to the possible use of the results obtained in the study of discourse, and this work will help complement the already existing descriptions of the semantic-cognitive structures of auditory perception and sound situations. Prac-

tical significance can be determined by the possible use of language material and research results in the practice of teaching the German language, as well as by expanding the semantic potential of these words in dictionary definitions depending on the topic of the context (discourse type).

Keywords: political discourse, intertextuality, auditory perception, semantic modeling, proposition, political linguistics

For citation:

Evtugova, N. N. (2024). Modeling semantic-cognitive structures of the German verb *klingen* in political discourse. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 3, pp. 92–101. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-3-92-101>

Введение

В лингвистике существуют фундаментальные исследования дискурса. Это понятие рассматривается в современных гуманитарных исследованиях с разных позиций. Дискурс трактуется как текст, обусловленный ситуативным контекстом, который включает в себя все необходимые элементы (коммуникативные, прагматические, когнитивные аспекты, реализующие цели автора для понимания текста адресатом) для данного высказывания [1; 2; 3]. Дискурс представляет собой тексты, образующие единство в тематическом или содержательном аспекте [4]. Лингвистами выделяются элементы дискурса, к которым относятся события, участники событий – субъекты (адресант, адресат, агент, клиент), перформативная информация, обстоятельства, сопровождающие события (место, время), фон, поясняющий события (речевое или художественное пространство), оценка участников события, оценка, соотносящая дискурс с событиями. Эти параметры Т. ван Дейк включает в схему-модель анализа дискурса [5].

Н. В. Орлова и Л. О. Бутакова отмечают, что дискурсы гетерогенны по своей природе. Они представляют собой совокупность равнозначных социальных, ментальных и коммуникативных феноменов в независимости от тематического вида дискурса [6].

Политический дискурс или политическая лингвистика является одним из актуальнейших направлений в последнее время. В политическом дискурсе опре-

деляют ряд базовых понятий, которые необходимы для полноценного исследования. Здесь можно выделить явления ментального плана и общекультурные ценности: лингвоментальную картину политического мира, входящие в неё ментальные поля или ментальные сферы, политические концепты, ценности и антиценности, стереотипы в политических текстах [7, с. 111]. На коммуникативном уровне называют стратегии и тактики политического дискурса, жанры в политической коммуникации, специальную лексику и фразеологию, политическую сферу и её уровни, политический текст, политическую речь и политический язык [8, с. 9; 9]. Целью всех типов политических текстов (предвыборный дискурс, политические речи, дебаты и др.) является, по мнению В. З. Демьянкова, внушение каких-то оценок или действий реципиенту, для осуществления этого необходимы логические переходы, скрытые мотивы, сюжетные схемы, фон аудитории и автора, знания, релевантные для конкретной эпохи [10]. В качестве основных характеристик дискурса политической коммуникации выделяют оценочность, агрессивность, эффективность, отстаивание своей позиции в дискурсе [11]. Политический дискурс рассматривают с трёх основных позиций: индивидуально-герменевтической (определение личных смыслов интерпретирующей стороны или автора текста с учётом конкретных экстралингвистических условий), социопсихолингвистической (оценка эффективности достижения политических целей адресан-

та), с позиции конкретного политического и идеологического фона [12].

Среди актуальных общеязыковых функций политического дискурса можно обозначить регулятивную или побудительную функцию, а именно: запрет и воодушевление, референтную и магическую языковые функции, реализующие креативность политического дискурса [13, с. 33–34]. К функциям, отличающим политический дискурс от других институциональных дискурсов, относят интеграцию групповых политических агентов и функции дифференциации, функции атональности и гармонизации, интерпретацию и ориентацию, функцию контроля и побуждения [14, с. 53].

Системообразующими признаками политической коммуникации являются институциональность, информативность, смысловая неопределённость, фантомность, фидеистичность, эзотеричность, динамичность, фактор масс-медиа, дистанцированность, авторитарность и театральность [11].

Реконструкция дискурса базируется на теории интертекстуальности, где для понимания дискурсивных текстов необходимы экстралингвистические знания, социальная практика. Под интертекстуальностью понимаются межтекстовые связи, вербализуемые через цитацию (бессознательную, автоматическую, самодовлеющую игровую), оценочные отсылки к ранее опубликованным текстам и литературным фактам [15; 16]. Интертекстуальность изучает направление в лингвистике, где внимание фокусируется на феномене взаимодействия текста с окружающей литературной, семиотической, культурной средой. Классическая «двухэтажная» схема при анализе любого произведения «текст – реальность» сменяется плоским и одномерным отношением «текст – текст». Интертекстуальность занимается исследованием этих отношений [17].

Для реализации целей политического дискурса служат разнообразные языко-

вые средства, которые в данном виде дискурса могут использоваться отлично от своих смыслов в других видах дискурса. Таким образом, целью данной статьи является описание семантико-когнитивной модели фазового глагола с семантикой звучания *klingen* в рамках текстов политической коммуникации. Под семантико-когнитивной моделью фазового глагола ситуаций звучания *klingen* в данной статье понимается совокупность семантико-когнитивных признаков данной лексемы, выявленных в результате контекстуального анализа в текстовых извлечениях политического характера путём анализа семантико-синтаксических пропозиций, включающих данный глагол. Предполагается, что модели семантико-когнитивных структур определённых лексических единиц, в данном случае лексемы *klingen*, изменяют признаковую структуру в аспектах частоты употреблений и вариантов значений в зависимости от вида дискурса.

Результаты исследования

Глагол *klingen* по числу употреблений в корпусах DWDS¹ и Wortschatz Uni Leipzig² среди фазовых глаголов звучания немецкого языка стоит на первом месте. Так, со словом *tönen* корпус слов Uni Leipzig даёт 4860 текстовых извлечений, со словами *schallen* – 1208, *lauten* – 1023, *lärmern* – 1969, *hallen* – 527. Самым высоким классом частоты употребления по данным словаря обладает слово *klingen* – 6267 контекстуальных примеров. На втором месте по числу употреблений находится глагол *tönen*, на третьем и последующих местах глаголы *lärmern*, *schallen*, *lauten*, *hallen*. Все эти глаголы включают в себя сему «звучать» без конкретизации источника звучания.

¹ DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 12.09.2023).

² Wortschatz Uni Leipzig [Электронный ресурс]. URL: <https://wortschatz.uni-leipzig.de/de> (дата обращения: 12.09.2023).

Согласно словарным дефинициям в пропозиции этот глагол выступает в роли предиката, обязательным актантом выступает субъект. В качестве субъекта в семантическом плане может быть источник звучания, например *die Glocken klingen*, либо определённое звукопорождение – сочетание звуков, осознаваемое воспринимающим субъектом как знакомое и определяемое либо как незнакомое и поэтому неидентифицируемое, например *aus dem Wald klang der Ruf des Kuckucks*¹.

В пропозиции звучания с глаголом *klingen* присутствуют темпоральный и пространственный классификаторы, например, *der Stadtlärm klang bis zu ihrer Wohnung hinauf*.

Глагол *klingen* эксплицирует также значение «качество звучания». В речи этот признак перераспределяется на качество речи, а именно смысл сказанного, часто этот глагол служит средством интертекстуальности.

В текстах (250 текстовых извлечений) политического дискурса глагол *klingen* в большинстве примеров реализует значения «смысл речи», «характеристика сказанного», отвлечённые от прямого обозначения звучания. Эти значения репрезентируют интертекстуальность – не выраженное напрямую значение, например:

Für die Opfer müsse es wie Hohn klingen, wenn sich ausgerechnet die Nachfolgepartei der SED für die Täter einsetze.

Пропозиция с глаголом *klingen* с интертекстуальным значением имеет особую, повторяющуюся во многих текстовых извлечениях, семантико-грамматическую структуру. *X klingt Y*, где под *X* выступает объект звучания речи, под *Y* – характеристика звучания речи / смысла сказанного.

Объект письменной или звучащей речи может быть выражен указательным местоимением *das, dies* (это), безличным

местоимением *es* с обобщающим неконкретным, неопределённым значением, например:

Das klingt selbstverständlich.

Weil es in vielen Reden und Kommentaren durchgängig so klingt, als wäre die deutsche Einheit so logisch gewesen.

Deshalb denke ich, dass die Ratifizierung, wie seltsam dies auch klingen mag, ein gutes Signal für die Geschäftskreise des Westens darstellt."

Частота употребления местоимения *das* в синтаксической конструкции с глаголом *klingen* привела к клишированию данной конструкции, например:

Das klingt alles sehr gut, aber nicht ohne Grund haben 500 Wirtschaftsexperten und sieben Nobelpreisträger sowie Wirtschaftszeitschriften wie Business Week und sogar Senator DOLEs Freund Warren Rodham, ein ehemaliger republikanischer Senator aus New Hampshire, gesagt, dass das Programm nicht funktionsfähig sei.

Das klingt zwar gut, aber ich habe gezielt Steuersenkungen für Bildung, Gesundheitsversorgung und Hauskauf anvisiert, die finanziell durch meinen Plan für einen ausgeglichenen Staatshaushalt abgesichert sind.

Обобщённое неконкретное значение может быть выражено и действительными субстантивными лексемами, такими как *Dinge*, например: *Ich bin auch hierhergekommen, weil jemand dem Volk die Wahrheit sagen muss, damit es nicht skeptisch ist, wenn seine Politiker ihm Dinge sagen, die hart klingen.*

В современном политическом немецком дискурсе объект пропозиции с *klingen* может быть выражен и лексемами с конкретными значениями, которые можно сгруппировать тематически. Так, можно выделить группу дискутируемых в политических кругах проблем: глобализация, свобода, демократия, право на трудовую деятельность, образование, жилище, снижение налогов, страхование здоровья и и др. Например:

Wenn von Globalisierung die Rede ist, dann klingt das manchmal wie die Verheißung

¹ Здесь и далее иллюстративный материал представлен на базе корпуса DWDS.

eines neuen Goldenen Zeitalters, manchmal aber auch, als würden alle Übel der Welt auf einen Begriff gebracht.

Die serbischen Demonstranten wollten Freiheit und Demokratie, was für die Bulgaren, die in diesen Bereichen weniger Defizite hätten, sehr abstrakt klinge.

Ein Recht auf Arbeit, Bildung, Wohnung usw. klinge zwar schön, sei aber letztlich ein leeres Programm, wenn es nicht auf praktische Voraussetzungen zu seiner Verwirklichung treffe.

Другую тематическую группу, эксплицирующую объект пропозиции, можно характеризовать как эмоции, эксплицитно или имплицитно представленные в тексте или эмоциональные реакции на сообщение / речь, информацию, например:

In vielen Presseberichten klang Bedauern über die Abwahl KOHLs an, der sich für Polen immer nachdrücklich eingesetzt habe.

Тематическую группу, выраженную в пропозиции с глаголом *klingen*, представляют также и качества / характеристики участников политического дискурса, например:

Dabei denke ich durchaus auch an die Vermittlung von Tugenden, die gar nicht so altmodisch sind, wie sie vielleicht klingen: Verlässlichkeit, Pünktlichkeit und Disziplin, vor allem aber den Respekt vor dem Nächsten und die Fähigkeit zur menschlichen Zuwendung.

В ещё одну тематическую группу входят действия политиков, политических организаций, более крупных политических образований, реакции на действия участников политического дискурса по отношению друг к другу, например:

Den Gang nach Canossa-Barcelona mag man als besonders raffinierte katalanische Grausamkeit betrachten; doch grausam, manchmal sogar derb-unflätig klangen auch die jahrelangen Attacken AZNARs und seiner Parteifreunde auf PUJOL und die Katalanen."

„Ich werde nicht auf die Angriffe gegen mich eingehen, die wie ein Agitationsanschlag gegen die Regierung klangen.

Объект пропозиции с глаголом *klingen* часто выступает в функции подлежащего в предложении, как в предыдущем примере, а в стилистическом плане объект может быть выражен обобщённо, например, метонимией, выраженной через локальные отношения:

Manchen klingt Berlin immer noch zu preußisch-autoritär, zu zentralistisch.

Метонимически через указание статистических данных (одной части целого) может быть выражен предполагаемый результат каких-то политических действий, например:

Die neuesten Wirtschaftszahlen klingen vielversprechend.

Интертекстуальность, а именно экспликация других смыслов, находит своё выражение через использование нескольких лексем с семантикой звучания в переносном значении, например:

In diesem politischen Prozess klingt gerade die Stimme der russischen Diplomatie besonders gewichtig.

Die Russische Föderation habe nicht mehr die gleiche Stellung in der Welt wie die frühere Sowjetunion, doch ihre jüngste Ankündigung klinge in koreanischen Ohren wie ein Schritt zurück in den Kalten Krieg.

Es mag in manchen europäischen Ohren merkwürdig klingen.

Если в первом примере через лексему *die Stimme* (голос) реализуется значение «мнение одной из сторон», то в последних двух примерах через словосочетание *in den Ohren* (в ушах) эксплицируется выраженное восприятие смысла воспринимающей стороной, при этом дополнительный локальный признак, выраженный прилагательным, сопровождающий лексему «уши», обозначает имплицитно конкретную страну. Реципиент и адресат могут быть выражены через лексемы, относящиеся к семантическому полю звучания и слухового восприятия.

Лексема с семантикой звучания *der Widerhall* может эксплицировать в сочетании с глаголом *klingen* и темпоральный

признак для обозначения смысла речевого высказывания:

Der Widerhall des Einsturzes von Mauern der Intoleranz sowie der kalten und heißen Kriege klingt immer noch in unseren Ohren.

Характеристика смысла сказанного или звучания речи в пропозиции с глаголом *klingen* может быть выражена в синтаксическом плане разными конструкциями. Часто встречаются сравнительные конструкции, где средство сравнения может быть как с прямым значением, так и метафорически выраженным, например:

Für die Opfer müsse es wie Hohn klingen, wenn sich ausgerechnet die Nachfolgepartei der SED für die Täter einsetze.

Dies mag wie eine Entschuldigung klingen, ...

Die in deutlichen Worten formulierte gemeinsame Erklärung, die in Passagen nahezu wie ein Ultimatum klang, ...

С помощью сравнительных конструкций эксплицируется интертекстуальность, а именно подразумеваемый смысл сказанного.

С помощью сравнительных конструкций в сочетании с глаголом *klingen* может характеризоваться и сам субъект:

Wir klingen manchmal mehr wie vorsichtige Bankiers denn als Alliierte im Kampf um die Freiheit.

Сравнительные конструкции в немецком языке могут иметь и другую структуру, например, глагол *klingen* с предлогом *nach* выражает значение сравнения одного объекта с другим:

Dies mag zwar nach einem schlechten Roman klingen, doch es gibt überzeugende Hinweise und sogar ausreichende Beweise für die Existenz solcher terroristischen Gruppen ...

В семантическом плане характеристики смысла «прозвучавшего» можно объединить в следующие бинарные оппозиции: реалистичный (осуществимо) / нереалистичный (неосуществимо), понятный / непонятный в политическом смысле, убедительный / неубедительный, за (например, политическая позиция страны) / против:

Der sowjetische Präsidentenberater Alexander JAKOWLEW meinte, die Konföderationsidee klinge zwar romantisch, sei aber dennoch nicht unrealistisch.

Doch es klingt hilflos, wenn er die Regierung auffordert, 'neuen sozialen Elan' zu zeigen.

Das klingt ganz einfach, ist in Wirklichkeit jedoch sehr schwer ...

Der Schluss liegt nahe, dass ehemalige Anhänger des PCI direkt zum MSI übergelaufen sind, so absurd und politisch unverständlich dies auch klingen mag.

Westliche Zeitungen schrieben, die offiziellen Zahlen über die Wahlbeteiligung klängen unwahrscheinlich.

Das Argument, Westeuropa fühle sich angesichts der militärischen Macht der WVO-Staaten ohne US-Kernwaffen unverteidigt, klinge nicht überzeugend ...

In dem STRAUSS-Brief klängen Töne an, die bereits als anti-österreichisch eingestuft werden müssten, was er tief bedauere.

Часто характеристика смысла пропозиции с глаголом *klingen* может оцениваться как правдивая / неправдивая через разные эпитеты, например, *heuchlerisch*:

Diese Behauptungen klingen besonders heuchlerisch, da die USA selbst gegenüber Libyen eine Politik des Staatsterrorismus führen.

Характеристика смысла в коммуникативной ситуации с глаголом *klingen* может выражать направление политической позиции:

Ich sage, auch wenn dies diktatorisch klingt.

Пропозиции с глаголом *klingen* могут иметь смешанную семантику – звучания в сочетании с экспликацией смысла, выражая, например, сказанное в сочетании с интонацией требования, вопроса, утверждения и т. д.:

Diese Bemerkung klang allerdings eher wie eine versteckte Aufforderung denn wie eine realistische Prognose.

В данном примере определяющее прилагательное перераспределяет акцент на интонацию сказанного, то есть звучание определяет смысл сказанного.

Смешанная семантика звучания и смысла прослеживается в лексемах, где важно сочетание звуков, например, по звучанию определённых имён или фамилий можно определить национальность:

Ein alter Mann im Rollstuhl ist kaltblütig getötet worden, weil sein Name jüdisch klingt.

Das wichtigste Ergebnis seiner China-Reise sei, dass der Name Audili (Österreich) jetzt nicht mehr so exotisch klinge und die Chinesen jetzt über die wirtschaftlichen Kapazitäten des Landes besser Bescheid wüssten.

Ситуации звучания также присутствуют в текстах политического дискурса. Здесь можно выделить тематически обусловленный объект звучания, а именно деньги, финансы, например:

General Omar TORRIJOS hat gesagt, sie kenne keine Nationalität und ihre einzige Freude sei, Bargeld klingen zu hören.

В примерах встречается даже перефразированный фразеологизм с лексемой *klingen* и *Geld*:

„Leichtes Geld“ klingt ja schön, bedeutet aber für die Menschen Inflation.

Тематически ситуации звучания могут быть сопряжены с войной, так как военные действия часто сопровождаются звуками, интерпретируемыми с глаголом *klingen* интертекстуально с негативной оценкой, например:

So können die Tage, da die abgelegene Provinzstadt Mabatho in den Mittelpunkt der Gespräche und Sorgen rückte, da die Gewehrschüsse wie die Todeshymne auf das ‚alte Südafrika‘ klangen, vielleicht doch auch heilsam gewesen sein.

Интертекстуальность и двойное значение – ситуации звучания и в переносном значении подтекста с семантикой «уверенности поведения» эксплицируются в следующем примере:

GORBATSCHOW klinge seit seiner langen sommerlichen Abwesenheit und dem Abtreten JELZINs gedämpfter.

Глагол *klingen* является составной частью фразеологических единиц, которые встречаются в политических текстах:

Wenn wir heute von einigen BRD-Politikern, z. B. von Herrn DREGER, hören, ... dann seien Sie bitte nicht überrascht, wenn bei jedem Polen die Alarmglocken klingen.

Заклучение

Дискурсивная лингвистика имеет ряд особенностей. Значения лексем, их семантические модели также варьируются в зависимости от типа дискурса. В данной статье был рассмотрен немецкий глагол *klingen*, фазовый глагол с семантикой звучания, а именно описана семантико-когнитивная модель данного глагола в политической коммуникации. Звуки / звучание являются лингвистически самостоятельным (в плане изучения) объектом слухового восприятия. В словарных дефинициях данной лексемы реализуются такие значения, как тембровая характеристика звука, смысл сказанного. В немецких текстах политического дискурса лексема *klingen* встречается в 250 текстовых реализациях в корпусе DWDS в разделах „Politische Reden“, „Bundestagskorpus“. Семантико-синтаксическая пропозиция с этим глаголом включает следующих участников: *klingen* в предикатной функции, объект, темпоральные квалификаторы. Особенностью семантико-когнитивной модели с глаголом *klingen* в политических текстах является реализация интертекстуальной функции. Вербальной реализацией интертекстуальности могут выступать языковые средства разных видов восприятия – зрительного, слухового и других. Анализ фактического материала наглядно это демонстрирует. В 90% текстов с лексемой *klingen* реализуется значение «интерпретация смысла речевого контента».

Прямое значение звучания встречается крайне редко (менее 10%) и ограничивается тематическими рамками (деньги, война), выраженными устойчивыми словосочетаниями.

Пропозиция с лексемой *klingen* в политическом дискурсе представляет собой устойчивые синтаксические конструк-

ции (сравнение, клишированные фразы), часто с дейктическими лексемами (что также является средством интертекстуальности).

Таким образом, анализ практического материала позволяет сделать вывод, что языковые средства, эксплицирующие слуховое восприятие посредством глагола *klingen*, служат в политическом дис-

курсе средством вербального выражения интертекстуальности.

Полученные результаты могут дополнить уже существующие описания семантико-когнитивных структур слухового восприятия и ситуаций звучания, а также расширить семантический потенциал словарных дефиниций исследованных лексем с указанием политического типа дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Одинцова И. В. К проблеме соотношения понятий «текст» и «дискурс» в лингвистике и лингводидактике // Вестник Костромского государственного университета. 2017. Т. 23. № 2. С. 121–125.
2. Романова Т. В., Винокурова А. С., Маликова Д. А. Когнитивно-дискурсивный анализ новых сфер и жанров коммуникации: монография. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2021. 180 с.
3. Равочкин Н. Н. Особенности политического дискурса // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Т. 24. № 3. С. 244–250.
4. Мишанкина Н. А., Черныш О. А. Лексика делового протокола в аспекте «прерывности» дискурсивных формаций (на материале протоколов 1917–1933 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 66. С. 107–131. DOI: 10.17223/19986645/66/6.
5. Dijk T. A. van. Discourse, semantics and ideology // Discourse and society. 1995. Vol. 6. Iss. 2. P. 243–289. DOI: <https://doi.org/10.1177/0957926595006002006>.
6. Орлова Н. В., Бутакова Л. О. Дискурсивная семантика: онтологические основания и опыт реконструкции // Филологический класс. 2022. Т. 27. № 4. С. 30–37. DOI: 10.51762/1FK-2022-27-04-03.
7. Новикова А. М. Содержание языковой картины политического мира // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2016. № 12. С. 111–113.
8. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М.: Флинта: Наука, 2006. 256 с.
9. Чернявская В. Е. Текст и социальный контекст: социолингвистический и дискурсивный анализ смыслопорождения. М.: Ленанд, 2021. 208 с.
10. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. 2002. № 3. С. 31–44.
11. Суханов Ю. Ю. Политический дискурс как объект лингвистического анализа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. Т. 9. № 1. С. 200–212. DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-200-212.
12. Барысова Н. Т. Политический дискурс // Новости передовой науки – 2009: материалы конференции [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/15_NPN_2009/Politologia/46717.doc.htm (дата обращения: 12.09.2023).
13. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: монография. Волгоград: Перемена, 2000. 367 с.
14. Халатян А. Б. Особенности организации современного политического дискурса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2010. № 6. С. 51–54.
15. Иванова И. П. К проблеме интертекстуальности в современной лингвистике // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2015. № 3. С. 43–47.
16. Хализев В. Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 2000. 398 с.
17. Волчков А. С. Теория интертекстуальности и ее роль в библейских исследованиях // Христианское чтение. 2018. № 4. С. 42–46.

REFERENCES

1. Odintsova, I. V. (2017). On the problem of correlation of the notions “text” and “discourse” in linguistics and linguodidactics. In: *Vestnik of Kostroma State University*, 23 (2), 121–125 (in Russ.).
2. Romanova, T. V., Vinokurova, A. S. & Malikova, D. A. (2021). *Cognitive-discursive analysis of new spheres and genres of communication*. Nizhny Novgorod: DECOM publ. (in Russ.).

3. Ravochkin, N. N. (2018). Politic discourse peculiarities. In: *Vestnik of Kostroma State University*, 24 (3), 244–250 (in Russ.).
4. Mishankina, N. A. & Chernysh, O. A. (2020). Vocabulary of official records in the aspect of discursive formation “discontinuity” (based on the materials of records dated by 1917-1933). In: *Tomsk State University Journal of Philology*, 66, 107–131. DOI: 10.17223/19986645/66/6 (in Russ.).
5. Dijk, T. A. van (1995). Discourse, semantics and ideology. In: *Discourse and society*, 6 (2), 243–289. DOI: <https://doi.org/10.1177/0957926595006002006>.
6. Orlova, N. V. & Butakova, L. O. (2022). Discursive semantics: ontological foundations and the experience of reconstruction. In: *Philological Class*, 27 (4), 30–37. DOI: 10.51762/1FK-2022-27-04-03 (in Russ.).
7. Novikova, A. M. (2016). Subject matter of the political world linguistic picture. In: *Translation and comparative linguistics*, 12, 111–113 (in Russ.).
8. Chudinov, A. P. (2006). *Political linguistics*. Moscow: Flinta publ., Nauka publ. (in Russ.).
9. Chernyavskaya, V. E. (2021). *Text and social context: sociolinguistic and discursive analysis of meaning generation*. Moscow: Lenand publ. (in Russ.).
10. Demyankov, V. Z. (2002). Political discourse as a subject of political science philology. In: *Political science. Political discourse: History and modern research*, 3, 31–44 (in Russ.).
11. Sukhanov, Yu. Yu. (2018). Political discourse as object of linguistic analysis. In: *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 9 (1), 200–212. DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-200-212 (in Russ.).
12. Barysova, N. T. (2009). Political discourse. In: *News of advanced science – 2009: conference materials*. URL: http://www.rusnauka.com/15_NPN_2009/Politologia/46717.doc.htm (accessed: 12.09.2023) (in Russ.).
13. Sheigal, E. I. (2000). *Semiotics of political discourse*. Volgograd: Peremena publ. (in Russ.).
14. Khalatyan, A. B. (2010). The specificity of modern political discourse organization. In: *Bulletin of the Moscow Region State University*, 6, 51–54 (in Russ.).
15. Ivanova, I. P. (2015). To the problem of intertextuality in modern linguistics. In: *Scientific notes of the Tambov branch of RoSMU*, 3, 43–47 (in Russ.).
16. Khalizev, V. E. (2000). *Theory of Literature*. Moscow: Vyschaya shkola publ. (in Russ.).
17. Volchkov, A. S. (2018). Intertextuality and Biblical studies. In: *Christian Reading*, 4, 42–46 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Евтугова Наталья Николаевна (г. Омск) – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского;
ORCID: 0000-0002-2238-4653; e-mail: natane2005@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalja N. Evtugova (Omsk) – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Linguistics and Translation, Dostoevsky Omsk State University;
ORCID: 0000-0002-2238-4653; e-mail: natane2005@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Евтугова Н. Н. Моделирование семантико-когнитивных структур немецкого глагола звучания *klingen* в политическом дискурсе // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 3. С. 92–101.
DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-92-101

FOR CITATION

Evtugova N. N. Modeling semantic-cognitive structures of the German verb *klingen* in political discourse. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 2024, no. 3, pp. 92–101.
DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-92-101

Original research article

УДК 81'373

DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-102-111

SYSTEMATISING THE DEFINITIONS OF THE 'LINGUOCULTURAL CONCEPT' IN MODERN LINGUISTICS: IS IT POSSIBLE TO REACH A CONSENSUS?

V. Suslov

Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation

Received by the editorial office 23.08.2023

Revised by the author 30.09.2023

Accepted for publication 04.10.2023

Abstract

Aim. An attempt to systematise various interpretations of “concept” notion in linguoculturology and cognitive linguistics.

Methodology. The key research method was content analysis. The theoretical and methodological approaches previously outlined by linguists in this field are analysed. The typology of concepts outlined in the works of predecessors in relation to modern challenges and trends is also clarified. Results. The research concludes that the understanding of concepts as linguistic units differs in the works of representatives of different linguistic directions. Proposals for revising the existing concept classification for future research are formulated.

Research implications. The study suggests the need to develop a new classification of concepts, which in turn would facilitate the task of describing as accurately as possible all the linguistic world-views of all the cultures that have existed or will exist on our globe.

Keywords: the English language, culturology, concept, linguoculturology, linguoconceptology

For citation:

Suslov, V. I. (2024). Systematising the definitions of the 'linguocultural concept' in modern linguistics: is it possible to reach a consensus? In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 3, pp. 102–111. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-3-102-111>

Научная статья

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЙ «ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ: ВОЗМОЖЕН ЛИ КОНСЕНСУС?

Суслов В. И.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

Поступила в редакцию 23.08.2023

После доработки 30.09.2023

Принята к публикации 04.10.2023

Аннотация

Цель: попытка систематизации различных трактовок понятия «концепт» в лингвокультурологии и когнитивной лингвистике.

Процедура и методы. Ключевым исследовательским методом стал контент-анализ. Проведён анализ теоретико-методологических подходов, ранее обозначенных лингвистами в этой области. Также уточняется типология концептов, изложенная в работах предшественников в соотношении с современными вызовами и тенденциями.

Результаты. По итогам исследования сделан вывод о том, что понимание концептов как языковых единиц различается в работах представителей разных лингвистических направлений. Сформулированы предложения по пересмотру существующей классификации концептов для будущих исследований.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в необходимости создания новой классификации концептов, что, в свою очередь, облегчило бы задачу максимально точного описания всех языковых мировоззрений всех культур, которые существовали или будут существовать на нашем земном шаре.

Ключевые слова: английский язык, культурология, лингвокультурология, лингвоконцептология, концепт, английский язык

Для цитирования:

Сулов В. И. Систематизация определений «лингвокультурного концепта» в современной лингвистике: возможен ли консенсус? // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 3. С. 102–111. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-3-102-111>

Introduction

Since the early 1990s, the word 'concept' has been actively used in the linguistic literature. For in this day and age it would be foolish not to pay attention to the more and more obvious growth of culture as one of the fundamental human values. The growing diversity of cultural affiliations around the world requires scholars to develop certain theoretical postulates or user-friendly terms. This is necessary for the simple reason that they would greatly help to generalise such vast empirical material, but would not prevent it from becoming unintentionally diminished. One such useful tool is the term 'concept'. However, because of the different approaches and methods used in different fields of science, it is interpreted in very different ways. Simultaneously, its methodological possibilities vary because of the different objects of study and conceptual apparatuses of these disciplines.

Obviously, this leads to interdisciplinary studies of the category of concept as such, given that modern linguists most often approach human thought through the prism of

relevant evolutionary changes in language. That is, the concept itself is an 'umbrella term' or 'collective term' [1, p. 6]. The concept is at the centre of several scientific disciplines simultaneously: without a doubt, linguocognitology (or cognitive semantics) in general and, naturally, linguistics and cultural studies in particular. However, famous Russian researchers G. G. Slyshkin and V. I. Karasik warn us that in modern works such terms as "linguocultural concept" and "cognitive concept" are often mixed and difficult to distinguish from each other. [2, p. 75].

It seems to us, however, that whatever the nature of the research and whatever the framework, one very important thing must be kept in mind. Namely, it seems to us reasonable to first define as clearly and precisely as possible what is meant by the term "concept". The scientist is then faced with the task of understanding in what sense he is going to use this term – cognitive or linguistic. It is important to remember that all the previously described differences between the various nuances of this concept, both linguistically and cognitively, are entirely relative.

Their relationship can only be described as being unified in terms of the techniques used to differentiate the research objects and the methodologies employed to explain them, not in terms of the overarching goals of the transdisciplinary domains of expertise in which they are situated.

To begin with, let's look at where the word 'concept' came from. This term was first used by medieval philosophers such as P. Abelard, W. Ockham, John of Salisbury. They had the following general idea: knowledge and experience are inseparable matters, and the concept by itself is a kind of universal content of the latter. Previously, back in Plato's time, 'knowing' and 'experiencing' were often kept apart in every possible way. This contradicts the Platonic idea that the concept is a separate general type of idea, and that the concept is always in a person's mind and is universal in nature. The proponents of this school of thought are of the opinion, without of course falling into the extremes of realism, that concepts are the creation of the mind itself for no other purpose than its internal use. All of this, of course, arises in the context of a long theoretical dispute about the origins of human existence as such.

The linguocognitive and linguocultural approaches to understanding the concept are not mutually exclusive, according to the famous linguist V. I. Karasik. Obviously, the term inevitably enters the social and cultural conceptual sphere, being simultaneously an intellectual formation in the human mind. Logically, these two approaches have diametrically opposite vectors in relation to the individual's personality: *"the linguocultural approach assumes a direction from culture to individual consciousness, while the linguocognitive approach implies a direction from individual consciousness to culture itself"*. [2, p. 139].

INTERPRETING THE TERM "CONCEPT" IN DIFFERENT WAYS

In his 1928 article "The concept and the word", S. A. Askoldov-Alekseev was the first academic to use the term "concept" in its

contemporary sense. It is a type of mental formation that replaces numerous uniform objects, activities, and mental functions throughout the course of human thought [3]. Let us focus on the three most developed approaches to interpreting the concept in contemporary linguistics, which are:

1. Considering a concept as an expression of a set of dictionary meanings of a word is proposed by representatives of the *linguistic school* (S. A. Askoldov [3], V. V. Kolesov [4], V. N. Telia [5]).

2. *The linguocultural direction* is represented by the works of such scientists as V. I. Karasik [6], S. G. Vorkachev [1], G. G. Slyshkin [7], G. V. Tokarev [8] and others. According to them, concepts are elements of national linguistic culture, which are directly connected with national values and national peculiarities of this culture.

3. *The culturological direction* emphasised the importance and significance of cultural notions, as represented by Y. S. Stepanov [9], N. D. Arutyunova [10; 11], O. D. Vishnyakova [12; 13; 14]. These scholars acknowledge the vital significance that concepts play in the processes of cultural formation at the same time.

1.1. What is 'concept' according to linguistics?

First of all, there have been a number of main approaches to the understanding of concepts from a linguistic point of view. N. N. Boldyrev first proposed one of these approaches, albeit in a rather narrow sense: a concept is a kind of "ideal abstract unit" [15, p. 23-24]. The so-called mental component, which plays an important role in the process of conceptualising a term (concept), is also taken into account in the second approach. A concept is described as follows by E. S. Kubryakova and V. Z. Demyankov, the creators of the Cognitive Dictionary: *"A concept is a term that outlines specific components of mental assets of a person's consciousness, as well as a framework of information that reflects the entirety of a person's experience and knowledge"* [16, p. 6]. This indicates that the

thought is a component of a larger operating system, namely consciousness, which conveys a comprehensive understanding of the universe through the use of a mental language. N. F. Alefirenko also defines the notion of the concept. He asserts that the idea is nothing more than an internal (cognitive) category, a piece of “cultural memory”, or a quantity of knowledge [17, p. 17]. The concept is an intricate, loosely structured semantic creation with a descriptive, metaphorical, valuable quality.

The diversity and, if we can say so, the non-linearity of the structure of concepts are pointed out by Z. D. Popova and I. A. Sternin. They see a concept as a complex mental entity that can take on various facets, attributes, and meanings. In addition, the corresponding attributes or layers of a concept may not have a linguistic equivalent in the mother tongue of a person [18, p. 93].

As far as the linguistic approach is concerned, the following can therefore be said. Given the superpersonal nature of the concept and the plurality of its semantic aspects, it is undoubtedly productive. However, it is not without its disadvantages. In the non-verbal realm of human knowledge, this approach does not allow the manifestations of concepts to be fixed and analysed. To fully grasp a culture of another country, its conceptual volume as a whole, and how and what people believe regarding other people and themselves (which includes the world around them), it is crucial to directly study what is part of material culture.

1.2. What is ‘concept’ according to linguoculturology?

Let us therefore proceed on to the subject of linguoculturology. Modern linguoculturology investigates the ways in which a specific people’s culture is expressed and preserved in their language. The following is based on Humboldt’s theory that language not only helps and directs people in the cultural world, yet additionally helps to create it. The focus of cultural linguistics is on how worldwide ideas that, as we’ve seen, shape

our conception of the world relate to the empirical information that people acquire during their lives (within a given culture).

As a result, the national language perspective is reduced to the role of a “lens” that allows researchers to examine culture as a whole. To put it another way, linguoculturologists look at how a person utilises a language to develop a culture and how a language spreads that culture. The range of ways in which these processes are portrayed shapes their dynamism.

Language and culture concepts are intricate phenomena. It has elements that are figurative, intellectual, and judgmental. A concept is more complex than the literal meaning of a single word, and it is frequently communicated through a themed cluster of words rather than in the concept’s name. Representatives of cognitive linguistics (A. P. Babushkin, N. N. Boldyrev, E. S. Kubryakova, I. A. Sternin, and others) interpret a concept as a unit of the human consciousness. The main difference, however, is that this interpretation indicates the concept’s comprehensive, cumulative nature. In other words, concepts are a representation of all of the knowledge that has ever been learned as well as the outcomes of human action and how the environment is perceived, and they are presented as distinct entities, or what are known as the “specifications” that constitute understanding.

The cognitive interpretation of the concept is, therefore, first and foremost a particular primary and concrete picture, which, after a while, becomes the process of cognition and communication activity of the human being. It is for this reason that the image in his or her mind gradually rises to new semantic levels. It progressively takes on new meanings that, of course, increase the immediate volume of the concept itself, filling it with new content to add to those already present. Therefore, by studying the linguistic means of representing the concept, it is possible to identify the general structure of the latter.

We can see that the term represents some kind of separate unit of the collective con-

sciousness, reflected in the objects of the ideal or actual worlds. From this point of view, it can be said that the presence of a concept within the national memory of the speakers of a particular language can be detected by means of a verbally marked substrate that ensures the storage of acquired knowledge and its transmission from person to person through the generations. In this interpretation, only some concepts have an association with language, while others are only certain mental images: diagrams, pictures, charts, and so on. A concept's semantic complexity turns out to be its discreteness, which W. James mentioned: *"The formation of a concept as an act of thinking is part of the general flow of feeling, but concepts exist separately, discontinuously in the sense that they each have a particular significance"*¹.

It should also be noted that a slightly different definition of the term "concept", described as a kind of universal (or basic) cultural concept that refers to the ideal world itself, can be found in the works of the Polish linguist A. Wierzbicka [19]. In this case, the concept is determined by a set of semantic structures and is reflected in a person's specific culturally determined worldview of reality. As a result, one may add that, given a contemporary standpoint, concepts develop and work at a level far more profound than consciousness. For instance, many ways that conceptions exist as such are discussed in the writings of V. V. Kolesov. Figurative and symbolic patterns are among them. Symbols, in turn, can be embodied in a wide range of artefacts and cultural phenomena, from the sacred to the mundane, and can even be the determinants of their formal attributes [4, p. 19–20].

Linguoculturalists have been researching concepts as specialised bearers (units) of cultural information since the 1990s. Concepts can be expressed linguistically and culturally, according to research. That brings up a different idea definition. A concept is a multi-

faceted mental unit, as defined by G. G. Slyshkin and V. I. Karasik [20, p. 76–77], in which the dominating value component occupies the most significant role. Thus, the assumption that the essence of concepts is a set of values is highlighted in this definition. Additionally, the definition of the idea varies between cultures. In other words, the aforementioned scholars claim that terms are essentially a type of cognitive projection of the global (world) cultural background that each individual possesses.

We believe that the interpretation of the concept by V. I. Karasik is worthy of the reader's attention. In his opinion, the concept in the cultural sense is a multidimensional, culturally significant, as well as socio-psychological semantic formation, which is part of the collective consciousness. In certain linguistic forms, it can also be delimited. V. I. Karasik highlights three important areas in which the concept can be measured: the figurative, the conceptual and the value.

- *Concept: figurative side.* These are merely the characteristics of sight, sound, smell and taste of objects, phenomena and events which are reflected in our memories. In other words, in the process of exploring the world around us, this is what we can experience.

- *Concept: the conceptual side.* This refers to its fixation in language, i.e. its description, its definition and its comparison with other concepts that can be grouped together. Its most important quality is a peculiar multidimensionality and the inclusion of such group concepts in the system of human experience.

- *Concept: value side.* In other words, the relative need for, and importance of, an intellectual entity, both for the individual in general and for the collective in particular [20, p. 76–77].

In this way, we can assume that concepts act as a kind of building material, as a form of cultural genes that support its transpersonal nature. To put it another way, concepts serve as both a byproduct of the development of culture and a means of preserving its values. It is thus the guarantor of the linguistic and

¹ James, W. Psychology (Джеймс У. Психология). In: RoyalLib.com. URL: https://royallib.com/read/dgey-ms_uilyam/psihologiya.html#0 (accessed: 10.08.2023).

socio-cultural identity of each member of a particular nation. It is possible to say that the concept sphere is interpreting and, above all, unifying the activities of people in a particular cultural and linguistic sphere. It enables researchers to speak of something more translucent and elusive, such as the *soul of nation*, as manifested in intercultural communication.

According to S. G. Vorkachev, concept can be defined as *“an entity of collective knowledge/awareness (referring to the highest spiritual values), which has linguistic expression and is ethnically and culturally specific”* [1, p. 6]. In his work, the author states that such mental formation as a concept can be correlated to the plan of expressing the lexico-semantic paradigm. In other words, the whole of the heterogeneous means of describing them in language, i.e. lexis, phraseology and aphorisms. In this interpretation, the concept has, from a linguistic and cultural perspective, a rather complex multilayered structure that includes qualitatively different semantic components, namely linguistic, pictorial, evaluative, behavioral, etc.

1.3. What is ‘concept’ according to culturology?

According to Yu. S. Stepanov, the concept has extralinguistic information and is itself a micromodel of culture [9, p. 42–67]. The use of concepts is somehow conditioned in all carriers of a particular culture. However, there are some circumstances where you can directly affect the latter. According to Y. S. Stepanov’s writings, it is much simpler to comprehend the distinctiveness of each culture when viewed through a certain set of conceptual lenses. Several “tiers” of the cultural word make this possible:

- 1) the predominant feature;
- 2) a couple of “passive” traits that are “historical” and no longer relevant;
- 3) an internal shape that is fixed in an outward, linguistic form.

On the basis of the analyzed material devoted to the study of notions from a cultural perspective, we can firmly state that the no-

tion of “concept” in the works of cultural scientists is considerably extended. It was born from practical philosophy, from an interaction of national traditions, life experiences, religions, value systems and, naturally, ideologies [9]. The concepts form *“a kind of cultural layer that mediates between the human being and the world”*.

For example, the concept of “National Identity” which can be considered as one of the most ‘powerful’ in the human subconsciousness. In the video published in the New York Times “National Identity is made up”¹, the author claims that every country is battling for a shared past and future. Even though, *“it may not be real, but that’s irrelevant”*. The idea that being citizen of particular country (in our case – an American) is all about having a long ethnic, religious and language history. The question immediately arises: what is a country? Which identity should be important? That conflict is defining a great deal of the globe right now. And it’s getting worse.

“American” is a group identity, just like any other. Identifying as a member of a group is not inherently harmful. It’s normal and healthy in many aspects. Individuals who live in communities, either as neighbourhood residents or as a nation, want definition. When the well-being of the in-group is only possible at the price of the welfare of the out-group, identification takes on ominous and destructive connotations. You can see that in the reaction of the European Union. *“We’ve got our country back.”* You can see that, for instance, in how Donald Trump launched his campaign. *“If we have a country, we have to have borders. We have borders, we have to have laws. We either have a country or we don’t, and it’s that simple.”*

It is getting more and more evident that creating a global community based on common ideals necessitates the creation of a new myth. However, it can only be effective if it

¹ Fisher, M., Keller, J., Ryan, M. & O’Neill S. National Identity is made up. In: The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/video/world/100000005660651/national-identity.html> (accessed: 10.08.2023).

appears just as strong as the previous one [21].

In conclusion, it is worth noting that the use of the term 'concept' in the cultural sciences provides linguists, including ourselves, with a very important opportunity. This is that we can consider the social and cultural space as something integral, multilayered; as a constantly changing dynamic system in which the static fixation of things gives way to the movement of the frequency of appearances of different kinds of ideas, namely – concepts.

2. THE FUTURE OF THE NOTION OF "CONCEPT": WILL THERE BE A CONSENSUS HOW TO DEFINE IT?

This brings us to the most important part of this article. What is the main feature of the linguocultural concept? The answer, it seems to us, lies directly in how it's verbalised and how it's linguistically represented. This can be found in the definition of the concept as a linguocultural concept. The typology of concepts is currently one of the most controversial issues in linguoculturology. In accordance with the results of the analysis, there is usually a classification of concepts into the following schemes

- structural-semantic (lexical/phrasological);
- discursive (colloquial/writing/academic);
- sociological (ethnic/individual/group).

When we talk about linguocultural approaches to the classification of concepts, we would like to highlight one of the most important from a methodological point of view. This is the so-called distinction of "*universal concepts*", which exist in different manifestations in each ethnoculture [22]. In particular, we are talking about epistemological and axiological categories as well as the so-called "*idio-ethnic concepts*", which are unique to a particular culture. Hence, as G. G. Slyshkin points out [7, p. 61], the theory of linguocultural concepts itself, presented as a set of references to various concepts, in our opinion, gives almost unlimited possibilities for the construction of absolutely new ideas about

communication. Thus, within the framework of the conceptual approach, a given unit (we will call this "*communicative competence*") should be considered as an organic combination of both the ability to select cultural units (concepts) and the best impact one wants to have on the receiver. In addition to all of the above, it seems to us that it is also necessary to find those very linguistic means that allow these cultural units to be expressed in an appropriate way [23; 24].

Concepts therefore convey the very essence of culture, including its main meanings and values. It is thanks to these that the phenomenon of cultural identity itself is guaranteed. Furthermore, if a person possesses knowledge of all of the aforementioned, this contributes to intercultural communication, which, in our opinion, can only be welcome.

Conclusion

In light of the question of interpretations and qualities of the concept, the following conclusions might be made:

First, the 'linguocultural concept' can be considered as one of the most important notions in linguoculturology and linguoconceptology respectfully. For the moment, however, we think that a concept should be regarded as a specific intellectual construct, defined in the language of the nation concerned, with varying degrees of ethnosemantic specificity.

Second, we have discovered a relatively erroneous collection of "semiotic concepts" among all language concepts, to which names representing sign relations are supposed to match. The names of terms as they are employed in language fall under a category of sign systems, defining the connections among sounds and meanings.

Third, there is currently a fairly large number of interpretations of the "concept" that differ from each other on certain levels: psychological, cognitive, cultural, etc. That is to say, there is a deliberate fragmentation of the concept as a comprehensive construct into smaller, less comprehensive areas of knowledge by separating it from the whole.

A reasonable question arises: what if, instead of fragmentation, we were to attempt to characterise the concept as fully and accurately as possible in some kind of harmonious unity?

Ergo, all the above notions of 'concept' should not be considered in isolation, not as contradictory but, on the contrary, as complementary! (E Pluribus Unum) This would facilitate the task of describing as accurately

as possible every linguistic worldview of every culture that has existed or will exist on our globe. However, since it is necessary to distinguish the gradation of concept attributes from the most important to the least important, this very classification (scale of values) still needs to be developed. However, this is a topic for future research and is beyond the scope of this article.

REFERENCES

1. Vorkachev, S. G. (2020). Concept as an “umbrella” term. In: *Language. Consciousness. Communication. Iss. 24*. Moscow: Max-press publ. pp. 5–12 (in Russ.).
2. Karasik, V. I. (2018). *Language circle: personality, concepts, discourse*. Volgograd: Peremena publ. (in Russ.).
3. Askoldov, S. A. (1997). Concept and word. In: *Russian literature. From the theory of literature to text structure: an anthology*. Moscow: Academia publ. pp. 267–269 (in Russ.).
4. Kolesov, V. V. (2018). *Language and mentality*. St. Petersburg: Peterburzhskoye Vostokovedeniye publ. (in Russ.).
5. Teliya, V. N. (1996). *Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects*. Moscow: Shkola “Yazyki russkoy kul'tury” publ. (in Russ.).
6. Karasik, V. I. (2006). Definition and typology of concepts. In: Zolotykh, L. G. (comp.) *Word – consciousness – culture: collection of scientific works*. Moscow: Flinta publ., Nauka publ. pp. 58–66 (in Russ.).
7. Slyshkin, G. G. (2001). Intercultural competence and the concept of “translation”. In: *Language personality: problems of communicative activity*. Volgograd: Peremena publ. pp. 60–64 (in Russ.).
8. Tokarev, G. V. (2023). The transfer of cultural functions into the linguacultural system. In: *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 22 (5), 190–198. DOI: 10.15688/jvolsu2.2023.5.15 (in Russ.).
9. Stepanov, Yu. S. (2001). *Constants: a dictionary of Russian culture*. Moscow: Akademicheskii proyekt publ. (in Russ.).
10. Arutyunova, N. D. (1999). *Language and the world of man*. Moscow: Yazyk i mir cheloveka publ. (in Russ.).
11. Arutyunova, N. D. (2012). From observations on addressing discourse. In: *Logical analysis of language: Addressing discourse*. Moscow: Indrik publ. pp. 5–15 (in Russ.).
12. Vishnyakova, O. D. (2009). Cultural concept analysis in the “family resemblance” context. In: *Vestnik of Pomor University. Series “Humanitarian and Social Sciences*, 2, 43–48 (in Russ.).
13. Vishnyakova, O. D. (2002). *Language and conceptual space: on the material of modern English*. Moscow: MAKS Press publ. (in Russ.).
14. Vishnyakova, O., Minyar-Beloroucheva, A., Sergienko, P. & Vishnyakova, E. (2020). Harmonizing different cognitive styles through reading. In: *5th International e-Conference on Studies in Humanities and Social Sciences: Conference Proceedings*. Belgrade: Center for Open Access in Science. pp. 17–30. URL: <https://www.centerprode.com/conferences/5IeCSHSS.html#002> (accessed: 20.07.2023). DOI: <https://doi.org/10.32591/coas.e-conf.05.02017v>.
15. Boldyrev, N. N. (2018). *Cognitive semantics: a course of lectures on English philology*. Moscow, Berlin: Direct-Media publ. (in Russ.).
16. Kubryakova, E. S. (2002). On the modern understanding of the term “concept” in linguistics and cultural studies. In: *Reality, language and consciousness: international interuniversity collection of scientific works. Iss. 2*. Moscow, Tambov: Derzhavin Tambov State University publ. pp. 5–15 (in Russ.).
17. Alefirenko, N. F. (2002). *Poetic energy of the word. Synergetics of language, consciousness and culture*. Moscow: Academia publ. (in Russ.).
18. Popova, Z. D. & Sternin, I. A. (2020). *Essays on cognitive linguistics*. Moscow: AST publ., Vostok – Zapad publ. (in Russ.).

19. Wierzbicka, A. (2001). *Understanding cultures through their key words*. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury publ. (in Russ.).
20. Karasik, V. I. & Slyshkin, G. G. (2001). Linguistic and cultural concept as a unit of research. In: *Methodological problems of cognitive linguistics: collection of scientific works*. Voronezh: Voronezh State University publ. pp. 75–80 (in Russ.).
21. Baranova, L. L. (2019). The concept of the frontier: its linguistic and cultural significance in American English. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 4, 7–12. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-7-12.
22. Van Dijk, T. A. (2018). *Discourse and Knowledge: A Sociocognitive Approach*. Cambridge: Cambridge University Press.
23. Minyar-Belouchcheva, A. P., Sergienko, P. I., Vishnyakova, E. A. & Vishnyakova, O. D. (2020). New Linguodidactic Challenges In Teaching Professionally Oriented English As Referred To Pr-Education. In: Karasik, V. I. (ed.). *Topical Issues of Linguistics and Teaching Methods in Business and Professional Communication. Vol. 97. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. pp. 539–547. URL: <https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2020.12.02.72> (accessed: 20.07.2023). DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.12.02.72>.
24. Whorf, B. L. (2018). *Language, thought, and reality; selected writings*. Cambridge: Technology Press of Massachusetts Institute of Technology.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воркачев С. Г. Концепт как “зонтиковый” термин // *Язык. Сознание. Коммуникация*. Вып. 24. М.: Макс-пресс, 2020. С. 5–12.
2. Карасик В. И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография*. Волгоград: Перемена, 2018. 477 с.
3. Аскольдов С. А. Концепт и слово // *Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология*. М.: Academia, 1997. С. 267–269.
4. Колесов В. В. *Язык и ментальность // Language and mentality*. СПб.: Петерб. Востоковедение, 2018. 240 с.
5. Телия В. Н. *Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
6. Карасик В. И. *Определение и типология концептов // Слово – сознание – культура: сборник научных трудов / сост. Л. Г. Золотых*. М.: Флинта; Наука, 2006. С. 58–66.
7. Слышкин Г. Г. *Межкультурная компетенция и концепт «перевод» // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности*. Волгоград: Перемена, 2001. С. 60–64.
8. Токарев Г. В. Трансфер функций культуры в систему лингвокультуры // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*. 2023. Т. 22. № 5. С. 190–198. DOI: 10.15688/jvolsu2.2023.5.15.
9. Степанов Ю. С. *Константы: словарь русской культуры; 2-е изд., испр. и доп.* М.: Академический проект, 2001. 989 с.
10. Арутюнова Н. Д. *Язык и мир человека*. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
11. Арутюнова Н. Д. *Из наблюдений над адресацией дискурса // Логический анализ языка: Адресация дискурса*. М.: Индрик, 2012. С. 5–15.
12. Вишнякова О. Д. *Анализ культурного концепта в контексте «фамильного сходства» // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2009. № 2. С. 43–48.
13. Вишнякова О. Д. *Язык и концептуальное пространство: на материале современного английского языка: монография*. М.: МАКС Пресс, 2002. 380 с.
14. Vishnyakova O., Minyar-Belouchcheva A., Sergienko P., Vishnyakova E. *Harmonizing different cognitive styles through reading // 5th International e-Conference on Studies in Humanities and Social Sciences: Conference Proceedings*. Belgrade: Center for Open Access in Science, 2020. P. 17–30. URL: <https://www.centerprode.com/conferences/5IeCSHSS.html#002> (дата обращения: 20.07.2023). DOI: <https://doi.org/10.32591/coas.e-conf.05.02017v>.
15. Болдырев Н. Н. *Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии: учебное пособие; изд. 4-е, стер.* М. – Берлин: Директ-Медиа, 2018. 163 с.

16. Кубрякова Е. С. О современном понимании термина «концепт» в лингвистике и культурологии // Реальность, язык и сознание: международный межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. М. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. С. 5–15.
17. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М.: Academia, 2002. 394 с.
18. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. М.: АСТ: Восток – Запад, 2020. 192 с.
19. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / пер. с англ. А. Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
20. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сборник научных трудов. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 75–80.
21. Baranova L. L. The concept of the frontier: its linguistic and cultural significance in American English (Языковое и культурное значение концепта «фронтир» в американском варианте английского языка) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 4. С. 7–12. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-7-12.
22. Van Dijk T. A. Discourse and Knowledge: A Sociocognitive Approach. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 410 p.
23. Minyar-Beloroucheva A. P., Sergienko P. I., Vishnyakova E. A., Vishnyakova O. D. New Linguodidactic Challenges In Teaching Professionally Oriented English As Referred To Pre-Education // Topical Issues of Linguistics and Teaching Methods in Business and Professional Communication. Vol. 97. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences / ed. V. I. Karasik. 2020. P. 539–547. URL: <https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2020.12.02.72> (дата обращения: 20.07.2023). DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.12.02.72>.
24. Whorf B. L. Language, thought, and reality; selected writings. Cambridge: Technology Press of Massachusetts Institute of Technology, 2018. 278 p.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir I. Suslov (Moscow) – Postgraduate Student, Department of English Linguistics, Philological Faculty; Lecturer, Department of Foreign languages, Economics Faculty, Lomonosov Moscow State University;

ORCID: 0009-0006-6064-474X; e-mail: v.i.suslov@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Суслов Владимир Игоревич (г. Москва) – аспирант кафедры английского языкознания филологического факультета, преподаватель кафедры иностранных языков экономического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;

ORCID: 0009-0006-6064-474X; e-mail: v.i.suslov@mail.ru

FOR CITATION

Suslov V. I. Systematising the definitions of the 'linguocultural concept' in modern linguistics: is it possible to reach a consensus? In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 2024, no. 3, pp. 102–111.

DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-102-111

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Суслов В. И. Систематизация определений «лингвокультурного концепта» в современной лингвистике: возможен ли консенсус? // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 3. С. 102–111.

DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-102-111

ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

2024. № 3

Над номером работали:

Литературный редактор М. С. Тарасова

Переводчик А. Ю. Назарова

Корректор М. С. Тарасова

Компьютерная вёрстка – А. В. Тетерин

Адрес редакции:

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98

тел. (495) 780-09-42 (доб. 6101)

e-mail: info@vestnik-mgou.ru

сайт: www.linguamgou.ru

Формат 70x108/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура "Minion Pro".

Тираж 500 экз. Усл. п. л. 7, уч.-изд. л. 8,5.

Подписано в печать: 28.06.2024 г. Дата выхода в свет: 31.07.2024 г. Заказ № 2024/06-06.

Отпечатано в Государственном университете просвещения

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А